

НА БОЕВОМ ПОСТУ

4·1988

В ПАМЯТИ НАШЕЙ ВЕЧЕН ИЛЬИЧ

Служить по заветам Ленина — такую цель поставили перед собой комсомольцы младший сержант В. Хенов и рядовой С. Логинов (на верхнем снимке). Их слова не расходятся с делами: оба воина отличаются бдительностью на боевой службе, успехами в боевой и политической подготовке, дисциплинированностью.

Перестройке нужны политически зрелые, компетентные люди. Формированию таких качеств способствуют школы молодых коммунистов, одну из которых возглавляет подполковник В. Пестриков (нижний снимок).

Слушатели здесь не просто механически изучают историю партии, идейно-теоретическое наследие вождя и актуальные вопросы деятельности КПСС — они стремятся определить свое место в революционных преобразованиях, занять активную позицию в борьбе за установки апрельского Пленума и XXVII съезда партии.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

4.1988

ИЗДАЕТСЯ с 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: прикасясь к мысли В. И. Ленина. Заместитель командира роты по политической части лейтенант О. Полюскалов и заместитель командира взвода сержант Н. Зверев во время подготовки к занятиям.

В НОМЕРЕ:

КУРСОМ XXVII СЪЕЗДА КПСС	
ШАТАЛИН Ю. Углублять и расширять перестройку в войсках	2
К ДНЮ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА	
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Писали солдаты Ильичу	7
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА	
СЫТНИК А. Рубежи агропрома	9
СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. На пороге перемен	11
ШАМКЕЕВ А. Прямая зависимость	15
БАННИКОВ В. Проверил караул. Замечания есть?	17
МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО	
КАМШЕКИН Н. Чужая беда — нак своя	21
КАРИМБАЕВ Ш. Когда город спал	21
БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.	
ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
ДОРОФЕЕВ А. Не парада ради	23
ГРИЦКО В. Ждут решения проблемы...	26
ВАСИЛЬЕВ Д. Черта характера	27
СЛУЖБА ВОЙСК	
Пост дневального	28
МАКАРОВ Ю. Сержант заступает дежурным	30
МНЕНИЕ ВЫЕЗДНОЙ РЕДАКЦИИ	
Со многими «но» прошли учебные сборы по подготовке молодых солдат	32
РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	
АЛЕХОВ В. За отличные результаты в ратном труде	39
ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ	
ДЬЯКОВ Г. Политотдел и качество политзанятий	42
* * *	
ЧУМАКИН Е. В интересах дела	44
СТАРКОВ М. Новое в советском законодательстве	45
К 50-ЛЕТИЮ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО ВЫСШЕГО ВОЕННОГО КОМАНДНОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО УЧИЛИЩА ИМ. С. М. КИРОВА МВД СССР	
ФЕОДОРОВ Г. Кому готовить офицерские кадры?	46
БЕЛАВИН А. У стен родного города...	51
* * *	
СЫСОЕВ Н. Закалка на всю жизнь	53
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ	
БЫСТРИКОВ И. Строгость на пользу	54
ШАКИРОВА Р. «Если можно, не переводите...»	56
ПОПОВ Н. Работаем не для отметки	58
* * *	
СИМОНОВ А. Грустная арифметика, или Воспитание поручением	60
ГРОШЕВ А. Хочу, чтоб поняли меня	63
КУЛЬТУРА. БЫТ	
Михаил Ульянов: «Наш драматург — время»	65
ШУЛЯК Ю. На страже здоровья	68
Даем совет	71
БЕЗВЕРХИЙ Л. О порядке обеспечения жилой площадью военнослужащих внутренних войск и членов их семей	72
К 65-ЛЕТИЮ «ДИНАМО»	
ГУСЕВ М. Сила — в движении	76
КОРКОДИМ В. Каждый день — борьба	78
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
ГОРЛОВ А. От вечера до вечера (повесть в новеллах)	80
КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ	
АФАНАСЬЕВ В. Чуткость по ... принуждению?!	90
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	
НИКАНОРОВ В. Челюсти крокодила, или Базовая стратегия Пентагона	93
* * *	
Спрашивайте — отвечаем	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

УГЛУБЛЯТЬ И РАСШИРЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ В ВОЙСКАХ

**Генерал-полковник Ю. В. ШАТАЛИН,
начальник внутренних войск МВД СССР**

Внутренние войска, как и вся страна, третий год идут по курсу, определенному XXVII съездом КПСС, — курсу ускорения социально-экономического развития и революционной перестройки всех сторон нашего социалистического общества.

Прошедший период характеризуется тем, что военные кадры, все военнотружущие осознали необходимость перестройки, овладели ее теорией и претворяли ее в практику. Основные усилия сосредоточивались на том, чтобы в свете решений XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС на основе критики и самокритики принципиально вскрыть укоренившиеся в каждом конкретном звене войскового организзма застойные явления и механизм торможения. А они накопились в различных областях жизни и деятельности войск и выражались в повторении одних и тех же недостатков, упущений и просчетов. К ним относятся прежде всего те, которые мешают решению задач боевой готовности.

В боевой и политической подготовке, например, приобрели хронический характер в некоторых подразделениях и частях формализм, послабления и упрощения, отрыв личного состава от занятий, плохая их организация и низкий методический уровень проведения. В ряде мест заметно отстала от современных требований учебная материально-техническая база.

Немало негативных явлений и в воинской дисциплине, особенно в области взаимоотношений военнотружущих, выполнения уставных требований. Распространены еще серьезные изъяны в службе войск, политико-воспитательной работе, организации быта и досуга воинов.

Наиболее глубоко застойные явления укоренились в кадровой работе. Многие офицеры, особенно управленческих аппаратов, выслужив установленные сроки, работали спустя рукава, по старинке, по раз и навсегда усвоенным шаблонам и стереотипам. Они жили, как в тихой заводи, боялись перемен, вызванных требованиями времени. Тем самым сдерживался естественный прилив новых, здоровых сил на узловые участки войскового организзма, тормозилось поступательное движение войск.

Так из отдельных просчетов и недостатков сплелись крупные тугие узлы, а затем сложился и целый механизм торможения. Истоки его ныне известны — это самодовольство и благодушие, боязнь новизны и приверженность стереотипам, приятие и появление на его основе лиц и зон, не подлежащих объективной проверке и критике, попустительство и замалчивание недостатков, разрыв между словом и делом, отсутствие принципиального партийного влияния. Этот механизм возник и получил распространение в результате отсутствия должной требовательности, укоренения в стиле работы отдельных руководителей привычки к администрированию, парадности, бумаготворчеству.

Все это отрицательно сказывалось на повседневной практике и конечных результатах служебно-боевой деятельности войск. В некоторых подразделениях дело дошло до серьезных прорывов в выполнении задач боевой службы. Допущены тяжелые происшествия в ходе боевой подготовки. Оказался расшатанным механизм службы войск, организованности и исполнительности, уставного воинского порядка и дисциплины.

В новых условиях такое терпимо быть не могло. Обстановка требовала принятия решительных мер по перестройке жизни и деятельности войск. Необходимым слагаемым успеха здесь является слом сложившегося механизма торможения, все-го того, что мешает оперативному решению стоящих задач.

В этих целях Военный совет внутренних войск рассмотрел положение дел в

некоторых частях, соединениях и управлениях непосредственно на месте, провел в них, так сказать, очистительные операции. Кроме того, отдельные негативные явления стали предметом рассмотрения на коллегии Министерства внутренних дел СССР.

В ходе проведенных инспекторских, итоговых и целевых проверок с принципиальных позиций были проанализированы состояние дел в войсках и работа военных кадров. Некоторым офицерам сказали однозначно: не способны улучшить положение дел — уходите, освободите дорогу тем, кто может и хочет это сделать. К остающим руководителям были приняты строгие меры воздействия, вплоть до освобождения от занимаемых должностей, привлечения к партийной ответственности и увольнения из войск.

Так случилось, в частности, с генерал-майором И. Никулиным. На высоком посту начальника управления он поверхностно руководил подчиненными частями и соединениями. Глубоко в положение дел не вникал, от людей оторвался, критику не воспринимал, а подняться до принципиальной самокритики не хватало мужества. В караулах, войсковых нарядах, на занятиях допускались грубые нарушения уставных требований, а действенных мер к устранению их не принималось. Несмотря на неоднократные указания на серьезные недостатки и конкретную помощь, И. Никулин перестроиться в работе не смог. В результате произошел ряд прорывов и даже провалов в службе, обучении и воспитании личного состава. По представлению Военного совета войск генерал-майор И. Никулин уволен в запас.

Однако неправильно было бы все надежды на изменения связывать с заменой тех или иных должностных лиц. Смена кадров не является самоцелью. Вместе с организаторской и политической работой командиров и политорганов, штабов и служб, партийных и комсомольских организаций она лишь способствует ломке стереотипов в сознании людей, утверждению нового мышления и подхода к делу командно-политического и всего личного состава войск.

Для достижения целей перестройки нам нужна широкая и наступательная организаторская и политическая работа на всех уровнях. И она в войсках началась. Сегодня практически всех военнослужащих и войска в целом характеризуют критический взгляд, здоровая неудовлетворенность состоянием дел. Проведена значительная работа по совершенствованию организационной структуры частей, соединений и управлений войск, их штатного расписания. К руководству на узловых, определяющие участки и звенья в центре и на местах пришли молодые, энергичные, по-современному, творчески мыслящие и работающие генералы и офицеры, как, например, генерал-майоры В. Гафаров, В. Пономарев, З. Сидоренко, полковники Г. Кантемиров, А. Каплиев и другие.

Усилиями таких командиров, политработников, активизацией и совершенствованием работы партийных и комсомольских организаций, неустанным трудом всего личного состава войска в целом за истекший период вышли на новые, более высокие рубежи боевой готовности, боевого совершенствования, выполнения задач служебно-боевого предназначения. Конкретно это выражается в обеспечении надежной охраны всех важных государственных объектов и грузов, абсолютного большинства объектов исправительно-трудовых учреждений. Во многих подразделениях и частях улучшились порядок и организованность, ведется настойчивая борьба за укрепление воинской дисциплины.

Ныне внутренние войска вступили в новый этап перестройки — период практических действий по реализации ее идей, установок и решений партии. Добиваясь ее ускорения и углубления, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации ведут работу на разных направлениях. Их немало, и в каждом звене, на каждом уровне войскового организма они имеют свои особенности. Вместе с тем есть такие направления перестройки, которые являются общими для всех соединений, частей и подразделений, для всего личного состава.

Прежде всего это повышение роли человеческого фактора. «Человек, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, — выходит на передний край борьбы, через него проходит вся перестройка. Значит, его мышление, его позиция будут иметь решающее значение для того, как пойдет перестройка».

Применительно к внутренним войскам активизация человеческого фактора означает повышение ответственности, профессиональной подготовленности и требовательности в первую очередь командно-политических кадров, а также всех военнослужащих, развитие их инициативы и самостоятельности.

Активизация человеческого фактора нужна нам для того, чтобы реализовать все духовные, творческие возможности людей, направить их на решение задач боевой и политической подготовки, на повышение качества выучки войск, укрепление организованности и дисциплины личного состава.

Опыт передовых командиров и политработников показывает, что существуют определенные условия для достижения этой цели. Во-первых, усиление внимания к человеку, к его нуждам, запросам, интересам, забота о нем. Во-вторых, привлечение военнослужащих к сознательному, активному, творческому участию в общих делах воинского коллектива. Обязательное условие активизации человеческого фактора — действенная, результативная идейно-воспитательная работа. Сегодня крайне нужно, чтобы политика партии, идеи перестройки становились личным убеждением военнослужащих, воплощались в их реальные, практические дела.

Важнейшее направление перестройки — демократизация войсковой жизни. Кое у кого может возникнуть вопрос: применима ли демократизация к внутренним войскам, как и вообще к Вооруженным Силам, где вся жизнь и деятельность военнослужащих строго регламентированы? Ответ здесь может быть только один: не только применима, но и необходима для нормального функционирования войск, успешного выполнения поставленных перед ними задач. Демократизация не противоречит положениям уставов, приказов и директив, которыми руководствуются внутренние войска как составная часть Советских Вооруженных Сил, и выражает социалистическую природу нашей армии — армии нового типа.

Безусловно, с социалистической демократией, с нашим образом жизни ничего общего не имеют голое администрирование, унижающие достоинство человека выскомерие, чванство, грубость, то есть все то, что стало проявляться в деятельности некоторых военных кадров, оторвавшихся от подчиненных. Это явление чуждо нашей армии, и в ходе перестройки оно бескомпромиссно и неотступно выкорчевывается.

Вместе с тем подлинная демократия не существует вне закона. В войсках она достигается прежде всего утверждением строго уставных взаимоотношений между военнослужащими — начальниками и подчиненными, старшими и младшими, равными по должности и воинскому званию. Демократизация ни в коем случае не должна отождествляться с вседозволенностью.

Демократизация не противоречит и единоначалию, призванному обеспечить единство воли и действий всех военнослужащих. Оно наилучшим образом гарантирует твердость и гибкость управления войсками, четкую организованность и дисциплину, высокую личную ответственность командных кадров за обучение и воспитание подчиненных, за босую готовность войск и успешное выполнение служебно-боевых задач.

Единоначалие в Советских Вооруженных Силах осуществляется на партийной основе. Каждый руководитель, какой бы пост он ни занимал, обязан неуклонно проводить в жизнь политику КПСС. На партийных собраниях коммунисты имеют право критиковать любого члена или кандидата в члены партии независимо от занимаемой им должности. Не допускается критика приказов и распоряжений командиров и начальников, но не их личных качеств, недостатков, стиля и методов работы.

Верным показателем перестройки на этом направлении является гласность. В некоторых войсковых коллективах создалось такое положение, когда гласность отодвигалась на второй план или вообще не допускалась под предлогом ее неприемлемости в условиях войск. На деле же гласность не устраивает тех, кто плохо работает, кто нечист на руку, кто некомпетентен и боится ответственности.

Передовые командиры не только не боятся гласности, но и стремятся ее повсеместно расширять, видя в ней острое оружие в борьбе с недостатками. Гласность, подобно свету, делает видимыми все теневые явления жизни, утверждает принципиальность, честность, правдивость. И наоборот, умалчивание, келейность, запретные для проверок и критики зоны — это благодатная почва для возникновения застойных явлений, укоренения недостатков. Поэтому и нужна активная, решительная борьба с теми, кто против гласности. Разумеется, при этом должны не менее решительно пресекаться любые попытки использовать гласность для критиканства, демагогии, подмены дела пустопорожней болтовней.

К центральным направлениям перестройки в войсках относится совершенствование управления. Здесь есть несколько узловых моментов, вытекающих из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Первый из них связан с тем, что на современном этапе развития войск военным кадрам необходимо настойчиво учиться управлять при опоре на человеческий фактор, в условиях расширяющейся демократизации и гласности. В этой связи принципиальное значение имеет практическое выполнение в повседневной работе ленинского указания о том, что связь с массами является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности.

Достигается это прежде всего личным примером самого серьезного отношения к порученному делу, умением не только убедить, увлечь за собой подчиненных, но и помочь им работать, использовать их опыт. Вот почему, перестраивая управление, надо решительно повернуться к людям, к живому делу, упрочить связь с подчиненными, наладить обмен мнениями, мыслями, мобилизовать знания, энергию, творчество личного состава на высококачественное решение стоящих перед войсками задач.

Второй узловый момент в совершенствовании управления связан с утверждением во всех звеньях и на всех уровнях безусловной, безоговорочной исполнительности. Никакие призывы не помогут делу, если точно и в срок не выполняются издаваемые приказы. Добиваться же выполнения обязаны те, кто организует и осуществляет управление, то есть практически все наши военные кадры. Однако в войсках еще принижена их ответственность за выполнение служебных обязанностей. Зачастую все недостатки, в том числе и собственные недоработки, старший начальник относит на счет подчиненных, забывая при этом, что именно он в первую очередь отвечает и за их работу.

Третий момент в совершенствовании управления относится к контролю, проверке положения дел. Следует отметить, что объективная, правдивая оценка того, что достигнуто, вскрытие недостатков, безусловно, необходимы. Но недопустимо удовлетворяться констатацией, фиксированием фактов, не заботясь об исправлении упущений и практическом решении назревших конкретных проблем. Главное в кон-

троле — определить правильно выполнения поставленных задач и обязательно, как учил В. И. Ленин, «всячески и во всех возможных отношениях показать и оусществить на деле помощь, хоть в маленьком размере, но реальную».

Если вдуматься в содержание всех основных направлений перестройки в войсках, то можно убедиться в том, что продвижение вперед на каждом из них в решающей мере зависит от стиля деятельности военных кадров. Жизнь требует, чтобы в его основу были положены инициатива и творчество, высокая самоотдача и деловитость, принципиальность и ответственность. В этом — ключ к успеху перестройки.

К внутренним войскам полностью относятся слова М. С. Горбачева о том, что «кадровый корпус тянет на себе огромный груз перестройки». Командиры, политработники, все офицеры переносят сегодня центр тяжести в своей работе на решение первоочередных, неотложных задач. Главнейшая из них — всемерное укрепление и повышение боевой готовности. Ее состояние и уровень должны быть такими, чтобы в любой час, днем и ночью, в любую погоду и любое время года не дать застигнуть себя врасплох, обеспечить способность войск гарантировать надежную охрану и защиту государственных интересов СССР, успешное выполнение любой служебно-боевой задачи в условиях как мирного, так и военного времени.

В боевой готовности, как ни в какой другой области деятельности, нет второстепенных задач. В ней нет ничего, что можно было бы отложить на завтра или выполнить кое-как. Любое упущение, промах, ошибка могут обернуться крупным провалом, привести к невыполнению боевой задачи. Для внутренних войск боевая готовность не отвлеченное понятие, а повседневная, постоянная необходимость. Ежедневно тысячи военнослужащих в составе караулов и войсковых нарядов заступают на посты и с оружием в руках несут боевую службу. Это накладывает на них высочайшую ответственность за состояние и уровень боевой готовности, за практические результаты службы.

Неуклонное повышение боевой готовности находится в прямой зависимости от качества подготовки войск, их выучки. Такая выучка приобретается и совершенствуется в ходе напряженной учебы путем максимального приближения ее условий к боевой действительности, практике несения боевой службы, искоренения послаблений и упрощений, показухи и шаблона. Не следует забывать, что бой, служба не прощают слабой обученности.

Огромную роль в совершенствовании выучки личного состава играют командно-штабные и совместные с взаимодействующими силами учения непосредственно в поле, на охраняемых объектах. На таких занятиях в условиях, приближенных к реальным, формируется и закрепляется боевая слаженность подразделений, частей и взаимодействующих сил, воины приобретают навыки в применении оружия, эксплуатации техники, осваивают эффективные способы действий, закаляются морально и физически, оттачивают способность активно и решительно действовать в любой обстановке.

Увеличение объема знаний и навыков, нужных военнослужащим для успешного выполнения возложенных на них задач, диктует необходимость резкого повышения организованности и интенсивности воинского труда, придания всей системе обучения и воспитания личного состава практической направленности. Здесь важно все: продуманное планирование и эффективный контроль за выполнением учебных планов, профессиональное и методическое мастерство военных кадров, неукоснительное соблюдение распорядка дня, строгий спрос за отрыв личного состава от занятий, их срывы и переносы и т. д.

Успеху способствует прежде всего умелое комплексирование занятий. Оно предполагает отработку вопросов тактики внутренних войск, огневой, технической, психологической и физической подготовки в их органической связи. Проведение занятий в условиях, близких к служебно-боевым, побуждает военнослужащих творчески осваивать специальность, проявлять мужество, стойкость и выносливость, действовать с максимальным напряжением сил.

Эффективное решение задач боевой учебы находится в прямой зависимости от рационального использования и неуклонного совершенствования учебной материально-технической базы. Учебные центры, стрельбища, классы должны обеспечивать высокое качество отработки военнослужащими и подразделениями нормативов и приемов, способов действий с оружием, боевой техникой, ИТСО и служебными собаками.

К сожалению, в ряде частей учебная материально-техническая база явно отстала от требований времени и решаемых задач. Еще мало применяются в войсках в учебных целях телевидение, радио, электроника, современные тренажеры. Надо активнее искать, смелее внедрять в практику новые, наиболее эффективные приемы и методы обучения и воспитания личного состава.

Это особенно нужно делать в наших военных училищах, которые должны всегда быть на переднем крае освоения передовых приемов обучения и воспитания курсантов, передовой учебной материально-технической базы. Сейчас военно-учебные заведения переживают важный этап перестройки в свете постановлений ЦК КПСС о совершенствовании общего, среднего и высшего специального образования в стране. Перед ними — задача большой государственной значимости: обеспечить подготовку специалистов, отвечающих перспективным задачам войск. Времени на раскату для такой работы у наших училищ нет, и поэтому офицерско-преподавательскому составу нужно смелее браться за осуществление выдвинутых партией задач.

По существу во всем этом и заключается применительно к внутренним войскам практическое претворение в жизнь курса XXVII съезда КПСС на ускорение. Важным его рычагом должна стать правильно организованная работа по повышению классной квалификации воинов, овладению ими смежными специальностями. Существенную отдачу приносит и хорошо организованное социалистическое соревнование.

Соревнование должно быть поистине мобилизующим, живым, охватывающим всех военнослужащих, побуждающим их на лучшее, инициативное исполнение обязанностей. Следует настойчиво добиваться, чтобы престиж победителя соревнования, звания лучшего специалиста, передового подразделения был высоким, вызывая уважение всего личного состава. Из самой практики соревнования необходимо решительно изживать формализм и показуху.

Одной из неотложных, первоочередных задач сегодня в войсках продолжает оставаться укрепление организованности и дисциплины личного состава, повсеместное утверждение строгого уставного порядка. Исходным пунктом в решении ее являются взыскательная, самокритичная оценка положения дел, настойчивость и принципиальность в выявлении причин недостатков и их решительное, активное искоренение. Не вскрыв эти причины со всей силой правды, нельзя принять действительно эффективные меры для наведения порядка. Закрывать глаза на правду, не доходить до корня зла, а реагировать только на внешние проявления недисциплинированности — значит ограничиваться полумерами, постоянно плестись в хвосте событий.

Весь опыт деятельности внутренних войск, как и Вооруженных Сил в целом, убедительно свидетельствует, что не может быть по-настоящему крепкой дисциплины там, где военнослужащим не привито глубокое уважение к уставам. Устав — это закон воинской жизни. Не случайно тот, кто знает устав и в своей повседневной службе неуклонно следует ему, всегда добивается успехов в боевой и политической подготовке, решении служебно-боевых задач.

Особенно нетерпимы неуставные взаимоотношения, когда отдельные военнослужащие проявляют к своим сослуживцам, прежде всего молодым, грубость, позволяют действия, оскорбляющие человеческое достоинство. Подобные явления абсолютно чужды самой природе Советских Вооруженных Сил, нашему мировоззрению, нашей морали. Они несовместимы с принципами и нормами социалистической воинской дисциплины, противоречат коллективизму и товариществу. Любые, даже малейшие их проявления должны немедленно и неотвратно пресекаться, искореняться со всей решительностью и твердостью.

Успешному созданию здорового воинского коллектива способствует дружная, согласованная деятельность командира и политработника, всех офицеров, прапорщиков и сержантов, активная работа партийной и комсомольской организаций. Утверждение обстановки требовательности и принципиальности, подчинение всех дел и интересов каждого безупречному решению задач, стоящих перед подразделением, частью, постоянное внимание к нуждам военнослужащих — все это обеспечивает максимальную реализацию огромного воспитательного потенциала воинского коллектива.

Сегодня на первый план выдвинулось требование практичности и деловитости партийно-политической работы. Слово, обращенное к людям, должно быть не только искренним, аргументированным, оно должно быть неразрывно слито с делом. При этом очень важно, чтобы неуклонно соблюдалась установка апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС: поменьше слов и больше дел. Только тогда будет достигнута главная цель партполитработы на нынешнем этапе развития внутренних войск, если под все задачи перестройки в войсках, на всех уровнях и во всех звеньях, говоря ленинскими словами, будет подведена широкая и солидная база убеждения.

В центре перестройки стоят первичные партийные организации войск. XXVII съезд партии, последующие пленумы ЦК КПСС дали мощный импульс активизации внутрипартийной жизни, развитию деловой, конструктивной критики и самокритики, утверждению обстановки принципиальности и правдивости. Сейчас упор в работе парторганизаций нужно сделать на обеспечение авангардной роли коммунистов в боевой учебе и службе. Более предметными должны быть требования к коммунистам за личную примерность в выполнении воинского долга, за воспитание военнослужащих, утверждение дисциплины и порядка.

Важный участок работы войсковых парторганизаций — улучшение партийного руководства комсомолом. Только живая, богатая интересными начинаниями и инициативами комсомольская работа способна зажечь воинов, сплотить их, поднять на большие патристические дела. Именно такой работы мы ждем от организаций ВЛКСМ, особенно сейчас — в году 70-летия Ленинского комсомола.

Как и все Вооруженные Силы СССР, внутренние войска находятся на самом трудном, начальном этапе нового периода перестройки. Предстоит серьезная работа по осуществлению крутого поворота к повышению их качественного состояния. Перестройка касается не отдельных вопросов, а всех сфер жизни и деятельности войск, каждого военнослужащего. И главное сейчас — осознать свою роль в этом процессе, активно и решительно включиться в борьбу за безупречное выполнение задач, поставленных перед нами партией и правительством.

ПИСАЛИ СОЛДАТЫ ИЛЬИЧУ

Письма. Телеграммы. Приветствия... Они летели, пересекая горы, реки и леса, через всю страну, с заводов, фабрик, аулов, деревень, из воинских частей в один адрес: «Москва, Кремль, товарищу Ленину».

Рабочие, крестьяне, красноармейцы писали о своей поддержке революционных преобразований, делились радостями и обидами, сообщали об успехах и тревогах, о трудностях и несправедливостях, о незаконно реквизируемом пуде хлеба и неправомерных действиях местных властей. Обо всем писали. Знали: Ленин поможет, велит разобраться, даст ответ.

Революция разбудила и вызвала небывалую активность масс. Простые люди впервые увидели, почувствовали, поняли, что значит власть трудового народа, какая мощная, неиссякаемая сила таилась в массах, взявшихся строить социализм.

С особой любовью относились к своему вождю красноармейцы. Об этом ярко свидетельствуют принятые на митингах и собраниях резолюции и приветствия в адрес Председателя Совнаркома, направленные ему письма и телеграммы.

Среди них немало от бойцов и командиров внутренних войск. Эти послания невозможно читать без волнения. В них сконцентрировано все: сила и искренность чувств, революционный пафос времени, уверенность в торжестве ленинских идей. Может быть, они покажутся стилистически не совсем современными, но, читая их, мы явственно ощущим дух времени, биение пульса революционной эпохи, почувствуем молодость нашей страны.

Телеграмма Москва, ЦИК, Свердлову
г. Тула для Ленина
31 августа 1918 г.

С грустью на душе узнали о покушении на жизнь и ранении нашего вождя тов. Ленина. Мы, труженики отряда при Тульском отделе ВЧК, заявляем, что на покушение на жизнь любимого вождя рабочих товарища Ленина мы ответим беспощадным истреблением всех контрреволюционных элементов.

От всей души шлем горячий привет товарищу Ленину и желаем ему скорейшего выздоровления, надеемся, что он через самое короткое время станет во главе рабочих и снова будет руководить ими в борьбе с контрреволюцией.

Председатель общего собрания Пузанов
Секретарь Царев

Резолюция
общего собрания коммунистов
автобронеотряда имени Я. М. Свердлова
г. Москва 20 апреля 1920 г.

Ячейка 1-го автоброневого отряда имени Я. М. Свердлова при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете шлет товарищеский привет непоколебимому вождю всемирной пролетарской революции товарищу Владимиру Ильичу Ленину в день 50-летнего юбилея и желает ему добиться полной победы над игем всемирного капитала.

Многие лета Владимиру Ильичу!
Да здравствует верный защитник интересов трудящихся масс!

23 апреля 1920 г.

В день 50-летнего юбилея нашего дорогого и любимого вождя Владимира Ильича Ленина (Ульянова), 23 апреля 1920 г. мы, красноармейцы 1 отдельного стрелкового батальона войск ВОХР, защитники проводимых товарищем Лениным мероприятий по уничтожению капиталистического кровожадного строя и к скорейшему торжеству коммунизма, клянемся, что до тех пор, пока в каждом из нас тлеет жизнь, будем неустанно работать, работать и работать на страх буржуазии и торжество пролетариата.

Любимому же вождю пролетариата товарищу Ленину из далекой по пространству, но близкой ему по единой мысли Сибири шлем пожелания долгие годы стоять во главе пролетарского движения всего мира, горячий привет и искреннее громкое красноармейское «ура»!

г. Петропавловск 27 апреля 1920 г.

Мы, красноармейцы и комсостав Отдельной Петропавловской кавалерийской бригады войск ВОХР, выслушав на общем собрании 27 апреля доклады ораторов, постановили: сознательно и твердо стоять на защите власти трудящихся, не выпускать из рук оружия до полной победы над классом угнетателей, эксплуататоров и послать сердечное поздравление с пролетарским праздником 1 мая вождю мирового пролетариата — Ленину.

11 апреля 1921 г.
Председателю
Совета Народных Комиссаров
Товарищу Ленину

Красноармейская беспартийная конференция 10 бригады ВЧК, собравшись в Пятигорске, приветствует Вас, великого вождя международного пролетариата, шлет Вам (пожелания) здоровья, твердой, уверенной рукой вести пролетариат к победе.

Конференция уверяет, что вся бригада выполнит с честью свой долг...

**От красноаскеров-конвоиров,
комсостава и политсостава
конвойной стражи Азербайджана
г. Баку 20 ноября 1921 г.**

**Москва, Предсовнаркома
товарищу Ленину**

Мы, красноаскеры-конвоиры, комсостав и политсостав Управления и конвойных команд конвойной стражи АССР, разбросанные по разным уголкам Республики, понимая значение праздника Великой Октябрьской революции для рабочих и крестьян всего мира, шлем свой пролетарский привет рабочим и беднейшим крестьянам.

В лице Вашем мы, красные конвоиры конвойной стражи социалистического Азербайджана, даем слово пролетариата, что начатое Вами дело освобождения рабочего класса несколько не ослабим и будем стоять на страже завоевания Октябрьской революции до полного торжества ее.

Переступая порог пятого года существования Советской власти, уверены, что недалек век, когда вселенная будет праздновать великую дату двадцать пятое Октября, а эмблемой рабочих и крестьян будет Красное знамя труда.

Да здравствует Великий Октябрьский переворот и его подготовившая Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует вождь наш товарищ Ленин!

Да здравствует освободительница рабочих и крестьян — великая победоносная, несокрушимая Красная Армия!

Не посылайте Ильича

На общем собрании красноармейцев 1-й роты Н-ского батальона войск ВЧК по докладу тов. Мамонтова о Генуэзской конференции единогласно принята следующая резолюция:

«Принимая во внимание, что как созыв конференции в Генуе, так и приглашение на нее нашего вождя тов. Ленина есть продолжение борьбы против Советской России новыми методами, единогласно просим не посылать на конференцию вождя трудящихся всего мира тов. Ленина, а заменить его другим товарищем».

А как о поездке Ильича думают другие красноармейцы и рабочие Архангельска? «Известия Архангельского губисполкома и губкома РКП(б)» 29 января 1922 г.

**От красноармейцев
и сотрудников штаба войск
ВЧК Туркестанской Республики
г. Ташкент 23 февраля 1922 г.**
**Москва, Пред. Совнаркома
Ленину и Дзержинскому**

Мы, красноармейцы и сотрудники штаба войск ВЧК Туркестанской республики, собравшиеся для празднования в своей семье 4-й годовщины Красной Армии, шлем ее творцу и вождю товарищу Ленину и Дзержинскому привет.

Отмечая, что только Красная Армия является защитницей завоеваний Октяб-

ской революции и мирового пролетариата в его борьбе против капитала, клянемся все свои усилия отдать укреплению ее мощи против угрозы контрреволюции и мирового капитала.

**Предсобрания
Секретарь**

**Дубровин
Гостев**

**От объединенного коллектива РКП(б)
сотрудников и красноармейцев
при Архангельском Губотделе ГПУ
г. Архангельск 25 июля 1922 г.**
Москва, Кремль, Ленину

Дорогой тов. Ленин!

25 июля с. г. мы, сотрудники Архангельского губернского отдела ГПУ и красноармейцы войск ГПУ, расположенные на территории Архангельска, открыли объединенный клуб, который назвали Вашим именем... и будем проводить самовоспитательную работу, следуя Вашему учению, как вождя и борца за освобождение трудящихся.

Шлем Вам горячий привет и скорейшее выздоровление.

**Резолюция общего собрания
красноармейцев 1-го особого
кавалерийского полка войск ГПУ
Московского округа**

г. Москва 31 июля 1922 г.

Мы, красные кавалеристы, шлем горячий свой привет и пожелание скорого выздоровления и поправки своего здоровья дорогому учителю и всемирному вождю пролетариата и клянемся еще раз перед Вами, дорогой Владимир Ильич, что мы крепко стоим на страже завоеванных вместе с Вами интересов пролетариата.

Поправляйтесь же скорее, мы хотим видеть снова Вас среди нас и во главе масс, а всем ненавистникам нас скажем: прочь грязные руки, запачканные в пролетарской крови, у власти вам больше не бывать!

Кто за нас, тот с нами, а кто не с нами, тот против нас.

**От съезда комиссаров и командиров
войск ГПУ Украины**

г. Харьков 19 сентября 1922 г.
Москва, Кремль, Ленину

Украинский съезд комиссаров и командиров войск ГПУ шлет братский привет вождю Российской и мировой революции тов. Ленину.

С радостью встречая известие о выздоровлении пролетарского вождя, съезд категорически выражает свое пожелание, чтобы Ваши драгоценные силы не подвергались чрезмерно текущей работой, ибо только полное восстановление сил вернет Вас к постоянной деятельности на страхе мировой контрреволюции.

Да здравствует на многие годы пролетарский вождь тов. Ленин!

Да здравствует трехчасовой рабочий день тов. Ленина!

**Предсъезда — Начвоиск ГПУ
Украинского округа**

Якимович

**Публикацию подготовили
полковники в отставке В. КРИВЕЦ,
С. ШТУТМАН.**

РУБЕЖИ АГРОПРОМА

А. СЫТНИК,
председатель агропромышленного комитета
Днепропетровской области

Колхозы и совхозы Днепропетровщины за годы одиннадцатой пятилетки сделали крупный шаг в развитии сельскохозяйственного производства на основе укрепления его материально-технической базы, внедрения индустриальных и интенсивных технологий во всех отраслях, улучшения работы по решению социальных проблем на селе.

На интенсификацию производства направлены большие капиталовложения, что позволило увеличить основные производственные фонды сельского хозяйства на одну треть, расширить площадь орошения на 20,3 тысячи гектаров, на 52 процентах посевных площадей применить интенсивные технологии выращивания сельскохозяйственных культур. В результате этого производство валовой продукции сельского хозяйства за годы пятилетки возросло с 1660 млн. рублей до 1860 млн. рублей, или на 12 процентов, а чистый доход колхозов и прибыль совхозов — с 125 до 259 миллионов рублей, или в 2,1 раза, производительность труда за это время в колхозах возросла на 9,5 процента, а в совхозах — на 8,6 процента.

Но достигнутые темпы роста производства не могут сегодня удовлетворить растущие потребности населения промышленных центров области в продуктах питания. К тому же в наших хозяйствах в предыдущие годы была допущена существенная диспропорция между темпами роста капиталовложений и отдачи от вкладываемых в производство средств. В связи с этим снизилась фондоотдача, возросла себестоимость продукции, нарушилось необходимое соотношение между темпами роста производительности труда и его оплаты.

Перед работниками агропромышленного комплекса области встал задача коренной перестройки в работе по организации управления производства продуктов питания и дальнейшего совершенствования экономического механизма хозяйствования.

Агропромышленный комплекс области выделен в самостоятельный отдельный объект функционирования и управления. В него, наряду с колхозами и совхозами, вошли предприятия по обслуживанию сель-

скохозяйственного производства (снабженческие, ремонтно-транспортные, строительные организации и предприятия и др.), а также промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, — мясной, молочной и пищевой промышленности. Наряду с этими предприятиями и организациями, которые непосредственно подчинены агропромышленному комитету, в систему агропрома входят предприятия и организации областного управления хлебопродуктов, областного управления мелиорации и водного хозяйства, рыбколхозы и рыбкомбинаты, организации лесного хозяйства, потребительской кооперации.

Работа в новых условиях показала эффективность перестройки управления агропромышленным комплексом. За 1987 год хозяйства области увеличили по сравнению с 1986 годом производство зерна на 657 тысяч тонн, сахарной свеклы — на 90,1, картофеля — на 77,2, овощей — на 33,6 тысячи тонн. Это достигнуто только за счет интенсивных факторов роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота.

В колхозах и совхозах области все более утверждаются экономические методы руководства. Внедрен нормативно-ресурсный метод планирования, сущность которого заключается в том, что объемы заготовок продукции хозяйствам доводятся не от достигнутого уровня, как раньше, а с учетом наличных ресурсов производства, т. е. на их производственный потенциал.

Во всех колхозах и совхозах Днепропетровщины внедрен внутрихозяйственный расчет, успешно применяется лимитно-чекочная форма взаиморасчетов между производственными подразделениями, а для того, чтобы наиболее эффективно осуществлять между производственными подразделениями колхозов и совхозов хозрасчетные отношения, практически все хозяйства перешли на цеховую структуру управления. В колхозах и совхозах созданы цеха растениеводства, животноводства, механизации, строительства и соцкультбыта, каждый из которых работает на принципах хозрасчета. Возглавляют цеха бывшие главные специалисты хозяйства,

т. е. специалист стал не только технологом, а и руководителем отрасли, организатором производства.

На очереди дня в области переход хозяйств на принципы самоокупаемости производства и самофинансирования капиталовложений. В прошлом году на самофинансировании работало 25 хозяйств, или 6 процентов их общего количества, в настоящее время их 60 (14 процентов). Заслуживает внимания в этом плане работа хозяйств Покровского района. В нем 14 хозяйств, из которых 7 уже работали на самофинансировании, а к концу пятилетки по этому принципу будут работать все районные хозяйства.

Колхоз «Дружба», возглавляемый И. Копычем, ранее был отстающим, а переход на экономические методы руководства позволил ему получить чистого дохода свыше двух миллионов рублей, или по 70 копеек на каждый рубль производственных затрат. Подобных результатов достигли колхозы «Заря коммунизма» Апостоловского, «Прогресс» и «Украина» Криничанского, «За мир» Магдалиновского, имени Калинина и имени Щорса Новомосковского, «Жовтнева Революция» Солонянского, имени Калинина Царичанского, «Зирка» Томаковского, имени Калинина Широковского района и многие другие хозяйства, поставившие в основу своей деятельности широкое внедрение интенсивных технологий производства, коренную перестройку экономического механизма хозяйствования.

Вести работу по неуклонному наращиванию производства и повышению его эффективности можно только в том случае, если в этом заинтересованы все работники, если им созданы хорошие бытовые и производственные условия, если они имеют хорошую оплату труда.

Ежегодно на развитие сферы соцкультбыта колхозов и совхозов направляются большие средства. Только в прошлом году они составили в колхозах 49,3 миллиона рублей, или 28 процентов общего объема капиталовложений, из них свыше 20 миллионов рублей направлено на жилищное и 12,3 миллиона рублей на коммунальное строительство.

В настоящее время 36 процентов колхозных квартир газифицировано, 12 процентов оборудовано канализацией, 28 процентов — водопроводом, 7 процентов — горячим водоснабжением. Постоянно повышается производственный быт труженников сельского хозяйства. На 674 животноводческих фермах (70 процентов) оборудованы дома животноводов, на 506 — медпрофилактории, на 633 — пункты горячего питания, в 89 процентах тракторных бригад оборудованы комнаты отдыха, душевые, во всех бригадах организовано горячее питание. Среднемесячный заработок колхозников в прошлом году составил 168 рублей, механизаторов — 203 рубля, доярок — 230 рублей. Особое место в повышении личной материальной заинтересованности в колхозах и

совхозах области занимают коллективный, семейный и личный подряды, которые из года в год расширяются и доказывают свою эффективность. Так, в производственных подразделениях колхоза имени Мичурина Васильковского района, работающего на условиях коллективного подряда свыше 10 лет, обеспечен стабильный рост урожайности сельскохозяйственных культур, возросла устойчивость против неблагоприятных погодных условий, производительность труда работников возросла в 3,5 — 4 раза, а среднемесячный заработок до 400 рублей.

Коллективный подряд в колхозах и совхозах области стал основной формой организации и оплаты труда. В прошлом году на коллективном подряде работало свыше 4,3 тысячи подрядных коллективов. С 8100 семейными коллективами заключены договоры. 19000 человек работают на личном подряде.

Наша область относится к зоне неустойчивого земледелия, частые засухи значительно снижают результаты труда хлеборобов. Однако колхозы и совхозы противопоставляют непогоде высокую культуру земледелия, организованность, достижения научно-технического прогресса, что обеспечивает устойчивое производство сельскохозяйственных продуктов. Тон в этом задают земледельцы Покровского района, которые, несмотря на сильную засуху последних лет и неблагоприятные агрометеорологические условия 1987 года, получили хорошие урожаи всех сельскохозяйственных культур.

Высокие производственные показатели достигнуты в колхозах «Дружба», «Родина», имени Карла Маркса, «Заря коммунизма» и многих других. В этом большая заслуга колхозников и среди них бывших воинов внутренних войск Николая Сергиенко, Виктора Хоменко, Дмитрия Кислова, а также Игоря Третины, Виктора Антибуры, Олега Кривошея и Владимира Ставрицкого, которые ударно трудились в колхозах, а ныне добросовестно несут службу во внутренних войсках.

Перед труженниками нашего агропрома стоят большие и ответственные задачи по улучшению снабжения населения области продуктами питания. Днепропетровщина работает на самообеспечение продовольствием, и для этого за годы 12-й пятилетки колхозы и совхозы должны увеличить объем сельскохозяйственного производства на 18 процентов.

Безусловно, в работе колхозов, совхозов и всех предприятий агропромышленного комплекса области имеется много проблемных вопросов. Мы их видим, к их решению прилагаем все силы, умение и знания наших кадров. Немало делается по дальнейшему укреплению хозяйственной самостоятельности основных звеньев агропромышленного комплекса колхозов и совхозов, развитию прочных хозяйственных связей хозяйств с обслуживающими и перерабатывающими предприятиями, укреплению роли трудовых коллективов.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ КОГДА ЗА ДЕЛО БЕРУТСЯ СООБЩА ■ ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА МАРШРУТЫ ■ В КАРАУЛ ПРИШЕЛ ОФИЦЕР ■ ДЕЙСТВОВАЛИ РЕШИТЕЛЬНО

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

Исправительно-трудовое учреждение, где начальником до недавнего времени был полковник внутренней службы В. Шеманов, еще год назад не без оснований называли колонией со сложной обстановкой. А охранявшая ИТК рота (ею командовал старший лейтенант И. Вековищев) числилась в части отстающим подразделением.

На смену Шеманову и Вековищеву пришли другие люди. Они смогли многое улучшить в ИТК и в воинском подразделении, коренным образом изменить отношение сотрудников и военнослужащих к выполнению возложенных на них обязанностей.

Об опыте проведения в жизнь мер, способствовавших стабилизации дел в ИТК и в роте, рассказывается ниже.

1986 год... Успехов в этот период времени на счете у исправительно-трудовой колонии и у роты было минимум. Чего хватало с избытком, так это нарушений осужденными установленного режима отбывания наказания, различных проступков со стороны лиц администрации ИТК, вольнонаемных сотрудников и военнослужащих.

В ИТК не выполнялось требование руководящих документов о создании локальных зон, формально осуществлялась проверка осужденных на рабочих местах. Такой факт: в 20 часов 50 минут ДПНК сообщено об отсутствии осужденного на рабочем месте. Мер для установления местонахождения последнего не принято. В 21 час об отсутствии преступника на рабочем месте узнает от ДПНК начальник штаба батальона майор О. Омаров. И он не принимает никаких мер для поиска осужденного. Остается добавить, что, как это ни удивительно, начальник караула прапорщик Н. Ефимов об отсутствии осужденного на рабочем месте узнал только в 22 часа. Чего уж тут говорить о взаимодействии его с войсковым нарядом контролеров и администрацией ИТК.

На протяжении ряда лет в ИТК содержалось осужденных больше, чем допускал установленный здесь лимит. За счет переизбытка рабочей силы достигался внешний блеск трудовых показателей. Делалось это в ущерб решению задачи перевоспитания и исправления преступников. В ущерб установленному режиму. Во

главе угла стоял план. Его выполнения стремились добиваться любой ценой. Складывалась парадоксальная ситуация: многие осужденные не выполняли норм выработки, а план выполнялся. Это устраивало начальника ИТК. С этим мирились некоторые работники УИТУ УВД, военнослужащие.

Взаимодействие между ротой и колонией по сути дела существовало только на словах, не было подкреплено конкретными делами. Взаимопонимание при решении различных проблем отсутствовало. К чему это вело? Вот лишь некоторые примеры. Когда офицеры штаба части пытались беседовать с осужденными, выяснить причины совершения ими новых преступлений, самое решительное противодействие они встречали со стороны... заместителя начальника ИТК капитана внутренней службы Н. Подопригорова. Он стремился «не выносить сор из избы».

Когда начальник ИТК находился в очередном отпуске, военнослужащие совместно с теми из работников колонии, кто не желал мириться с проникновением на территорию объекта запрещенных предметов, построили противоперебросовые заграждения. Какова была реакция полковника внутренней службы Шеманова по возвращении на службу? «Это еще что такое? Снять немедленно! Заборы испортили внешний вид учреждения!» Чай, спиртные напитки, наркотические препараты продолжали проникать в ИТК.

...Логическим итогом утвердившейся в ИТУ обстановки стал побег осужденного. Он, как говорится, переполнил чашу терпения. Последовали кардинальные организационные меры. Вместо ушедшего на пенсию полковника внутренней службы В. Шеманова учреждение возглавил подполковник внутренней службы В. Никитенко. Сменились начальники ведущих частей ИТУ, в том числе капитан внутренней службы Н. Подопригоров.

Кадровые изменения произошли и в воинском подразделении. Командиром роты, осуществляющей охрану объекта, стал старший лейтенант В. Ковальский, а роты контролеров — старший лейтенант В. Дружинин. Сменились некоторые командиры взводов. Все вновь назначенные на должности — люди довольно молодые, энергичные, исполненные стремления внести вклад в осуществление перестройки на закрепленных за ними участках.

Дружный и сплоченный коллектив сотрудников и военнослужащих стал складываться сразу же. Основой служило и служит по сей день взаимопонимание, единство целей — вывести ИТК и роту в передовые не на словах, а на деле. И первые же шаги по намеченному пути оказались конкретными, правильными.

Руководство УИТУ УВД во многих вопросах пошло навстречу совместным просьбам администрации учреждения и военнослужащих. Так, в другие исправительно-трудовые учреждения были отправлены осужденные, содержащиеся в ИТК сверх установленного лимита. Нормализация условий размещения и содержания людей в ИТУ ощутили способствовала укреплению установленного для осужденных режима отбывания наказания. К минимуму сведены конфликты на почве «дележаки» мест в столовой и спальном помещении.

Всех склонных к побегу осужденных свели на производстве в одну бригаду. Работает она только в первую смену, когда особенно четко осуществляется контроль за местонахождением каждого человека. А после работы осужденные оказываются в разных отрядах, лишены возможности согласовывать преступные намерения, если таковые возникают. В ИТК по инициативе начальствующего состава и военнослужащих активно ведется строительство локальных зон. В перспективе условия содержания осужденных должны полностью исключить сговоры и т. д.

Каждый вопрос администрацией ИТК и офицерами роты решается после коллективного обсуждения. Учитывается всестороннее мнение и тех, и других. К примеру, начальник колонии откликнулся на просьбу контролеров в первую очередь локализовать в ИТУ место проживания отряда осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения. Таким образом, поставлен надежный барьер на пути тех, кто пытался с помощью осужденных этой категории заполучать запрещенные предметы.

Решение этой проблемы в сочетании с ужесточением досмотра заезжающего на объект автотранспорта, восстановлением противоперебросовых заграждений, четки-

ми действиями лиц караула, контролеров и представителей администрации позволило практически добиться того, что появление на охраняемом объекте запрещенных предметов стало редкостью.

Примечательно также, что организаторская работа в ИТК и в роте ведется в тесном сочетании с воспитательной. Прочно вошли в практику, например, выступления сотрудников учреждения перед солдатами, сержантами, прапорщиками. Подполковник внутренней службы В. Никитенко, майор внутренней службы А. Гавриленко, капитан внутренней службы Н. Макаров, старший лейтенант внутренней службы О. Амеличкин и другие представители администрации регулярно доводят до военнослужащих изменения в обстановке на объекте. На конкретных примерах и фактах разъясняют, чем грозит притупление бдительности на боевой службе, в чем опасность неслужебных связей с преступниками.

В свою очередь, офицеры роты периодически выступают перед сотрудниками исправительно-трудового учреждения. Напоминают о правах и обязанностях военнослужащих из состава караула и войскового наряда, о правилах прохода через контрольно-пропускной пункт, сообщают о примерах бдительности личного состава на боевой службе. Это помогает избежать конфликтов с начальствующим составом и вольнонаемными в тех случаях, когда военнослужащие вынуждены предъявлять к ним законные и обоснованные требования. Отдельные сотрудники ИТК также берут на вооружение опыт солдат, сержантов и прапорщиков по распознаванию различных ухищрений, применяемых осужденными для нарушения установленного режима отбывания наказания.

Четко налаженный взаимный обмен информацией позволил обоим коллективам выявить в своих рядах тех, кто допускал сделки с совестью, так или иначе способствовал нарушениям режима. Для усиления воспитательного воздействия на людей, вставших на неправильный путь, практикуется проведение дня профилактики. Беседы с оступившимися ведут начальник колонии и его заместители, командиры рот и их заместители. Провинившимся разъясняют необходимость строить взаимоотношения с осужденными только на основании требований руководящих приказов, Устава внутренних войск. Если же кто-то выводов для себя не делает, продолжает переступать черту дозволенного, с такими ИТК и рота расстаются без сожалений.

К примеру, уволены из органов внутренних дел бывшие лейтенанты внутренней службы Ю. Колокольнев и А. Новиков, которые уличены в том, что неоднократно приносили осужденным чай. Несколько раз допустил употребление спиртного на службе начальник отряда капитан внутренней службы А. Пентюхин. Несмотря на то, что в прошлом он образцово справлялся с обязанностями, также уволен из органов. Серьезные претензии имеются на сегодня к контролерам младшим сержантам сверхсрочной службы

И. Глову, В. Черезковскому и А. Шегабетдинову. Командир роты и начальник ИТК побеседовали с ними, предложили изменить поведение, предупредили: в противном случае все трое будут уволены с военной службы.

Решительной перестройке подверглась система организации надзора за осужденными в ИТК. Теперь самое активное участие в поддержании среди преступников установленного режима принимают как начальствующий состав, так и вольнонаемные сотрудники учреждения. Действуют они в тесном контакте с войсковым нарядом контролеров. Это ощутимо сказывается на профилактике различных проступков среди осужденных, способствует выполнению государственного плана производством ИТУ.

Многое сделано администрацией ИТК и офицерами роты по созданию личному составу нормальных условий для несения боевой службы, отработки учебных программ. Так, недавно охраняющий ИТК караул переехал в новое караульное помещение. Здесь есть все для проведения мероприятий по плану политической работы, приема пищи, отдыха.

Начальник колонии и его заместители взяли за правило регулярно бывать в караульном помещении и в комнате войскового наряда контролеров, общаться с солдатами, сержантами и прапорщиками, интересоваться их нуждами и запросами, оказывать им помощь.

...Разумеется, утверждать, что после периода долгого зстоя в ИТК и в роте за сравнительно короткий срок полностью решены все проблемы, было бы ошибочным. Недостатки и упущения пока есть.

Однако можно смело утверждать, что в противовес им имеется и другое: настрой коллективов сотрудников ИТК и военнослужащих роты на решительное исправление положения дел. Есть сплоченность, хороший азарт, искреннее стремление осуществить сообща перестройку. Во главе всех начинаний в учреждении и воинском подразделении выступают коммунисты и комсомольцы. Они задают тон делового взаимодействия. ИТК и рота — на крутом переломе.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

Центральное УВВ.

Отменная репутация

Закончив работу в подразделении, специалисты службы собак офицеры Л. Белицкий и О. Шавров, как водится, подвели итоги. И чем больше они говорили о положительном в подготовке инструкторов, дрессировщиков, а также их четвероногих друзей, в оборудовании питомника, тем чаще взоры присутствующих на собрании обращались на старшего инструктора службы собак роты прапорщика Патту Надыровича Майсашвили. Это во многом благодаря его усилиям достигнуты неплохие результаты. Служивцы, конечно, знали прапорщика как человека увлеченного, любящего свою профессию, но не многим были известны истоки его мастерства. Оказывается, еще до призыва на действительную службу во внутренние войска Патта Надырович занимался в секции местной организации ДОСААФ. Именно здесь его собака по кличке Райда училась повиноваться ко-

мандам хозяина, ходить по следу.

В учебном подразделении на курсанта и его питомицу сразу же обратили внимание. И не столько потому, что солдат приехал с ней из дому, хотя, согласитесь, подобное тоже ведь случается не каждый призыв, сколько по причине их большого прилежания, настойчивости и разительных успехов. На выпускных экзаменах Майсашвили и Райда удостоились похвалы и самых высоких оценок. Иной, может быть, по прибытии в роту и возгордился бы. Только не Патта Надырович. Он стремился совершенствовать полученные ранее знания и навыки, боевую службу всегда нес образцово.

Следующий его шаг логически вытекал из всего, что ему предшествовало. По окончании срочной службы он написал рапорт с просьбой назначить его на должность старшего инструктора службы собак роты и нап-

равить в учебное подразделение по подготовке прапорщиков. Просьбу удовлетворили. Молодой специалист с первых дней и поныне не дает ни малейшего повода, чтобы о нем и его подчиненных отзывались плохо.

Однажды случилась самая строгая проверка профессионального мастерства прапорщика Майсашвили. Действовать пришлось ночью, в условиях лесисто-болотистой местности, преодолеывая на пути автостраду, железнодорожное полотно. Но прапорщик и следовавшие за ним военнослужащие В. Дрига, Ю. Фокша и А. Шабалин обеспечили успешное выполнение поставленной задачи. Райда при этом ни разу не сбилась со следа. За мужество, выносливость и мастерство Майсашвили, Дрига, Фокша и Шабалин награждены были знаком «За отличие в службе» II степени и денежной премией. Так Патта Надырович вновь подтвердил высокую репутацию классного специалиста службы собак.

Капитан Л. ЯЙЧЕНЯ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

Частый гость в подразделении секретаря парторганизации администрации ИТК майор внутренней службы А. Бородин. Обязательно встретится с партийным вожаком старшим прапорщиком Ю. Деевым, побеседует с коммунистами.

Тесно взаимодействуют прапорщики В. Афанасьев, В. Гудков и ДПНК майор внутренней службы В. Пасечный. Уж если две головы лучше одной, то три и подавно. Да и опыт за плечами немалый.

ТЕСНОМ КОНТАКТЕ

Впрочем, по части опыта ни среди военнослужащих, ни среди сотрудников ИТК равных подполковнику внутренней службы В. Ковалеву, начальнику колонии, нет. Ему, как никому другому, понятны и близки проблемы воинского коллектива. И потому их решение никогда не откладывается в долгий ящик.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ПРЯМАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

В прошлом году в нашем воинском коллективе каждый второй военнослужащий завоевал звание отличника боевой службы, боевой и политической подготовки. Часть объявлена отличной и награждена переходящим Красным знаменем Военного совета внутренних войск. Намеченное удалось реализовать благодаря многим составным. Здесь и целеустремленная, четкая работа по сплочению воинского коллектива, и обеспечение авангардной роли в боевой службе, учебе и дисциплине коммунистов и комсомольского актива, и тесное взаимодействие с местными партийными и советскими органами, особенно с органами внутренних дел.

Но все-таки у каждого командира, в каждом воинском коллективе есть свои, особенные приемы, опираясь на которые и можно добиться лучших результатов. Попытаюсь раскрыть сказанное. Например, не первый год мы ставим задачу повышения профессионального мастерства офицеров, прапорщиков и сержантов. Прежде всего в руководстве подчиненными на службе. Идея такая: на постах и маршрутах патрулирования сержанты должны уметь заменить прапорщиков, а прапорщики — командиров взводов, ну а офицеры обязаны уверенно действовать в объеме занимаемой должности.

Добившись этого, мы считали, что не только расширим тактический кругозор военнослужащих каждой из этих категорий, но и повысим ответственность их за общее дело.

И не ошиблись. Доверяя тем или иным прапорщикам выполнять в отсутствие офицеров их обязанности, мы сумели поднять их активность, служебное мастерство, чувство личной ответственности за дело. В итоге стали заметно выше их показатели в служебной и ратной выучке всего личного состава.

Подводя итоги нашей службы за прошлый год, комиссия особо подчеркнула умение штаба рационально использовать личный состав, тщательно готовить военнослужащих к выполнению обязанностей. Кого не вдохновит такая оценка? Особенно если она действительно заслуженна, отражает творческий труд офицеров части. А творчество, инициатива в нашей службе необходимы. Например, в решении на организацию службы можно опираться на данные обстановки, полученные из УВД города. Но можно и самим участвовать в анализе этой обстановки, делать выводы из нее, исходя из собственных наблюдений, дополняя данные, полученные со стороны.

Штаб, изучив сводки УВД, данные из

книги боевой службы, доклады о происшествиях во время патрулирования, а также сведения из специального журнала, где ведется анализ уличной преступности по районам, дням недели, готовит предложения командиру части о наиболее рациональной расстановке личного состава. В итоге мы установили часы, когда преступность на порученных нам участках службы несколько увеличивалась (в зависимости от времени года). Это побудило нас внести предложения в УВД соответственно раньше или позже начинать службу. нас поддержали, и кривая роста преступности поползла вниз. Этот реальный наш вклад в охрану общественного порядка в городе замечен и побудил к новым усилиям.

Теперь сбором данных об обстановке кроме штаба активно занимаются и командиры взводов. Причем их инициативу мы направляем на поиск более рациональной расстановки личного состава по постам и маршрутам.

Взять старшего лейтенанта В. Очкасова. Он ведет специальную книгу службы. Книга не предусмотрена никакими документами, но очень помогает офицеру в работе. В ней учитываются по дням и за месяц результаты службы каждого войскового наряда: сколько предотвратили преступлений, задержали нарушителей, изъяли холодного оружия и т. д. Здесь ведется расчет сил и средств на службу на каждые сутки, определяется состав войсковых нарядов (начальник, патрульный, водитель, номер автомашины).

С этой книгой и патрульно-постовой ведомостью командир взвода прибывает к начальнику штаба, докладывает о расстановке личного состава. Тот, поинтересовавшись, какое мнение высказали по этому поводу заместитель командира взвода, комсгруппорг, еще раз внимательно во всем разбирается, пристально следя за тем, чтобы на сложные маршруты назначались военнослужащие, способные принимать быстрое и безошибочное решение при осложнении обстановки, хорошо развитые физически. Учитываются их дисциплинированность, моральные качества, знание национального языка народа данной республики. Последнее условие соблюдается неукоснительно.

У нас был такой случай. Прибыли военнослужащие на место преступления, стали опрашивать потерпевшую. А она плохо объяснялась на русском языке. Время шло, а войсковой наряд бездействовал, не имея данных о преступнике. И только по прибытии патруля, начальником которого был прапорщик К. Шералиев, стало

возможным опросить потерпевшую и по указанным ею приметам задержать грабителя.

Перед принятием решения на службу заслушиваются также заместители командира части, старшина. Им отдаются предварительные распоряжения, здесь же уточняется, какие средства выделяются для успешного выполнения поставленных задач. К примеру, если говорить об обеспечении войсковых нарядов автотранспортом, то решение вопроса не ограничивается определением числа машин, выделяемых на службу. Они распределяются по патрульным участкам, водители закрепляются за начальниками патрульных групп, за дежурными по войсковым нарядам.

Строго осуществляется контроль за техническим состоянием автотранспорта в парке, о чем делается запись в специальном журнале, и перед выходом на линию. И если уж речь зашла об автомашинах, не могу не сказать вот о чем. Военнослужащие нашей части несут патрульно-постовую службу. В том числе на легковых автомобилях. Но вот уже несколько раз число этих самых машин нам сокращают, вместо них вводят грузовые. Надо ли делать то, что не на пользу службе?

Столь же тщательно готовятся к предстоящему выполнению задач средства связи. Благодаря стараниям специалистов, и особенно старшего техника-инструктора связи старшего прапорщика В. Фролова, награжденного медалью «За отличие в воинской службе» II степени и знаком «За отличие в службе» I и II степени, у нас надежно работают все радиосредства, в том числе центральная радиостанция (ЦРС). На ней дежурит специально подготовленный связист, не просто умело эксплуатирующий доверенные средства, но хорошо знающий улицы города, обладающий четкой дикцией. Обычно тот, кто готовится стать дежурным связистом, в течение определенного времени заступает на службу на патрульные маршруты. Такая подготовка помогает ему действовать быстро, умело в любой обстановке, без искажений, не путаясь, передавать команды, сигналы, названия улиц, что зачастую помогает раскрыть преступление по горячим следам.

Особая наша забота — конечно же, подготовка начальников войсковых нарядов и патрульных. В ней участвуют не только офицеры и прапорщики части, но и сотрудники горрайорганов внутренних дел, представители прокуратуры, суда. Профессионалы, они и военнослужащих учат профессионализму.

Мы практикуем проведение показательных занятий. Одно из них готовили майор Э. Ыктыбаев и капитан В. Калиткин. На занятии присутствовали все командиры взводов, каждый из которых позже оказался в роли руководителя подобного занятия.

Коллективно разобрали, как они вели урок, где ошиблись, где проявили незнание, а то и неумение, что надо сделать для устранения недостатков. Второй раз лейтенанты справились лучше, а в третий обошлось без существенных замечаний.

Штаб стремится разнообразить сборную подготовку начальников войсковых нарядов. На последних сборах, например, военнослужащие с интересом слушали выступление старшего лейтенанта милиции Т. Субанова, рассказавшего о лучших людях их коллектива, о профилактике правонарушений. Затем слово предоставили тем, о ком говорил командир. Старшины милиции В. Казеев, А. Жакыпов, В. Зиборов, старший сержант милиции Т. Оразалиев поделились опытом организации службы милицейских нарядов, рассказали, какие случаи произошли с ними при задержании преступников и как тут помогли хорошая выучка, самообладание.

Их буквально засыпали вопросами, суть которых — как стать мастером патрульно-постовой службы и обеспечить на маршрутах образцовый общественный порядок?

Такие встречи укрепляют взаимодействие. На них договариваемся о проведении общих физкультурно-спортивных праздников и состязаний по многим видам спорта, обмена опытом несения службы. Цель тут понятна: опыт лучших должен быть достоянием всех.

Стало правилом, что в подготовке личного состава к службе участвуют начальники отделов охраны общественного порядка республики и города, их заместители, другие лица начальствующего состава органов внутренних дел. К месту скажу, что нередкие гости в части министр внутренних дел, ответственные работники ЦК Компартии республики. Это внимание обязывает нас ко многому.

На доведении решения командира и на занятиях обычно присутствуют все, кто идет на службу. Раньше, бывало, отдельные офицеры и прапорщики находили массу срочных, важных дел, чтобы уклониться от данного мероприятия. Теперь этого нет. В итоге исчезли разногласия, которые порой возникали во время службы между дежурными по войсковым нарядам, начальниками патрульных групп, не присутствовавшими на доведении решения командира, и начальниками войсковых нарядов.

В ходе инструктивных занятий мы добиваемся заинтересованного участия каждого заступающего на службу. А оно возможно лишь тогда, когда офицер ставит обучаемых в необычные ситуации, когда вводные, кстати, не стандартные, обязательно строго привязаны к обстановке в районе и на маршруте. Ощущение реальности происходящего преобразует участников инструктивного занятия.

К примеру, подается общий условный сигнал, обозначающий, что в этот момент на определенном маршруте осложнилась обстановка. Задача войсковых нарядов — быстро, кратчайшим путем выйти на указанный перекресток и блокировать его. Подобным образом действуют и наряды РОВД.

Зная по условиям вводной место своего нахождения на маршруте, участники занятий по единой схеме дислокации района стремятся скорее выполнить задание. Так проверяются и закрепляются знание улиц, маршрутов, навыки решительных и безошибочных действий.

Очень нравится солдатам фотолинейка, изготовленная старшим лейтенантом В. Очкасовым. Это широкая двухполосная линейка с наклеенными на нее частями фотопортретов. Обучаемому показывается на несколько секунд фотография мужчины, и он должен на линейке отыскать части его лица, соединив их вместе, получить искомого. Занятия с линейкой помогают военнослужащим легко запоминать личность разыскиваемых.

Много дает нам еженедельное участие в общегородских разводах на службу, которые проводит начальник УВД города и начальник отдела охраны общественного порядка. Здесь объявляются итоги выполнения задач за неделю, сообщается оперативная обстановка, выступает начальник отдела уголовного розыска, командиры подразделений, в частности, по вопросам взаимодействия, ставятся конкретные задачи и отдается приказ. Завершается ритуал торжественным маршем под музыку. Старший начальник тут же объявляет оценку за строевую выучку.

Наш вклад в охрану общественного порядка в городе оценен высоко. Это от радно. Но мы видим, что сделано не все, что можно, есть и упущения, недостатки. На пути к их искоренению встают некоторые проблемы. Одна из них — штаты. У

нас командир первого отделения является по совместительству заместителем командира взвода. Он обязан участвовать в обучении и воспитании сержантов взвода, а в действительности вместе с ними учится и ничем от них не отличается. К тому же эта категория младших командиров у нас меняется по два раза в год. Почему бы не сократить на одну единицу солдат во взводах, введя таким образом должность заместителя командира взвода не по совместительству?

Или взять такой вопрос: к нам бумага, которые надо исполнить, поступает столько же, сколько в полнокровную часть. Но самих исполнителей у нас намного меньше. Кому же работать? Когда же подход станет дифференцированным? Когда нам хотя бы машинистку введут по штату рядового срочной службы, чтобы материально поддерживать человека, да и чего скрывать — удержать тоже!

Есть и другие проблемы, решение их зависит целиком от нашей компетенции и инициативы. Над ними нам и предстоит работать еще активней, поскольку и в этом году нужно показать, что наш прошлогодний успех был не случаен.

Подполковник А. ШАМКЕЕВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ПРОВЕРИЛ КАРАУЛ. ЗАМЕЧАНИЯ ЕСТЬ?

О важности контроля служебно-боевой деятельности говорилось не раз. Он помогает командиру реально оценивать обстановку в караулах, войсковых нарядах, на охраняемых объектах, способствует более глубокому изучению подчиненных. В ходе контроля командир выявляет недостатки в организации службы, их причины и принимает конкретные меры по обеспечению надежной охраны объектов и качественному выполнению поставленных задач. Но все-таки как часто проверки боевой службы бывают неэффективны! Нередко убеждаемся: побывал офицер в карауле, а заметного следа не оставил. Почему? Да потому, что отнесся к своему важнейшему делу формально, нетворчески.

Порой и графики проверок составляются в ротах шаблонно, единообразно по целям и времени контроля. Между тем особо ценную информацию дают внезапные проверки. Дело не только в том, что несущие службу знают: с минуты на минуту появится проверяющий, и уже потому они постоянно начеку. Именно внезапные проверки наиболее полно раскрывают истинное положение дел в том или ином карауле, войсковом наряде. Соответственно повышается КПД контроля, его эффективность и отдача.

И напротив, проверка, о времени кото-

рой заранее уведомлены все, от часового до дежурного по батальону, мало что даст офицеру в смысле оценки положения дел в карауле, так как изначально создаются предпосылки для приукрашивания обстановки. Это прямая дорожка к формализму и очковтирательству.

В подтверждение сказанного — пример. Как-то проверка караула была возложена на командира взвода старшего лейтенанта Л. Карапетяна. Он постарался максимально «облегчить», упростить ее: в карауле офицера ждали к урочному часу. И дождался: старший лейтенант, отдавая дань пунктуальности, не опоздал. Проверка, произведенная им, породила шаблонную, ставшую уже традиционной для любой постовой ведомости запись: «Проверил караул. Замечаний нет».

Вскоре после того, как за Карапетяном захлопнулась дверь караульного помещения, внезапно сюда прибыл командир батальона. И обнаружил, что помощник начальника караула сержант С. Мамонов своевременно для проверки службы часовых не вышел, учет докладов с постов не ведется уже около часа, сигнализация блокировки калиток отключена.

Можно сказать, что командир батальона — опытный и требовательный офицер и обязан заметить больше, чем командир взвода. Но и то несомненно, что помог

увидеть реальную картину непунктуального исполнения обязанностей лицами караула командир батальона именно точный расчет проверки по времени, ее внезапность, неожиданность.

В большинстве своем проверяющие — это люди, хорошо знающие службу, способные не только выявить то или иное упущение, но и оказать конкретную помощь начальнику караула и войскового наряда в устранении недостатков. И все же в этом немало издержек. Иной раз и от знающего немало пользы, если знания его не подкреплены добросовестностью, ясным пониманием цели работы в карауле. А многие ли командиры рот готовы проверять так, чтобы те и ответственность свою чувствовали, и ясно представляли, что должны сделать во время контроля? На памяти есть и такой случай, когда командиры рот старшие лейтенанты В. Езерский и С. Мазало назначили для проверки службы войсковых нарядов контролеров лейтенантов И. Хромова и В. Серегина, недавних выпускников военных училищ, не имеющих ни достаточных знаний, ни необходимого опыта в организации этой службы. Назначили, забыв растолковать, как выполнить задачу. Естественно, проверка оказалась малоэффективной и поверхностной. Вина за это с лейтенантов, конечно, не снимается, но ясно, что командиры рот сами запрограммировали неудачные проверки, не вооружив подчиненных знанием приемов контроля.

Надо воспитывать чувство долга и ответственности за качество контроля не только у тех, кто назначен для проверки, но и у тех, кто организует эту проверку. Только так можно обеспечить в каждом карауле образцовое выполнение поставленной задачи.

Особенно тщательно нужно готовить офицера к проверке боевой готовности караула. В нашем батальоне эта подготовка проходит под контролем командира штаба. Выработан обязательный минимум работы офицера на объекте. Каждый проверяющий обязан проверить знание личным составом боевого расчета, готовность резервных групп караула, исправность средств радиосвязи и умение пользоваться ими, экипировку группы преследования, исправность системы тревожной сигнализации.

Кроме того, еженедельно боевая готовность каждого караула, войскового наряда проверяется путем решения расширенной вводной с выходом резервной группы к месту «присшествия». Но этот элемент проверки боевой готовности мы доверяем лишь определенному кругу должностных лиц. От подразделения сюда включаем только командира роты.

Понятно, что в жизни не все так гладко, как на бумаге. Нередко она вносит в планы и графики свои коррективы. Но в целом от установленного порядка стараемся не отступать. Почему? Да потому, что контроль за узловыми вопросами, составляющими основу боевой готовности караулов и войсковых нарядов, позволяет оперативно устранить недостатки, выявленные в ходе проверок.

А без них, недостатков, не обходится.

Были они и при проверке боевой готовности караула, который возглавлял прапорщик А. Мастерских. Часовой рядовой Х. Мурадов, получив вводную, растерялся, сигнал в караул передал с опозданием и в искаженном виде. Как результат, резервная группа выдвинулась в ложном направлении и прибыла к месту «присшествия» намного позднее, чем следовало бы. К тому же с трудом установили радиосвязь с караулом и подразделением ввиду слабой подготовленности радиотелефониста.

Все это послужило поводом для серьезного, обстоятельного, неприятного для некоторых разговора при подведении итогов службы, а затем и на совещании офицеров.

Устав обязывает проверять качество несения службы. Но как определить его по возможности безошибочно? Командир роты капитан П. Степанов, к примеру, считает: для этого необходимо проанализировать, способен ли караул при внезапном осложнении обстановки своевременно и полностью выполнить поставленную задачу. А чтобы прийти к такому выводу, он тщательно изучает все этапы несения службы, доходит буквально до каждого часового. Не удивительно, что оценка, которую дает капитан П. Степанов, всегда объективна.

Проверяющий должен убедиться, есть ли связь начальника караула с постами, войсковым нарядом контролеров, подразделением, а также в исправности радиостанции резервной группы караула и дублирующего средства связи с подразделением.

Так, при проверке службы войскового наряда контролеров заместитель командира роты старший лейтенант Г. Скляр установил, что у прапорщика А. Коряна на производственном объекте не работает радиостанция. Офицер тут же, на месте, добился, чтобы ее заменили на исправную.

К сожалению, есть и другие примеры. Проверяя службу, заместитель командира роты старший лейтенант В. Кузнецов обнаружил, что не срабатывает блокировка двери одного из постов. Обнаружил и, сделав соответствующую отметку в постовой ведомости, как говорится, умыл руки. А ведь не такой уж сложной была неисправность, чтобы откладывать ее устранение на неопределенный срок. Спустя некоторое время в караул прибыл другой офицер, вызвал специалистов и, организовав их работу, реализовал рекомендацию Кузнецова на практике. Выходит, проверяющих условно можно разделить на две категории: бесстрастные фиксаторы недостатков и организаторы их устранения, исполнители. Добро еще, если речь идет о сломанном табурете в караульном помещении. Можно подождать и до смены. А если изъян посерьезнее и служба не предоставит спасительного зазора между работой в карауле «фиксатора» и «исполнителя», а предьявит счет за пробел? Вот почему подобной градации проверяющих быть не должно. Увидел недостаток — прими все меры к его устранению, не перекладывай эту работу на плечи других, не дели ее на «мою» и «чужую».

Как-то помощник начальника караула

сержант Е. Акимжанов невнимательно осмотрел один из участков ограждения и не обнаружил промоины. Проверяющий службу караула старший лейтенант С. Ермак не просто указал сержанту на промах, но потребовал произвести повторный осмотр. Акимжанов получил наглядный урок, как относиться к делу. И недостаток был немедленно устранен.

Но бывает, что силами караула не обойтись. К примеру, при проверке службы выяснилось, что личный состав не обеспечен теплой постовой одеждой, несмотря на то, что погода к этому обязывала. Командир батальона майор Г. Фоменко — а именно он проверял караул — потребовал от старшего лейтенанта В. Езерского, командира роты, устранить упущение немедленно. Именно упущение, ибо Езерский обязан был предусмотреть в решении все, в том числе и выдачу теплой постовой одежды на случай возможного понижения температуры.

Иногда возникают ситуации, когда мало подсказки, совета, указания проверяющего, нужна конкретная, деловая помощь. Проверяя службу войскового наряда, заместитель командира роты старший лейтенант В. Астапенко вскрыл недостатки в организации развода осужденных на работу. Не раз говорил он об этом сотрудникам администрации ИТК, но, увы, безрезультатно. От него попросту отмахивались. Обо всем этом офицер доложил по команде. Для проверки службы прибыл начальник штаба части подполковник В. Аверин. Убедившись в законности и целесообразности требований подчиненного, он встретился с начальником колонии и добился принятия необходимых мер.

Серьезное внимание во время контроля за службой уделяем проверке порядка действий караула по боевому расчету. Поделюсь мнением: лучше проводить ее в комплексе с тренировкой групп преследования и проверкой натренированности служебных собак. Понятно, что этому мероприятию должна предшествовать тщательная подготовка, включающая в себя принятие решения командиром батальона, разработку методики проверки и меры по исключению побегов в это время.

Мы учим офицеров: нельзя считать свою задачу успешно выполненной, если твой приход в караул не оставил следа в воспитании личного состава. Как воздействовать на часовых, караульных, чтобы повысить их бдительность и стойкость, поддерживать служебное рвение, укрепить сознательную дисциплину, — все это должен знать проверяющий. Ясно, что и вопросы организации политической работы на боевой службе не должны выпадать из поля зрения проверяющего. Однако еще не все они владеют методикой политической работы в караулах. Нетрудно определить, проводилось ли то или иное мероприятие. Гораздо сложнее и важнее оценить его действительность. Помогут сделать это, на наш взгляд, групповые и индивидуальные собеседования с активистами.

Был такой случай. Службу караула проверял заместитель командира батальона по политической части капитан В. Ткачук. Обратил он внимание на стройную колон-

ку отметок о выполнении мероприятий, да и начальник караула прапорщик Н. Толиков бодро отпартовал: «Все согласно плану проведено». Но агитатор рядовой А. Дордовский при всем желании не мог вспомнить, какое именно мероприятие он недавно «провел». На поверку оказалось, что почти все рекомендации, которые были помечены галочкой, на самом деле не выполнялись. Может быть, непосредственного влияния на то, как часовые несли службу в эти сутки, такой формализм в политической работе не оказал. Но нужно ли доказывать, что подобное отношение к воспитанию личного состава на боевой службе ни к чему хорошему не приведет? Об этом мы серьезно поговорили в партийной организации.

Результаты своей работы проверяющий отражает в постовой ведомости (суточной ведомости надзора). Командир роты, как известно, обязан ежедневно анализировать результаты контроля за боевой службой и делать соответствующие записи в служебных документах караулов, войсковых нарядов о принятых мерах по устранению недостатков. Исходя из этого анализа, а также докладов начальников караула и войскового наряда, командир и оценивает службу. Так должно быть. Но так бывает далеко не всегда.

При анализе проверок в роте, где командиром старший лейтенант С. Мазало, выяснилось, что их организация не полностью отвечала требованиям устава, не всегда оценивалась служба караула командиром, да и подведение итогов ее нередко проводилось формально.

А ведь анализ боевой службы — важнейший источник для глубокого, всестороннего решения командира на очередные сутки, резерв для повышения качества выполняемых задач. Непонимание или игнорирование этого приводит к тому, что отдельные командиры не только не работают над устранением недостатков в служебно-боевой деятельности, но не хотят видеть те или иные просчеты. Так им кажется спокойнее. Обманчивое это спокойствие, велика его цена, и в любую минуту оно может обернуться бедой. Следовательно, и контроль требует контроля. Потому штаб батальона постоянно анализирует состояние проверок боевой службы.

О многом могут рассказать постовые ведомости караулов и суточные ведомости надзора. Например, о прохладном отношении к проверкам службы офицеров В. Кузнецова, П. Разумова, И. Хромова, А. Кувшинова. Их контролирующую деятельность за редким исключением также венчает привычная словесная формула в постовой ведомости: «Проверил караул. Замечаний нет».

Компетентный офицер, честно и добросовестно выполняющий служебные обязанности, хорошо понимает, что беспринципность в оценке службы вредит боевой готовности караулов и войсковых нарядов, качеству службы, снижает чувство ответственности у военнослужащих за порученное им дело. И уж конечно, такую запись не оставит.

Майор В. БАННИКОВ.
УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

ДОЛЖНОСТЬ ОБЯЗЫВАЕТ

Заместитель командира взвода старший сержант Ю. Литовченко сегодня — начальник караула. Должность обязывает его показывать подчиненным пример высокой бдительности и умения четко действовать в любой обстановке. Образцово выполняют свои обязанности часовой-оператор ефрейтор А. Иваненко и инструктор службы собак рядовой А. Кузьмин. Проверяющий старший лейтенант С. Еремин остался доволен тем, как несет боевую службу караул.

ЧУЖАЯ БЕДА — КАК СВОЯ

Среди пассажиров последнего, наиболее пострадавшего при аварии вагона, были и воины наших войск. Четверо из них по счастливой случайности пострадали меньше других. Они стали теми первыми, кто сумел в сложной обстановке не растеряться, сохранить самообладание и прийти на помощь нуждающимся. Почти два часа до прибытия спасательных команд самоотверженно действовали прапорщик Азиз Бунятов, сержанты Сергей Сайчук, Иван Павлюк, младший сержант Валерий Рогожа.

Накануне, отправляясь в дорогу, они, конечно, не могли предполагать, что эта в общем-то обычная поездка обернется такой страшной бедой, станет серьезным экзаменом на выдержку, гражданскую зрелость, готовность принять чужую боль как свою собственную...

У прапорщика Азиза Бунятова заканчивалась служебная командировка, он торопился домой к жене и детям. Сержанты Сергей Сайчук, Иван Павлюк, младший сержант Валерий Рогожа и их сослуживцы ехали к новому месту службы.

О беде, как и о подвиге, никто из них не думал. Но случилось непредвиденное, и тогда они, в числе тех немногих, су-

29 ноября прошлого года на 39-м километре от станции Тбилиси, у платформы Руисболо перегона Гардабани — Бейук — Кясик в 4.20 утра по местному времени произошла авария: товарный состав врезался в хвостовую часть почтово-пассажирского поезда. В результате 30 человек погибли, десятки получили увечья, ранения, травмы.

мевших после столкновения подняться на ноги, проявили лучшие черты советских воинов: умение действовать в критической обстановке без паники, смело и решительно. Впрочем, пусть об этом расскажут они сами.

— Так уж получилось, что на вокзал я прибыл не вместе с сержантами, а чуть позже, — вспоминает прапорщик Азиз Бунятов. — Вагон, где ехала группа, был переполнен, поэтому мне пришлось перейти в другой, где было посвободнее. Заснуть не успел. Удар страшной силы сбросил с полки. Ударился головой о столик, потерял сознание. Когда очнулся, сразу же бросился к выходу.

Ударом локомотива последний хвостовой вагон был разрушен полностью. Сорванная крыша лежала в нескольких метрах от железнодорожного полотна. Скорость локомотива была такой, что нижняя часть вагона оказалась под ним. И там, в пыли и обломках, стонали, просили о помощи люди.

Прапорщик А. Бунятов и офицер из соседнего вагона взяли на себя руководство по спасению пострадавших. По их команде ехавшие в поезде призывники, военнослужащие стали разбирать обломки, выносить раненых. Вскоре к ним

КОГДА ГОРОД СПАЛ

В том, что его ищут, у злоумышленника не было никаких сомнений. Он отлично понимал: за содеянное придется отвечать. Об этом нельзя было не думать даже в отчем доме, где он хотел найти приют.

— Сынок, иди в милицию, покайся, может, простят, — посоветовала мать, услышав рассказ о совершенном на-

рушении закона. Не дожидаясь ответа, решительно добавила: — А то сама сообщу!

— Праведница! — с ожесточением бросил сын матери и, круто повернувшись, пошел прочь.

«Забиться хоть на время!» — думал он, направляясь к «подружке» прошлых лет. Чтобы почувствовать себя

увереннее, прихватил с собой самодельный нож...

Получив приказ задержать и обезвредить разыскиваемого, наряд в составе младших сержантов Х. Абдиракова, А. Утбасарова, лейтенанта внутренней службы А. Ходжаева шел по следу.

— Будьте внимательны! Подходим к дому, где он может скрываться, — предупредил лейтенант, — учтите, он вооружен.

Негромкий стук в дверь отозвался эхом в

присоединились сержанты С. Сайчук, И. Павлюк, младший сержант В. Рогожа, уцелевшие после крушения: они находились как раз в семнадцатом, хвостовом вагоне...

— Многие из нашей группы, — рассказал Валерий Рогожа, — еще до отправления разместились на верхних полках. Все порядком устали и потому быстро заснули...

Сон сержантов был так глубок, что они не сразу осознали, что случилось. Валерий выбрался из-под обломков сам. Иван Павлюк до сих пор не может объяснить, как он оказался на земле. Сергея Сайчука вытащил прапорщик Бунятов...

Работа по спасению людей не прекращалась ни на минуту. Спустя полтора часа к месту аварии прибыли машины «Скорой помощи» и спасательные бригады. И только тогда, когда напряжение немного спало, сержанты И. Павлюк и С. Сайчук почувствовали боль от ушибов и ссадин, разглядели собственные кровоточащие раны. Их немедленно отправили в больницу.

На месте остались прапорщик А. Бунятов и младший сержант В. Рогожа. Им пришлось пережить самое страшное: вытаскивать из-под обломков наиболее пострадавших людей. Нервное напряжение было так велико, что к полудню силы Валерия иссякли, и он тоже отправлен в госпиталь. Азиз Бунятов находился у разбитого вагона до конца.

Спасательные работы продолжались до четырех часов дня. И только после их завершения прапорщик А. Бунятов согласился ехать в госпиталь. При медицинском обследовании оказалось, что во время аварии он получил сотрясение мозга. Какой же силой воли обладал этот военный служащий, сумевший в течение двенадцати часов оказывать помощь по-

сторонним людям, ежеминутно испытывая при этом сильную головную боль!

Мне удалось встретиться с мужественными воинами в медицинском пункте части.

О себе Азиз Бунятов рассказал немного. Во внутренних войсках служит семнадцать лет. За добросовестный ратный труд награжден тремя медалями, нагрудным знаком «За отличие в службе» II степени, неоднократно поощрялся начальником внутренних войск МВД СССР.

Сержанты Павлюк, Сайчук, младший сержант Рогожа были немногословны. Служат всего по полгода. В служебной характеристике о них отзываются как о передовиках учебы, комсомольских активистах. Судьба распорядилась так, что в самом начале службы воины подверглись суровому испытанию. И младшие командиры с честью прошли через него. Молодежи будет чему у них поучиться.

Воинов, находящихся на излечении, посетили представители советских, партийных и общественных организаций республики во главе с первым секретарем ЦК Компартии Грузии товарищем Д. А. Патиашвили. Руководитель республиканской партийной организации горячо поблагодарил воинов за самоотверженные действия при ликвидации последствий железнодорожной аварии, пожелал им скорейшего выздоровления и возвращения в армейский строй. В знак сердечной признательности трудящиеся города преподнесли воинам цветы, фрукты и пожелали им всегда быть такими же мужественными и смелыми, какими они показали себя на полустанке Руис-бло.

Лейтенант Н. КАМШЕКИН.
УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

чуткой тишине ночи. В помещении начался переполох, но какое-то время никто не отзывался.

Потом все стихло, и послышалось, как за скрипел засов.

— Что вам нужно? — спросила появившаяся в дверном проеме женщина. — Ищите его в другом месте...

Старший наряда попросил разрешения пройти в комнату, чтобы объяснить причины столь позднего визита. Хозяйка не решилась

возражать, сделала жест, дескать, проходите. Но как только лейтенант ступил на порог, на него кто-то бросился из помещения. Тускло блеснуло лезвие ножа... Идущий вслед Абдиразаков на какое-то мгновение опередил бандита. Отработанный прием — и нападавший со стоном роняет холодное оружие.

— Спасибо, — поблагодарил младшего сержанта офицер, когда удалось втроем связать оказавшего отчаянное

сопротивление злоумышленника. — Такой ни перед чем не остановился бы...

Утром в подразделении младшие сержанты Х. Абдиразаков и А. Утбасаров принимали поздравления товарищей: оба воина были поощрены старшим начальником. Об их самоотверженном поступке рассказала «молния», оперативно выпущенная комсомольскими активистами.

Старший прапорщик Ш. КАРИМБАЕВ.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ ЗА ВЫСОКУЮ СТРОЕВУЮ ВЫУЧКУ ■ ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР ■ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СОЛДАТ ■ В ИНТЕРЕСАХ СЛУЖБЫ ВОЙСК ■ В ПОМОЩЬ ПОЛИТРАБОТНИКУ ■ «КУЗНИЦЕ» ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ — 50 ЛЕТ

НЕ ПАРАДА РАДИ

Служба каждого из нас начинается со строя и заканчивается строем. С ним связаны важнейшие вехи нашей воинской биографии. Перед лицом товарищей мы принимаем из рук командира боевое оружие, произносим священные слова военной присяги. Перед строем нам объявляют поощрения, а пренебрег уставом — взыскания. Минуют годы, но всегда в нашей памяти ярко высвечивается все, что связано с воинским строем.

В печати немало публикаций об успехах и недостатках в боевой и политической подготовке, а вот о строевой, ее значимости в нашей жизни пишут почему-то редко. Ведь иные никак не поймут, что строевая — один из основных предметов обучения. Что она помогает командиру воспитывать подчиненных. Какими впервые переступают порог солдатской казармы молодые парни, вчерашние рабочие, колхозники, студенты? Осанки нет, фигуры сутуловаты, походка неуверенная... Трудно сдержать улыбку при виде их на строевом плацу: и в ногу идти не могут, и шеренги вкривь и вкось, и не умеют быстро среагировать на команду или сигнал.

Но вот пролетели дни, недели, и этих же парней не узнать. Распрямились плечи, стал тверже шаг, появилась уверенность, да и вид уже бравый, молодецкаватый. Но есть еще и внутренние, не заметные глазу перемены. Они проявляются в собранности и сосредоточенности, готовности к выполнению любого приказа командира или начальника. Строй преобразует человека. Разве это секрет, что если строевая подготовка в подразделении, части на высоте, то и успехи в боевой подготовке выше, крепче воинская дисциплина? Вспоминаю в связи с этим случай из собственной практики.

Шла итоговая проверка в одном из передовых подразделений. Прежде оно всегда отличалось высокой строевой обученностью, образцовым внешним видом военнослужащих. По традиции начали со строевого смотра. Обойдя шеренги, один из проверяющих как бы между прочим заметил: «По лицам солдат что-то не видно их готовности к экзамену...» Признаться, и

я обратил внимание на то, что люди, судя по едва уловимым внешним признакам, как-то внутренне не настроены. И действительно, многие военнослужащие получили серьезные замечания и за внешний вид, и за выполнение приемов. При подведении итогов вывод проверяющих был однозначен: хотя рота и отстояла первое место, все же шаг назад в боевой учебе был очевиден. Строевая подготовка безошибочно предсказала этот результат.

Жизнь убедительно учит, что строевая подготовка — дело чрезвычайно важное, требующее системы занятий и тренировок, хороших примеров, а по большому счету — любви к ней.

Вот идет с развода на занятия рота, которой командует капитан А. Кубрак. Строевой выправкой отличаются многие. Например, офицеры Е. Абрамов, Ф. Долганов, старший прапорщик Н. Ефремов, сержанты С. Гутнев и С. Голишевский, ефрейтор Н. Кораблев... Всех не перечислишь. Стараются быть красивыми в строю и другие, да не получается, хотя в общем-то рота смотрится неплохо. Чувствуется, что за последнее время в этом воинском коллективе к строевой подготовке внимание повышено. Улучшена и методическая подготовка сержантов, занятия проводятся интереснее, в духе состязательности. В соревновании за звание лучшего строевика роты участвуют многие военнослужащие. И все же это лишь начало. Есть здесь отстающие. Нет-нет да и встретишь солдата с солидной шевелюрой, с нарушением правил ношения формы одежды. Некоторые военнослужащие имеют замечания за плохую строевую выправку. А ведь этого могло и не быть, если бы все офицеры, и прежде всего командир роты, к тому, что уже делается, повысили бы требовательность к подчиненным, регулярно бы проводили строевые смотры и на высоком уровне — утренние осмотры. Не случайно штаб части взял это подразделение под свой контроль и оказывает помощь в повышении строевой обученности личного состава.

От командира роты, несомненно, требуются инициатива и принципиальность. Ему

есть на кого опереться. Взять хотя бы старшину Н. Манукеева. Отменный методист. А тот же ефрейтор Кораблев — прекрасный образец в исполнении приемов. Только вот все надо организовать, пропагандировать... Так что сам капитан Кубрак возможности для строевого сколачивания коллектива использует явно не полностью. Вот и приходится штабу поправлять офицера.

Помнится, еще во время учебы в академии я услышал от одного преподавателя: «Строевая выучка не станет высокой, если не заниматься ею индивидуально с каждым военнослужащим». Что ж, слова верные.

Накануне контрольных занятий в роте, где служит лейтенант Е. Чучерилов, проверили личные обязательства солдат и сержантов и спросили у офицера, как он решил построить занятие по строевой подготовке. Вопросы вызвали искреннее недоумение: «Обязательства по строевой? Какое еще сознание? Ведь отработка учебных вопросов не предусматривает никаких нормативов...» Разумеется, таких нормативов в строевой подготовке нет. Но соревнование между военнослужащими можно и нужно организовывать. Главным критерием здесь должно стать качество выполнения приемов с оружием и без него.

Мы не стали винить одного только офицера. Есть тут и вина штаба. Ведь, организуя показательные занятия по строевой подготовке для офицеров, следовало уже давно обратить их внимание на необходимость соревнования на строевом плацу, на активную роль в ходе таких занятий каждого обучаемого. И штаб стал перестраиваться. Например, очень поучительным и полезным оказалось специально подготовленное инструкторско-методическое занятие с командирами взводов по организации и проведению строевой подготовки во взводе, были широко использованы рекомендации, полученные во время очередного учебно-методического сбора с командирами частей и их заместителями.

Нам удалось повысить интерес сержантов и солдат к соревнованию в выполнении строевых приемов. И, как говорится, лед тронулся. Некоторые офицеры стали проводить занятия с подчиненными интереснее, чем прежде. Например, капитан А. Редькин, старший лейтенант А. Чудайкин. Глядя на них, подтягиваются и другие. Для многих командиров стало ясно, что не может быть хорошей отдачи на строевой подготовке, если проводить ее сухо, казенно, если кроме команд солдат или сержанты не слышат ни похвалы в свой адрес, ни корректных и умных замечаний и не знают, кто же из них выглядит на фоне взвода или роты лучше других.

Но образцового внешнего вида и отменной строевой выправки одним днем не достичь. Здесь кроме большой и систематической работы непосредственно на строевом плацу нужна еще и любовь к строевой подготовке, жажда самосовершенствования, желание быть образцом оп-

рятности, подтянутости, собранности. И это нужно не для самолюбия. Это нужно для строя, в котором есть и твое место. Строй силен, когда сильны все, когда есть у тебя чувство локтя. Иначе нельзя.

По итогам прошлого года часть награждена переходящим Красным знаменем Министра внутренних дел СССР. Это обстоятельство накладывает на нас особую ответственность за качество ратного труда. Значит, все, что мы делаем в нашей повседневной практике, должно быть в точном соответствии с уставом, на твердой уставной основе, значит, каждый военнослужащий обязан быть образцом в выполнении всех уставных требований. Строевого устава тоже. Потому что высокая строевая выучка личного состава во многом определяет и порядок в части, подразделении, и качество решаемых нами служебно-боевых задач. В этом плане высокой ответственностью за строевую выучку личного состава отличаются офицеры В. Ромашенко, К. Окулов, А. Поляков и некоторые другие: они много работают над совершенствованием методики обучения подчиненных, прививая им чувство гордости за нашу военную форму, любовь к службе, строю.

Повторюсь, в части за последнее время повышено внимание к строевой подготовке. Однако было бы неправильно говорить о том, что все проблемы решены. Это далеко не так. Не все еще делают командиры, политработники для привития личному составу таких качеств, как пунктуальность, собранность, аккуратность. К сожалению, не во всех воинских коллективах настойчиво пропагандируют требования Строевого устава. Это серьезное упущение. Не все делается и для привития солдатам и сержантам уважения к строю. Разве эффективно используем мы замечательные воинские ритуалы: вечерние поверки в составе батальонов, вручение оружия молодым солдатам, передвижение по городу с песней и строевым шагом и многое-многое другое? А ведь возможности для этого есть буквально в любом подразделении. Будем откровенны: порой не хватает желания, инициативы командира. Смотришь иногда, как возвращаются с обеда в казарму взвод или рота, и неловко становится за того, кому поручено их вести. Конечно, мы стали строже спрашивать с офицеров и сержантов за то, как они управляют строем. Но надо, чтобы необходимость повышения его дисциплины хорошо осознали все без исключения. И делать это должны не только командиры и начальники. Почему, к примеру, комсомольские активисты могут говорить на собраниях о чем угодно, но только не о строевой выучке? Действительно, почему? Ведь это же истина: нет строя — нет и воинского порядка, зато есть предпосылки для нарушений дисциплины.

Штаб части проанализировал причины недостатков в строевом обучении. Вывод показал, что многое для укрепления строя могут и должны делать лица суточного наряда, начиная с дежурного по части и

кончая дневальным по роте. Например, отмечено: когда дежурным по части майор В. Евтушенко, ни один солдат не пройдет в столовую без строя, не нарушит форму одежды. Строг он и к дежурным по ротам, дневальным. Не делает скидок за нарушение распорядка дня. О нем да еще о майоре Н. Чисенко так и говорят: «Эти офицеры требовательные, строгие и сами во всем пунктуальные». Что правда, то правда. Обидно лишь, что не все такие.

Нынче резко возросла роль индивидуальной выучки. Строевая подготовленность каждого военнослужащего также должна стать иной, более высокой. Ибо строевая подтянутость и профессиональная обученность воина — понятия неделимые. Не случайно вопросы эти в ряде подразделений все чаще попадают в поле зрения партийных организаций. Это хорошо, что о лучших строевиках говорят на собраниях, пишут в стенной газете или в боевых листках. Некоторые командиры рот сообщают родителям о том, что их сын не только примерный воин, но и отличный строевик. Думается, это правильный подход при оценке службы солдата.

Каждый знает, что строевая подготовка — это не слова, а практические действия на строевом плацу. Значит, возникает необходимость в хорошей учебно-материальной базе и для строевой подготовки. Это и добротный плац, и зеркала для отработки приемов и проверки формы одежды, это и наглядная агитация, плакаты и планшеты с выдержками из Строевого устава, приказов и распоряжений. Командование, штаб части уже в минувшем году сделали немало в подразделениях для совершенствования обучения личного состава строевой подготовке. Условия для занятий и соревнований в выполнении различных приемов практически есть сейчас повсюду.

Сегодня каждый учебный день на строгом счету. Планируя и проводя занятия по строевой подготовке, мы постоянно должны помнить, что она нужна не только парада ради. Она — один из важных факторов дальнейшего повышения нашей боевой готовности. И эта роль отведена ей учебной программой.

Майор А. ДОРОФЕЕВ.
УВВ по Западной Сибири.

ЗАПЛАНИРОВАНО — ВЫПОЛНИ

ИЗБЕГАТЬ ШАБЛОНА

Как добиться такого положения, чтобы в части, подразделении умело поддерживались ритмичность учебного процесса, его постоянная высокая эффективность?

Бесспорно, ведущая роль принадлежит планированию боевой подготовки, конкретно для подразделения — составлению расписания занятий. Но не только. Необходима настойчивая организаторская работа командира подразделения, всего офицерского состава по претворению намеченного в жизнь.

В подтверждение своих слов сошлюсь на капитана М. Никитенко, который добивается, чтобы расписание занятий было обязательно выполнено. В расчет не принимаются никакие доводы о якобы объективных причинах. Этим командир приучает офицеров и сержантов быть ответственными за свои дела. При организации занятий продумывается все, вплоть до воспитания психологиче-

ской устойчивости военнослужащих. Непременное условие — состоятельность. Так, на огневой подготовке каждый военнослужащий, поразивший цель с первого выстрела (очереди), поощряется. На его примере учатся другие.

Что касается воспитания психологической устойчивости личного состава, то важным моментом его является постоянное напоминание воинам о том, что они ведут огонь по реальному противнику (преступнику). Это помогает формировать готовность к применению оружия при выполнении служебно-боевых задач.

Особое внимание при проведении стрельб руководитель уделяет умению поражать цели в ограниченное время.

Многое зависит от личной готовности офицеров к занятиям. Например, капитан Н. Солдатенко накануне огневой подготовки продумывает порядок и ход

занятий на каждом учебном месте, проводит рекогносцировку с сержантами, инструктаж. В итоге занятия в роте отличаются высокой организованностью и дисциплиной, на них нет суеты, все идет четко по плану.

Эффективность боевой учебы возможна лишь при сознательном отношении офицеров, прапорщиков, сержантов к выполнению своих уставных обязанностей. Каждый командир должен быть организатором и руководителем обучения и воспитания подчиненных, а значит — настойчиво совершенствовать способности, повышать методическое мастерство, внедрять в практику все новое, передовое.

Практика убеждает: где командиры подразделений инициативно, творчески организуют боевую учебу, стремятся уйти от шаблона, там эффективно и качественно идет подготовка военнослужащих к выполнению ответственных служебно-боевых задач.

Майор А. ПОЛОСИН.

ЖДУТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ...

В последнее время в войсках большое внимание уделяется повышению качества обучения личного состава, что заметно повлияло на показатели в боевой службе и воинской дисциплине.

Но перемены к лучшему в практическом претворении в жизнь поставленных перед нами задач, как справедливо отмечает в своей статье генерал-майор Е. Дубин (На боевом посту, 1987, № 11), не придут до тех пор, пока не будет полностью выполняться учебная программа.

Мне довелось служить на различных должностях, в том числе непосредственно отвечать за боевую подготовку. Не согласен с мнением, что спрос по большому счету предъявляли только за боевую службу и воинскую дисциплину, а не за обучение личного состава. И с меня, помню, спрашивали, и я в этом вопросе всегда старался быть требовательным. Но этого мало. Нужны условия для обучения личного состава, а они-то, как верно подмечено, зачастую отсутствовали.

Приведу в пример часть, дислоцирующуюся в лесу. Здесь есть и планы боевой подготовки, и расписания, и графики стрельб, и конспекты, а полноценных занятий нет. Почему? Возьмем учебное полугодие. Исключение составляет разве что первый день, когда проводятся митинг, торжественный развод, а занятиями охвачено максимально возможное количество воинов. Далее учеба получается скомканной, ведь личный состав на боевой службе, молодое же пополнение еще не прибыло, да и большинство офицеров на учебном сборе. В подразделении на учете каждый военнослужащий, график смены в карауле составляется так, чтобы солдаты и сержанты не оставались на боевой службе более двух-трех суток подряд. Нередко и это не получается. Суточный наряд выполняет обязанности практически без смен. А тут еще хозяйственные дела: текущий ре-

монт зданий, сенокос и многие другие задачи.

Только начинаем приобщать молодое пополнение к боевой службе, как подходит время сборов то с сержантами, то с часовыми КПП, часовыми-операторами и т. п. Затем — полigonная подготовка штатного и нештатного химотделения. И опять многие солдаты вынуждены сутками не выходить из караула.

Так что, если говорить откровенно, полноценная боевая учеба организуется лишь накануне итоговых занятий за период обучения, а этого явно недостаточно, чтобы по-настоящему подготовить личный состав. К чести многих офицеров воинского коллектива, о котором идет речь, и в этих условиях они находят время и возможности для занятий. Например, офицеры Н. Кравченко, П. Сапегин, Т. Жекебаев во главу угла ставят одиночную подготовку личного состава, стремятся научить практическим действиям каждого солдата персонально. И в этом видится рациональное зерно. Если бы каждый командир вот так же заботился о профессиональном росте подчиненных! Тогда не было бы многих упущений на боевой службе...

В связи с отрывом людей от занятий создаются «благоприятные» условия для неорганизованных, несобранных офицеров, словом, для тех, кто действительно отправляет солдат и сержантов на боевую службу, хозработы, лишь бы не утруждать себя подготовкой и проведением занятий. И там, где такое было (например, в подразделениях, которые возглавляли офицеры П. Корниленко, В. Калинин и А. Датушвили), случались провалы и в боевой службе, и в воинской дисциплине. И тут никак нельзя не согласиться с автором статьи.

Что же необходимо, на мой взгляд, сделать для нормального обучения военнослужащих? В первую очередь, привести численность личного состава в соответствие с объемом боевой службы и выполняемыми задачами. Во-вторых, сократить срок призыва в войска личного состава и тем самым уменьшить отрыв офицеров и сержантов на учебные сборы. Ведь сейчас они в общей сложности находятся там почти полгода. А если прибавить к этому очередной отпуск, участие в сборах и т. п., получается, что эффективно влиять на боевую подготовку в подразделениях они могут лишь несколько месяцев в году. Этого крайне недостаточно. Безусловно, дело выиграло бы, если бы мы действительно принимали молодое пополнение один раз в год, о чем пишет и генерал-майор Е. Дубин.

И еще. Для совершенствования учебно-материальной базы частям надо выдавать по соответствующей статье не деньги, а строительные материалы из фондов довольствующих органов, куда централизованно перечислять деньги. Исхожу из того, что в последнее время предприятия и организации в районах дислокации частей в связи с налагаемыми на них экономическими санкциями и запретами ничего не продают, вследствие этого выделенные частям деньги зачастую расходуются не по назначению, а учебно-материальная база продолжает ветшать.

Думается, что решение проблем боевой подготовки, о которых шла речь, могло бы положительно сказаться на качестве обучения личного состава, а в конечном счете — на состоянии боевой службы и воинской дисциплины.

Полковник В. ГРИЦКО.
УВВ по Западной Сибири.

ЧЕРТА ХАРАКТЕРА

Весть о том, что лейтенант Л.-А. Дааев, выпускник Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, подал по команде рапорт с просьбой о переводе его из Ленинграда в любое другое место службы, буквально поразила сослуживцев, знакомых офицера.

Мало кто знал истинную причину неожиданного его поступка. А дело было в том, что знакомая девушка Лом-Али заявила: мол, он встречается с ней из-за отца, занимающего высокий пост, и надеется через него быстро сделать карьеру. Вот молодой офицер и надумал, чтобы у кого-то не утвердилось ошибочное мнение о нем, просить соответствующие инстанции о своем перераспределении. Предложили ему Урал. Он согласился.

С тех пор прошло более года. Лейтенант Дааев — один из лучших политработников ротного звена в части. На вопрос, не жалеет ли он о своем поступке — все-таки маленький уральский поселок не Ленинград, — Лом-Али лишь улыбнулся и покачал головой.

Сначала показалось, что он тут не вполне искренен, позже пришлось убедиться, что лейтенант не кривит душой. Поразило и его завидное трудолюбие, даже какая-то истовость в работе. Побеседовал о нем с офицерами, солдатами. Ни одного плохого слова в его адрес не услышал ни от кого. Авторитета в роте Дааеву не занимать.

...Однажды лейтенант Дааев проснулся от гулких раскатов грома. Вспышки молний одна за другой заливали слепящим светом скрытые ночной тьмой деревья, дома. По стеклам барабанили крупные капли дождя. «Не на шутку разыгралась непогода. А ведь на посту, на вышках сейчас много молодежи, — подумал Лом-Али, — наверное, жутковато ей с непривычки».

Лейтенант оделся, вышел на улицу. На охраняемом объекте вместе с помощником начальника караула сразу же отправился на посты. Каждого часового подбодрил, объяснил, что вышки оборудованы громотводами и бояться грозы не следует, поинтересовался, как самочувствие. На молодых солдат все это очень подействовало, придало уверенности.

На одном из постов часовой был без плаща. Дааев снял свою накидку и в приказном порядке — тот поначалу отказывался — заставил солдата надеть ее. Начальник караула надолго запомнил беседу с офицером. Об этом поступке замполита мигом узнала рота, и оказалось, что такая весть «работает» на воспитание куда лучше иных нравоучений.

Лейтенант Дааев из тех офицеров, которые критически оценивают свою деятельность, ищут новые подходы в работе с подчиненными, стараются как можно лучше изучить особенности характера каждого.

Как-то замполит заметил, что рядовой Н. Комалов ходит грустный, видно было: что-то тяготит его. Поинтересовался, в чем дело. Назрулло объяснил, что вот уже несколько месяцев не получает письма из дома. В этот же день Дааев написал родителям война о том, как служит сын. Через две недели пришел ответ. Показал его Назрулло — и на лице солдата заиграла благодарная улыбка. Надо сказать, с тех пор ни одного замечания по службе не имеет рядовой Комалов.

— Прежде чем спрашивать с подчиненного по всей строгости, следует узнать причину проступка, попробовать ее устранить, — учит лейтенант Дааев младших командиров.

Сам Лом-Али не любит распространяться о своих успехах, о том, что он сделал для многих солдат, в целом для подразделения. Зато люди охотно говорят добрые слова о замполите.

— Раньше я частенько нарушал уставной порядок. Меня наказывали, я злился, но продолжал свое. Лейтенант Дааев — первый, кто поговорил со мной по-человечески, поинтересовался, как у меня дела дома, напомнил о долге солдата. Разве можно было жить по-прежнему, — рассказал рядовой Е. Мырзакулов.

Теперь бывший нарушитель воинской дисциплины характеризуется только с положительной стороны.

Особенно нетерпимо относится Дааев к формализму, то есть к такому положению вещей, когда все гладко только на бумаге. Взять, например, план политической работы в карауле. Составлялся он регулярно, но активисты ничего не делали, лишь аккуратно штамповали «вып.» в графе отметки об исполнении. Политработник взял это дело под усиленный контроль, и сейчас тут все на должном уровне.

Множество вопросов приходится решать лейтенанту Дааеву. Редко увидишь его в канцелярии. Но и в те минуты, когда он там, дверь по существу не закрывается. Идут люди к замполиту с вопросами, проблемами, предложениями, идут, зная, что для каждого найдется у него и совет, и просто доброе слово, которое так нужно человеку.

Лишь увидев, с какой увлеченностью, преданностью относится к своему делу лейтенант Дааев, можно понять, почему не скучно ему здесь, почему не жалеет он, что уехал в свое время из Ленинграда. Лом-Али любит людей, общение с ними — и в этом главная черта его характера, главная причина его успехов, неиссякающий источник его оптимизма и энергии.

Курсант Д. ВАСИЛЬЕВ.

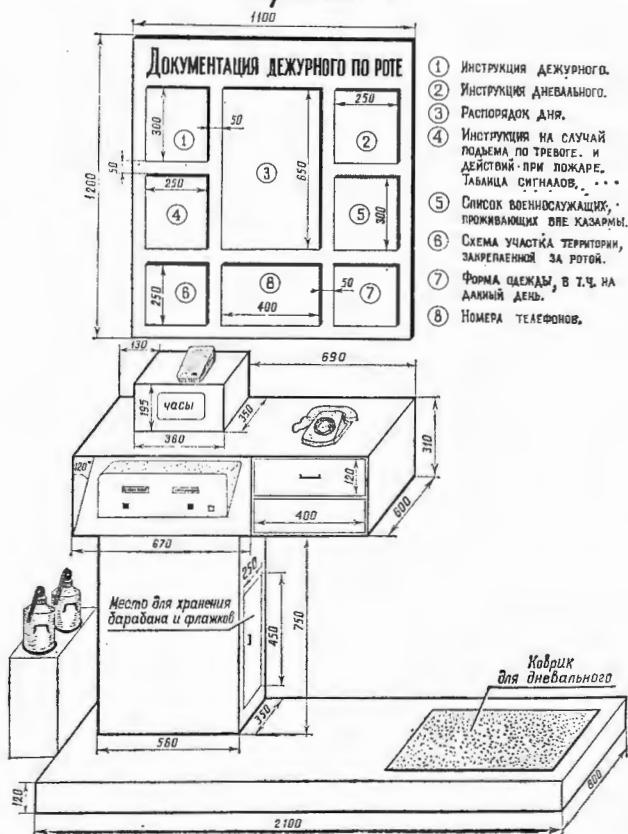
ПОСТ ДНЕВАЛЬНОГО

На прошедших в 1987 году учебно-методических сборах командному составу войск были показаны два варианта оборудования поста дневального и выданы необходимые документы для руководства. Как показала проверка, в некоторых частях искажаются установленные начальником внутренних войск образцы. В связи с этим разъясняем, что по первому варианту (см. фото и схемы) посты дневальных оборудуются в военно-учебных заведениях, учебных и других воинских частях, а там, где для этого не имеется соответствующих условий, используется второй вариант.

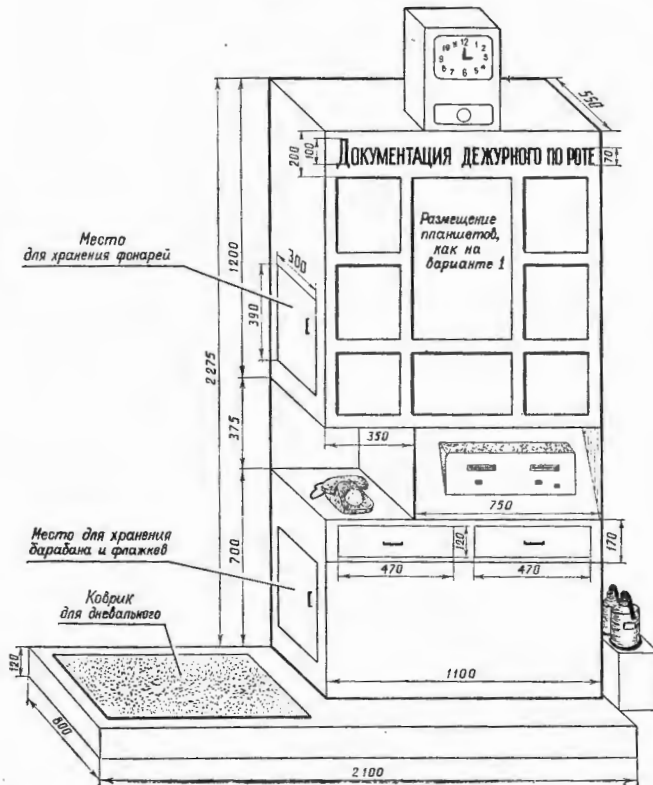
Пост дневального оборудуется внутри казарменного помещения у входной двери вблизи комнаты для хранения оружия. Он включает:

- стенд (доску с планшетами под стеклом (оргстеклом) для документации дежурного и дневального по роте;
- тумбочку для размещения аппаратуры сигнализации, средств связи, в том числе громкоговорящей, двусторонней и местной сигнализации, часов. В ней же хранятся уставы, книги учета, барабан, флажки и фонари для ограждения строя роты, другое имущество;
- подставку с двумя огнетушителями;
- полку с керосиновой лампой (фонарем), коробкой спичек в запа-

Вариант 1

Вариант 2

яном полиэтиленовом пакете;

— деревянный настил высотой 10—12 см для тумбочки и оборудования места дневального.

На стенде (доске) должны быть оформлены: инструкции дежурному и дневальному с изложением их действий по тревоге, в том числе и на случай угрозы применения противником оружия массового поражения; распорядок дня; таблица позывных должностных лиц; инструкция по мерам пожарной безопасности; перечень типовых команд и сигналов, подаваемых дежурным (дневальным); список военнослужащих роты, проживающих вне казармы, с указанием адресов, телефонов, способов их вызова и посыльных; образцы формы одежды для утренней физической зарядки с указанием лиц, ее определяющих; схема участка территории, закрепленной за ротой для уборки.

Инструкции и распорядок дня подписываются начальником штаба воинской части, а утверждаются лично командиром. В инструкции действий по тревоге указываются очередность получения оружия, место построения в казарме, порядок выхода из нее и место общего построения, а также порядок действий дежурного подразделения.

На видном месте, вблизи поста дневального, вывешивается съемный планшет (40×40 см), где указывается форма одежды, установленная на данные сутки.

СЕРЖАНТ ЗАСТУПАЕТ ДЕЖУРНЫМ

Залогом успешного выполнения задач суточным нарядом подразделения являются тщательный подбор и качественная подготовка его состава, а также личный пример и высокая требовательность дежурного по роте.

Дежурный должен обладать организаторскими способностями, знать людей, в отсутствие командира быстро принимать верные решения, смело брать на себя ответственность.

В подразделении, которым командует старший лейтенант В. Кузнецов, накоплен некоторый опыт подготовки сержантов к службе в этом виде наряда.

После изучения прибывших в подразделение сержантов командир роты учитывает мнение партийного и комсомольского актива, офицеров роты и старшины, беседует с каждым сержантом и проверяет, насколько глубоко они усвоили требования устава к лицам суточного наряда. Молодые сержанты проходят сборы, а затем и стажировку под контролем офицеров, старшины роты и наиболее опытных сержантов, чаще всего — заместителей командиров взводов.

Во время стажировки офицеры подразделения особенно тщательно проводят инструктивные занятия, контролируя службу суточного наряда, более подробно подводят ее итоги, внимательно разбирают ошибки в действиях сержантов, анализируют недостатки и отмечают положительные моменты.

Как проводятся занятия с сержантами, готовящимися нести службу в роли дежурного по роте? Рассмотрим на конкретном примере.

За сутки до занятия командир взвода старший лейтенант А. Бодалев, которого командир батальона объявил руководителем, повторил статьи устава, составил план-конспект, подобрал поучительные примеры из жизни подразделения и назначил своим помощником заместителя командира взвода старшего сержанта Д. Коломийца, всегда образцово справлявшегося с ролью дежурного по роте.

На занятии спланировали рассмотреть следующие вопросы: обязанности дежурного при приеме дежурства; порядок выдачи и приема вооружения; действия дежурного при прибытии в роту прямых начальников, других офицеров, военнослужащих не своего подразделения; действия дежурного при объявлении сигнала «Сбор»; обязанности суточного наряда по соблюдению военнослужащими уставных правил поведения.

Занятие проводилось на специальном учебном месте. Кстати, такие места сейчас есть в каждом подразделении части. Они оснащены всем необходимым для отработки учебных вопросов: оборудован пост дневального, вывешены планшеты с обязанностями лиц суточного наряда, имеется средство связи (телефон) и т. д. Поэтому сама обстановка дисциплинирует обучаемых, способствует широкому применению игрового метода при отработке практических вопросов.

По ходу занятия действовать в роли дежурного по роте предоставилась возможность каждому сержанту.

Вначале по указанию офицера старший сержант Коломиец напомнил сослуживцам, как должен выполнять свои обязанности дежурный по роте (в соответствии с учебными вопросами), показал некоторые приемы действий дежурного (последовательность доклада при встрече командира или офицера роты; доклад по средствам связи дежурному по части и другие). Затем сержантов развели по учебным местам: на первом они самостоятельно изучали уставные положения, служебную документацию, на втором — шла проверка знаний положений УВС, на третьем — тренировка в действиях дежурного в различной обстановке. Если у кого-либо что-то не получалось, в роли дежурного выступал руководитель занятия. Затем прием повторял обучаемый. Такая методика помогла командиру взвода значительно экономить учебное время.

На втором и третьем учебных местах обучаемых вводили в обстановку с помощью специально подготовленных вводных. Например:

«Сержант Попов — дежурный по роте. Время 6.00. В подразделение прибыл командир роты. Действуйте.»

«Время 1.30. Один из военнослужащих взял книгу и направился в ленинскую комнату. Дежурный по роте — младший сержант Игнатьев. Действуйте.» и т. п.

При отработке вопроса «Порядок выдачи и приема вооружения» руководитель обращал внимание на точность выполнения всех команд и распоряжений, на связь с дежурным по части, контроль за каждой единицей вооружения, оптирание и запираание двери комнаты хранения оружия.

Вслед за оценкой действий сержанта, устранением ошибок предлагалась новая вводная. Лишь убедившись, что обучаемые усвоили очередной прием, командир взвода переходил к следующему. Занятия закончились подведением итогов: руководитель указал, кому и что конкретно изучить самостоятельно, какую прочитать литературу и т. п.

После стажировки в роли дежурных по роте сержанты прошли устное аттестование, затем сдали зачеты по знанию уставных обязанностей. На этом их обучение не прекратилось. Практически оно продолжается ежедневно, в ходе инструктажа, проводимого с суточным нарядом старши-

ной роты прапорщиком Д. Адамчуком, причем каждый раз — практически, с решением вводных, доведением обстановки на охраняемом объекте и тех изменений, которые произошли в роте или намечаются на предстоящие сутки. Старшина указывает на положительные и отрицательные моменты в службе сменяемого наряда. Поэтому у сержантов есть возможность перенять опыт, подумать, как не повторить ошибок.

Служебное мастерство помогают приобрести сержантам и специалисты, офицеры служб тыла части. Работая в подразделении, они проводят занятия, дают консультации. Так, начальник службы вооружения провел с сержантами двухчасовое занятие о порядке хранения, выдачи и приема вооружения, а начальник продовольственной службы — часовое о порядке отправки пищи в караулы. Начальник КЭС разъяснил сержантам, как надо правильно осуществлять контроль за соблюдением личным составом правил пожарной безопасности. Надо ли говорить, насколько важно дежурному по роте хорошо знать эти и другие вопросы, касающиеся внутренней службы, чтобы она была на высоте! Компетентность сержантов, активное выполнение своих обязанностей, высокая ответственность за порученное дело — вот основа успешной службы в качестве дежурного по роте.

Немаловажную роль в приобретении опыта, знаний по руководству службой суточного наряда играют хорошо подготовленные инструкторско-методические занятия с сержантами. Они помогают младшим командирам преодолеть суетливость при выполнении обязанностей в наряде, рассеянность, забывчивость, учат действовать уверенно и четко. Именно такими качествами обладает командир отделения сержант К. Намазов, неоднократно признанный лучшим дежурным по итогам месяца. Таких сержантов у нас немало. Они трудятся добросовестно, со знанием дела. Поэтому в подразделении хороший воинский порядок и оно занимает ведущее место в батальоне.

Прежде нас беспокоило то, что сержанты, будучи дежурными по роте, порой плохо знали расход личного состава, а многие из них очень слабо контролировали соблюдение распорядка дня. Сейчас, когда службе войск придается первостепенное значение, когда борьба за уставной порядок поставлена во главу угла, нам удалось направить усилия сержантов на образцовое выполнение уставных требований, поднять авторитет младших командиров. Тем не менее недостатки еще есть, а значит, есть над чем поработать.

Практика убедительно подтверждает, что если подбору и подготовке дежурного по роте уделяется повседневное серьезное внимание и занимается этим не только старшина роты, но и все офицеры, сами сержанты, то уставной порядок будет обеспечен.

Подполковник Ю. МАКАРОВ.

УВВ по Уралу.

СЛУЖБЕ ПОМОЩНИК

С немалыми физическими нагрузками приходится сталкиваться моим сослуживцам при выполнении задач боевой службы. Воины успешно преодолевают их, и помогает им в этом хорошо поставленная спортивно-массовая работа в подразделении. Солдаты увлекаются легкой атлетикой, самбо, дзюдо, гимнастикой. Из спортивных игр предпочтение отдают футболу.

Большую часть времени мы проводим на боевой службе, потому столь важно стремление самих воинов заниматься физическими упражнениями перед заступлением на пост и по прибытии со смены. В спортивном городке у нас созданы все условия для занятий: имеется комплект гантелей, штанга, перекладина, а также муляжи и чучела для отработки приемов рукопашного боя.

В нашем коллективе немало разрядников, победителей первенства части и соединения по различным видам спорта. Это сержанты С. Санников, А. Лапшов, ефрейтор С. Половинкин, рядовые В. Пицко, В. Шимбаревич, И. Тваури и другие.

Свидетельством высокого мастерства воинов стали показательные выступления на городском стадионе. Сержант В. Павлов, рядовые братья Крупянские и другие продемонстрировали приемы рукопашного боя, самбо, каратэ. Они были тепло встречены зрителями. Воины поощрены командиром, о них рассказала местная газета.

В создании спортивной базы, приобретении инвентаря нам оказывают помощь офицеры Б. Звоновский, Н. Грицаенко, Ю. Панов. Активными пропагандистами спорта и участниками многих соревнований являются командир части и начальник политического отдела. В игровых видах спорта, в лыжных гонках немногие могут потягаться с ними. Это наглядный пример для нас, молодых солдат, как сохранить высокую работоспособность на долгие годы.

Именно в армии я понял, что физическая культура и спорт помогают переносить трудности солдатской службы. И это мнение разделяют мои сослуживцы.

Рядовой А. ТОМАЧИНСКИЙ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

СО МНОГИМИ «НО»

ПРОШЛИ УЧЕБНЫЕ СБОРЫ

ПО ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СОЛДАТ

○ БОЙДЕМСЯ без банальных фраз о необходимости качественной подготовки молодых солдат на учебных сборах. Речь о другом: насколько инициативно и активно мы перестраиваем сегодня учебно-воспитательный процесс, насколько творчески решаем проблему формирования из вчерашних рабочих, колхозников и учащихся военнослужащих, способных хорошо нести боевую службу. Нет ли здесь [как нередко в прошлом] формального подхода к реализации конкретных и обязательных к исполнению указаний по обучению и воспитанию молодежи! Существуют ли серьезные проблемы в организации учебных сборов по подготовке молодых солдат, в чем они заключаются! Ответы на эти и другие вопросы должны были дать выезжавшие на учебные сборы сотрудники редакции подполковники В. Бусыгин и А. Костенко, майоры Е. Артюхов, В. Гондусов и А. Ушар. Оговоримся сразу: не ставилась цель показать работу учебных сборов ни передовой, ни отстающей части. Журналистам было предложено по аналогии с «золотой серединой» нечто среднее. Что из этого получилось, читатель найдет в подготовленном материале.

В целом учебные сборы по подготовке молодых солдат, возглавляемые заместителем командира части подполковником Н. Кучеренко, свою задачу выполнили. Организационная часть работы в основном делалась в срок: люди прибывали строго по плану, размещали их в специально выделенные и подготовленные для этого помещения, планировалась партийно-политическая работа, вступало в силу материально-техническое и медицинское обеспечение, словом, все шло по соответствующим расписаниям и предписаниям. Отрадно, что с первого дня занятия, как и по-прежнему, носили практическую направленность, с явным уклоном на одиночную выучку военнослужащих. Все офицеры и сержанты были заранее ознакомлены с учебно-материальной базой. Поэтому при прибытии молодежи не было проволочек и недоразумений — всех активно подключали к занятиям.

Руководство учебных сборов не скрывало, что был расчет на создание с первого дня доброжелательной обстановки. И в этом плане делалось немало. Наверняка новичкам запомнились и первая встреча с командирами и начальниками, и вручение боевого оружия, и рассказы бывалых военнослужащих о славных традициях внутренних войск, части, о героях и подвигах в мирное и военное время... И было отмечено желание подавляющего большинства новичков честно и добросовестно выполнить свой сыновний долг перед Родиной.

Другое дело, как удалось реализовать задумки и планы, рассчитанные на период работы с молодыми солдатами! В чем причины некоторых явных издержек и срывов в действиях должностных лиц! Что надо предпринять, дабы ошибки и промахи не повторять впредь!

«НОРМАЛЬНО»

И ФОРМАЛЬНО...

Что ни говори, а трудно отделаться от собственных воспоминаний, переступая порог «учебки». Ведь сколько бы времени ни пролетело, цепко хранятся где-то в заповедной глубине ощущения своего армейского начала. Они напоминают и о внутренней растерянности, и настороженности к новой обстановке, о желаниях и привычках, положенных в «прокрустово ложе» распорядка дня, о строгой достаточности казарменных условий, о том, что вам хотелось переменить у своих первых командиров и что нет.

— Как живется? Настроение? Всего ли хватает? — спрашиваем у молодых солдат. В ответ звучит однозначно-утвердительно: «Нормально».

Это «нормально», подхваченное сержантами, а затем и офицерами, довелось слышать не раз. Но если, произносимое новичками, оно в сущности не могло не радовать, то командирское настораживало: уж очень различимо слышались в нем нотки бодрячества, успокоенности, благодушия.

Ну а как все-таки живется? Если сказать кратко — неуютно.

Обходим помещение с заместителем начальника учебных сборов по политчасти майором А. Ивакиным. Ряды двухъярусных кроватей занимают большую часть казарменного пространства. Для построения личного состава здесь явно тесно. Идем

• МАСТЕРСТВО
КУЕТСЯ
В ПОЛЕ

Майор В. Богатыренко придерживается правила: хочешь, чтобы офицеры умело обучали подчиненных, — покажи им, как это делается, научи. И потому столь пристальное внимание уделяет он командирской и методической подготовке, практическим действиям в поле. Это эффективно сказывается на росте профессионального мастерства офицеров: повышается их военный кругозор, совершенствуется тактическое мышление, крепнут навыки управления подразделением...

На снимке: идут занятия по командирской подготовке. Рядом с командиром батальона — офицеры В. Вдовин и Г. Белоногов.

ЕСТЬ СТАТЬ В СТРОЙ!

„Были мы вчера сугубо штатскими...” Слова этой песни о них, молодых солдатах. Не все пока гладко: иногда и пули летят „за молоком”, и обязанности уставные не сразу запоминаются, и не все строевые приемы получаются... Но если только захотеть, то дело пойдёт! Это лишь поначалу нелегко...

■ Фельдшер Ирида Чесалина при всем желании не смогла бы вспомнить, сколько молодых солдат в буквальном смысле прошло через ее руки. Привыкла она к робости, неуверенности, застенчивости новичков. Знает и то, как восприимчивы они, оказавшиеся в суровых рамках армейской службы, к доброму, душевному слову.

А вот для рядового Д. Нестеренко фельдшер Чесалина — не просто доктор, а старший по воинскому званию, да и укол, можно сказать, первый в армии. Нет, не страшно, конечно, но такого еще не было: хочешь — не хочешь, а надо. И потому немного не по себе...

■ Гордостью переполнено сердце рядового С. Макаряна: он получает боевое оружие из рук участника Великой Отечественной войны Владимира Леонидовича Богданова.

■ Хотя караул и учебный, но службу положено нести без всяких скидок — так понимает свою задачу рядовой А. Абраменко.

■ Путь к огневому мастерству лежит через упорные стрелковые тренировки. И потому снова раздается команда старшего лейтенанта В. Безина: „На рубеж открытия огня, к бою!“

■ Есть чем поделиться с отцом рядовому Александру Янишевскому: служба только началась, но впечатлений немало. Внимательно слушает сына и его товарищей старший научный сотрудник АН СССР Александр Павлович Янишевский.

Армейские специалисты . . . Их боевая работа не столь романтична, и нередко в рапортах о достигнутых результатах о них упоминают лишь вскользь, забывая, что в общей копилке успехов весьма доля ратного труда военных специалистов.

Та же служба водителя — сродни боевой. Ведь и здесь не обойтись без серьезной теоретической подготовки, предельной сосредоточенности, внимания, смекалки. На плечах солдат с автомобильными эмблемами в кровных петлицах — груз ответственности за жизнь людей, за своевременное выполнение служебных задач. Не случайно же говорят: место за рулем — боевой пост. А на посту дилетанту делать нечего. И потому тщательно, даже придирчиво готовит своих подчиненных к выезду в рейс заместитель командира взвода сержант Н. Сизов.

Казалось бы, сугубо гражданская профессия у рядового Е. Апалькова — токарь. Но без него в части как без рук. Специалист он квалифицированный, и если уж Апальков берется за дело — качество работы гарантировано.

Старший лейтенант А. Жемчужников, как и положено ему, хорошо знает техническое состояние вооружения, боевой и другой техники, систематически контролирует правильность их подготовки к применению и эксплуатации. И первый его помощник во всех делах и заботах прапорщик Д. Песнякевич.

по проходу туда, где у противоположной стены восседает на столе телевизор. Для ленинской комнаты, хотя бы одной-единственной, общей на всех, места ни в соседней пустующей казарме, ни в учебном корпусе не нашлось. Но ведь сумели же в этих условиях для каждого звзда выделить учебный класс.

Останавливаемся напротив двери в комнату для хранения оружия. И это помещение тоже мало, как и прилегающая к нему канцелярия роты. А ведь это, собственно, и все, что размещено в казарме. Впрочем, есть еще «дверь в стене», которая ведет в полуподвал. Там — комната для умывания и хозяйство старшины.

Хватит пальцев на руках, чтобы пересчитать действующие краны. К каждому из них поутру выстроится целая очередь. А уставом как предусмотрено? Не учли.

Останавливаем заместителя командира взвода сержанта В. Касимова: щетки покрыты щетиной, подворотничок несвежий.

— С утра собирал и сдавал белье взвода, — ничуть не смутившись, объяснил он. — Ну а потом горячей воды не хватило. Что там побориться, умыться толком не успеваешь...

Не будем кривить душой: многие неудобства испытывали новички. И понятно, на гражданке большинство жило в неплохих условиях. Почему же некоторые командиры и начальники рассуждают примерно так: «Молодой солдат одет, обут, накормлен, есть у него кровать. В казарме тепло и над головой не каплет. Чего же еще надо?» И незаметно душевное умиротворение такого командира, политработника оборачивается душевной глухотой и черствостью.

Утренний туалет — это, понятно, не только умывание и бритье, а и... туалет. Сарай, носящий столь цивилизованный название, — метрах в ста пятидесяти от казармы, холодный, неухоженный. Думаете, не видел это начальник учебных сборов? Видел и приказал... заменить перегоревшую лампочку. Может, ведать не ведал старший лейтенант медицинской службы А. Потынкин? Ведал. Обещал принять меры, но, наверное, посчитал, что и без его «мер» мороз справится с антисанитарией...

А где почистить молодому солдату сапоги? Где покурить, наконец? Опять же на улице, на здешем морозе. Командир ругает, увидев, что новичок выбежал за дверь раздетым, но пока прособираешься, проодеваешься — перерыв между занятиями кончится.

Уверены, загляни в себя и начальник учебных сборов, и другие офицеры, прапорщики, работавшие здесь, обернись на свою пусть не солдатскую, так курсантскую молодость, и многие вопросы отпали бы сами собой. А пока...

Пока же молодому солдату хотелось знать: почему его сфотографировали, а обещанных карточек нет как нет? Зачем его сажают смотреть телевизор, если видимость с такого расстояния «в общих чертах»? Отчего долгожданное письмо из

дома проштемпелевано на местной почте одной датой, а вручили двумя днями позже? Все ли два года будет так мало газет? И даже — для чего так крупно нарублена капуста в щах?

Мелочи, скажете? Каждая из этих житейских неурядиц способна подвергнуть сомнению в юношеской впечатлительной душе все, что угодно, вплоть до искренности торжественной встречи и тех добрых слов, которые произносились на митинге, посвященном началу занятий.

Беседа с молодыми солдатами, интересуюсь среди прочего и тем, кто отправил свои вещи домой. Таковых считанные единицы. Что ж, дело добровольное. Но вот что настораживало — ни у одного нашего собеседника не было на руках ни реестра отправленного в посылке, ни квитанции почтового отделения.

— Прямо в бане, — объяснил прапорщик В. Юзько, — растолковываем всем желающим, как упаковать посылку, даем листок бумаги, ручку, чтобы написал адрес. Потом...

А потом незапакованные, с неописанным содержимым посылки Юзько везет себе на склад. Далее — передает начальнику портновской мастерской старшему сержанту сверхсрочной службы Я. Абдулгусинову. Тот, в свою очередь, — швец Л. Кулаковой. Она находит в вещах оставленный адрес, зашивает и подписывает посылку. Может быть, это и неплохо — решить дело централизованно, но через сколько же рук проходят вещи без всякого учета и контроля?!

Майор Ивакин познакомил нас с тремя политработниками учебных сборов. В отличие от командиров рот, офицеров многоопытных, сплошь представителей штаба части, подбор их заместителей удачным не назовешь. Да судите сами. Лейтенант П. Чижов политического образования не имеет. Стаж замполита — год, да и работает не с солдатами, а с контролерами.

Нет политического образования и у капитана С. Бромберга. Правда, офицер полтора года был заместителем командира роты по политчасти. Но с той поры минуло без малого... тринадцать лет. Последнее время Бромберг — командир взвода и лишь за три месяца до учебных сборов временно исполнял обязанности ротного политработника.

Опытом политработы располагает только капитан Б. Никитин. За его спиной Высшее политическое училище, шесть лет службы в роте, год в батальоне, еще два — в должности инструктора политотдела части. А далее — опять на роте. Это «опять», видно, и гнетет его, связывает руки.

Вот план партийно-политической работы, составленный Никитиным. Документ отработан грамотно, вовремя утвержден. Разве что КПД политработника в нем явно невелик. С политинформациями, как правило, выступают командиры взводов, с беседами и лекциями в часы политико-массовой работы — опять же взводные, командиры роты

да голубой глаз телевизора. А что же взял на себя капитан Никитин? Кроме сержантской группы на политзанятиях, инструктаж комсомольского актива и организацию викторины. И все.

— А когда будет в роте, — спрашиваем у него, — Ленинское чтение «В. И. Ленин о необходимости в армии железной воинской дисциплины»? Как мыслите построить тематический вечер «Гордиться службой во внутренних войсках, умножать славные боевые традиции»? — Вопросы застанут его врасплох. А ведь все эти мероприятия отражены в плане партийно-политической работы учебных сборов, которым руководствуется майор Ивакин. Есть там, кроме перечисленного, и день строевых песен, и спортивный праздник, и встречи с депутатами местных Советов, участниками Великой Отечественной войны, ветеранами части, и смотр художественной самодеятельности, и даже выход в краеведческий музей города.

Почему же такая нестыковка?

Тут, думается, следует сделать небольшое отступление. О сопряженности обоих планов, разумеется, следовало бы в первую очередь позаботиться майору Ивакину, а заодно поинтересоваться: подготовлены ли работать в полную силу ротные политработники? Кроме того, ему, конечно же, надо было четче определиться со сроками планируемых мероприятий. Вот пример. В части составлен график изучения молодого пополнения офицерами управления. За каждым опытным офицером закреплены по два отделения. Время ежедневной работы — с 16.00 до 20.00, но конкретных дат не установлено, многие управленцы день за днем откладывали свою миссию...

Много хорошего говорят в части о комнате истории и боевой славы, удостоенной Диплома первой степени на недавнем представительном конкурсе. Говорят о доброй традиции: с нее молодые офицеры, солдатское пополнение начинают знакомиться с делами орденосного воинского коллектива. Более того — на учебных сборах, дескать, развертывается соревнование между взводами за право принимать присягу в стенах своего солдатского музея.

Но вот подошло время торжественной клятвы, а еще не всех молодых солдат сюда и на экскурсию-то сводили: председатель совета комнаты истории и боевой славы части в командировке, начальник клуба — в отпуске.

— Ну, а вы, — обращаемся к Никитину, — разве не могли бы взять на себя эту роль?

Молчит политработник. А вопросов к нему много. Завершается третья неделя совместной работы, так почему командиров взводов он не может назвать по имени, а они в свою очередь — сержантов, те — солдат, если не доводятся землячками? Отчего боевые листки состоят из одной заметки и кроме подписи редактора не содержат в себе ни одной фамилии? Когда появится первая его запись на листе индивидуальных бесед в личном деле солдата,

ведь дневник индивидуальной воспитательной работы им не ведется и под руками нет никаких сведений о призванниках? Что запишет себе в зачет комсомольские активисты после организационного собрания?

— У нас хорошо работает кружок по изучению русского языка, — оживляется капитан Никитин. — Руководит им коммунист младший сержант Абдуллаев, заместитель комсомольского секретаря...

Это верно, такой человек в роте, как Мехрибек Абдуллаев, счастье для любого замполита. Выпускник Таганрогского пединститута, преподаватель русского языка, он умеет объясниться и с туркменом, и с азербайджанцем, и с узбеком, и с казаком. В его распоряжении двадцать молодых солдат, которые хуже других в роте понимают по-русски. Абдуллаев занимается с ними в часы самоподготовки по методике, рассчитанной на 20 уроков: развивает речь, изучает слова, отрабатывает грамматические нормы. И уже к середине занятий, например, узбеки С. Кабилов, М. Манаткулов, азербайджанец Ф. Шахвердиев сделали определенные успехи.

Но велика ли в этом роль политработника?

О многом хотелось бы спросить и лейтенанта Чижова. Ну, например, как случилось, что комсгруппы были избраны, а их заместители нет? Отчего секретарем бюро ВЛКСМ роты стал комсгруппорг взвода?

Конечно, всех этих досадных промахов можно было бы избежать, прояви коммунисты учебных сборов больше принципиальности и к себе, и к тем, кто трудится рядом. Но дело в том, что партийная организация создана лишь после того, как... приняли присягу в двух третях учебных подразделений. То есть к шапочному разбору. Да и сам факт ее создания явился не чем иным, как актом формальным. Одно из подтверждений тому — избрание на руководящую партийную должность капитана С. Бромберга, единственного офицера, прибывшего на учебные сборы с дисциплинарным взысканием...

ИНЕРЦИЯ ПРЕЖНИХ ПОДХОДОВ?

Офицеры задачу учебных сборов понимали — подготовить солдат к несению боевой службы на охраняемых объектах, научить их действиям в составе войсковых нарядов при осложнении обстановки. Дело непростое: многие новички плохо знают русский язык, физически и психологически не готовы к занятиям, до призыва не дер-

жали в руках оружия... Но это лишь одна сторона дела. Есть и другая, более важная. Достичь цели можно только в том случае, если будет достаточно и умения, и желания у тех, кому доверено обучать молодое пополнение. Речь идет в первую очередь о командирах взводов.

Если оценить кратко, то работу с новичками они вели так, как и их предшественники пять, десять, пятнадцать лет назад. А ведь в последнее время появилось столько нового в методике, которое, как показал опыт, ускоряет обучение в полтора-два раза. Это ли не резерв повышения мастерства! Увы, ничего подобного на занятиях не было, хотя почти все командиры взводов — вчерашние выпускники военных училищ. Что это — инертность? Не только. Очевидно, при организации учебного процесса здесь недостаточно глубоко проработали документы по проведению подобных учебных сборов с молодыми солдатами, и прежде всего, на наш взгляд, без особого творчества отнеслись к типовому расписанию, составленному Главным управлением внутренних войск. Из-за этого, несомненно, столько недостатков и упущений.

Редко применялись технические средства, хотя учебные фильмы и диафильмы, особенно по боевой службе, имелись. А ведь их показ помог бы активизировать познавательную деятельность молодых солдат, тех, кто слабо владеет русским языком.

Подспорьем в обучении, как известно, являются и наглядные пособия. Но как их использовали? Командир взвода лейтенант И. Петрунин проводил занятия по защите от оружия массового поражения, объясняя материал, что называется, на пальцах. А в учебном корпусе в это время пустовал класс по ЗОМП, только офицер не нашел ключа от входной двери...

Или вернемся к составлению расписания. Командир должен подходить к нему творчески. А уж на учебных-то сборах просто обязан это делать! Но на некоторых занятиях, особенно по тактике внутренних войск, изучались темы, с которыми солдату вряд ли придется столкнуться всю последующую службу. Капитан С. Хохлов, говоря о том, что программа не учитывает специфики части, тем не менее сам не творчески подошел к составлению расписания занятий. А ведь поступил он именно так, появилась бы возможность глубже изучить с подчиненными темы, вызывающие у них особую сложность, скажем, о порядке применения оружия и мерах безопасности при обращении с ним, чаще проводить занятия в городке боевой службы и т. д.

А идейно-политическая закалка молодых солдат? И здесь не было все гладко.

...Лейтенант В. Соловьев проводил политическое занятие по теме «Закон жизни советских воинов». Говорил о значении военной присяги и воинских уставов в жизни, учебе и служебной деятельности воинов. Помня рекомендации, полученные на учебно-методических сборах, все рассмат-

риваемые вопросы увязывал со специфической деятельностью внутренних войск, соединения, части. Но занятия вел так монотонно, бесцветно, столько раз в разных вариациях повторил одни и те же мысли, что, видимо, некоторые молодые воины решили: подумаешь, присяга — все ее принимают, а о войсках этих и рассказать нечего.

...Во взводе лейтенанта С. Хомича — тематический вечер «Гордись службой во внутренних войсках!». Вступление и заключение сделал офицер. Добросовестно подготовившись, некоторые сведения о войсках сообщили рядовые А. Гулякин, Р. Кузнецов, А. Орлов. Выступили солдаты, но живого разговора, обмена мнениями, дискуссии не получилось. Вопросов с мест не поступило — это ведь тоже показатель явно не в пользу офицера.

...Политическую информацию проводили лейтенант, старший лейтенант, капитан... Незачем называть фамилии хотя бы потому, что прошли все мероприятия одинаково скучно.

Казалось бы, аксиома: на учебных сборах должны работать офицеры, обладающие педагогическими навыками, имеющие опыт обучения и воспитания подчиненных. Скажем, на должностях командиров взводов в основном большинство тех, кто уже привлекался для подготовки молодого пополнения.

Так и планировалось в части. Но то по одной, то по другой причине многие из первоначально назначенных офицеров были заменены. Вот и получилось, что вместо профессионально грамотных, глубоко знающих дело, были направлены только закончившие училище лейтенанты. Более того, в отдельных случаях так называемые «бесперспективные офицеры». А какое у них отношение к подчиненным, порученному делу, объяснять не стоит.

Взвод старшего лейтенанта В. Разумова собирался на занятия по огневой подготовке полчаса. Сам офицер по непонятным причинам долго отсутствовал, а приступив наконец к занятиям, допустил немало методических просчетов. И командиры отделений не всегда правильно показывали выполнение приемов.

Изо дня в день повторялась такая картина: только перерыв между занятиями — спешат командиры в общежитие (оно рядом), чтобы хоть пять минут посмотреть телевизор или отдохнуть. Редко кто в эти минуты оставался рядом с подчиненными. Если не назначали, мало кто добровольно шел контролировать подъем, утренний осмотр, работу сержантов.

Офицеры же, чьи квартиры расположены в лучшем месте службы, вечером, естественно, торопились домой, утром служебный автобус подвозил их к военному городку около девяти часов. О каком качестве выполнения спланированной идеологической работы можно при этом говорить? Политинформация по расписанию дня в 7 часов 30 минут, поэтому проводил ее, как уже говорилось, дежурный офицер,

а таковым чаще всего был командир взвода. Политико-воспитательная работа началась в 19 часов, и «домашние» офицеры поэтому под разными предлогами старались увильнуть от нее.

Возможно, из-за близости учебных сборов там длительное время не показывались офицеры управления части — члены агитпропгруппы. Трудно им было оторваться от текущих дел. В плане партийно-политической работы перед фамилиями всех представителей идеологического актива стоит весьма обтекаемый срок выполнения — в течение месяца. И каждый считал, что еще успеет внести свой вклад в обучение и воспитание молодежи. А дни летели очень быстро...

Начальник штаба учебных сборов майор А. Панченк сказал так: «Не идут офицеры, особенно молодые, к людям, избегают общения с ними». Почему? Очевидно, этот вопрос должен был заинтересовать командование части.

К слову, молодым офицерам и поучиться порой не у кого. Предыдущие, как раньше называли, учебные пункты, разумеется, проходили не бесследно. Но как передать накопленный опыт? Оказывается, и это дело непростое. На учебно-методических сборах выступали офицеры командования соединения и части, но вот предоставить слово тому, кто непосредственно сам руководил — и успешно! — взводом или ротой, как-то не догадались. Получилось, что молодые офицеры решали проблемы интуитивно.

Беседы с офицерами учебных рот, занятия по боевой и политической подготовке, массовые мероприятия в вечерние часы, политинформации убеждали, что большинство наставников молодых солдат старались сформировать у них высокую идейную убежденность. Но всегда ли это получалось?

Весть о том, что один из новичков, призванный из Одесской области, не желает служить во внутренних войсках, мигом облетела всех. Было от чего задуматься командиру взвода лейтенанту С. Хомичу, заместителю командира роты по политчасти лейтенанту П. Чижову и командиру роты капитану С. Хохлову — то есть тем, кто непосредственно занимался обучением и воспитанием солдата. Да и не только им.

О необходимости всем активизировать работу в этом направлении говорили на очередном служебном совещании подполковник Н. Кучеренко, офицер политического отдела майор Л. Шматок, которому было поручено временно исполнять обязанности заместителя начальника учебных сборов по политчасти, другие офицеры.

В первые же дни после этого неприятного известия прошли политинформации «Закон о порядке прохождения воинской службы», «Внутренние войска — составная часть Вооруженных Сил СССР», «Стойко переносить тяготы и лишения воинской службы». В подразделении, которым командо-

вал капитан В. Воробьев, раньше других приступили к отработке программы боевой и политической подготовки. Здесь прошли политические занятия «Характер и особенности задач, выполняемых внутренними войсками. Служебно-боевой путь и традиции части». А в тех группах политических занятий, где эту тему предстояло еще изучить, по рекомендации политотдела также был сделан акцент на государственном значении задач, выполняемых внутренними войсками, характере и особенностях их боевой службы.

А что же солдат-одессит? С ним беседовали многие: от командира отделения до исполняющего обязанности командира части. Казалось, это положительно повлияло на воина, ведь перед принятием военной присяги он даже заявил, что будет служить как положено. Однако позже выяснилось, что солдат не собирался сразу исправиться, продолжал недобросовестно относиться к боевой учебе. Значит, воздействие на него командиров и политработников все же было недостаточным, неэффективным. И, стало быть, для них это тоже серьезный урок на будущее.

За многие годы существования системы подготовки молодых солдат вроде бы давным-давно в ней все уже выверено, отлажено. На практике, как видим, она дает сбои. Причина в общем-то однозначна — отсутствие активности, наступательности в воспитательной работе с новичками.

КОНТРАСТЫ? ОНИ ОБЪЯСНИМЫ...

Ввод молодых солдат в службу... В роте капитана В. Малеванного процесс этот связан был с немалыми трудностями. Одна из них — нехватка офицеров. Почему понадобилось именно сейчас, когда заместитель по политчасти болен, а один из командиров взводов на учебном сборе, отправить командира подразделения на курсы повышения квалификации? Едва ли не сразу после прибытия молодого пополнения! По-настоящему делалось это по плану, но ведь обстоятельства требовали корректировки...

И несмотря на то, что штаб батальона (надо отдать ему должное) пытался спасти положение дел, занятия нередко проводил не тот офицер, которому это было предписано. А когда вообще никого не оказывалось, учеба отдавалась на откуп младшему сержанту М. Мартинишину, командиру учебного отделения. Поэтому, естественно, расписание занятий с новичками дало ощутимый крен в сторону самоподготовки, как было, например, на занятиях по тактике внутренних войск «Ухищрения, применяемые осужденными для побега». А ведь ее обязаны были отрабатывать только практически.

Или другая ситуация: по плану — учебные стрельбы. А на деле? Занятия в классе да еще и чередующиеся с уборкой территории. Как вообще могли планировать и осуществлять выезд на стрельбище, если оружие за военнослужащими еще не закреплено? Командиру не до того было перед отъездом, у старшины — другие заботы: сдавал должность.

О качестве подготовки судят по результатам. Верно. А они не радуют. Провели занятия с новичками на тему «Объем служебных задач, характеристика объектов, охраняемых подразделением». Усвоили ли солдаты материал?

Лишь один из опрошенных, рядовой С. Алаликин, сумел более-менее связно ответить по сути. Остальные ничего не вспомнили. Потому что ничего не поняли.

Столь же мало дали попытки выяснить, что узнали они на занятиях по тактике внутренних войск о соблюдении социалистической законности, по политической подготовке — о необходимости конкретными делами углублять перестройку и т. д. Рядовой Х. Хамраев при всем желании не мог изложить, что такое перестройка. Причина одна — не разобрался, а руководитель не сумел растолковать.

Азербайджанцы Набатов и Кашиев, уйгур Шарипов, узбек Турдиев, казах Рахимбаев и другие усердно зубуривали положения, смысл которых им не совсем ясен. Не отрываясь от заветного блокнота, рядовой И. Казиев рассказал, что запрещается часовому на посту. А ведь это, как известно, азбука боевой службы. Понять ее солдат должен умом и сердцем. Можно было бы продолжить перечень подобных примеров, подтверждающих формальный подход руководителей к обучению новичков, тем более, что некоторые из них еще недостаточно хорошо владеют русским языком.

Бессистемность, беспланоность — вот что бросается в глаза, когда знакомимся с организацией ввода молодых солдат в службу в этой роте.

Говорят, план ввода был спрятан в сейфе у повышающего квалификацию командира роты... А между тем приближалось время заступления молодых солдат на боевую службу. Штаб части, видимо, понадеялся на инициативу офицеров подразделения, предоставив им возможность действовать самостоятельно по утвержденной программе. Худо ли бедно ли, занятия и зачеты проводятся, но при этом явно не учитывается уровень подготовленности молодых военнослужащих. Для многих обучение оказывается малодоступным, перегрузки неизбежно порождают утомляемость, резко снижают восприятие и усвоение знаний и навыков.

Не могли не знать офицеры штаба о многонациональном составе пополнения. Следовало бы учесть опыт предыдущих лет, отойти от шаблона, упростить программу, предельно приблизить ее к жизни, исходя из принципа: учить от простого к сложному. Нет, не решились. Трудности, пережи-

ваемые офицерами роты, объективными не назовешь. Многое здесь зависит от личной ответственности каждого за порученный участок. Что это так, проследим на примере.

В подразделении старшего лейтенанта В. Кистера занятия с молодыми солдатами проводятся в русле того же расписания, что и везде: план есть план. Но подход к их организации иной.

Не отходя от последовательности изложения рекомендованных тем, офицеры творчески относятся к их трактовке: учебный материал, насколько это возможно, упрощен для понимания его новичками. На плановых занятиях по тактике внутренних войск старший лейтенант В. Сазонов, один из наиболее подготовленных командиров взводов, не уходит, как говорится, в область высоких материй. Напротив, ориентируясь на аудиторию, ясно и доступно рассказывает о том, чем занимается подразделение, что такое боевая служба, караул, пост, часовой. Избегая пышных фраз, равно как и специальных терминов, офицер в емкой, лаконичной форме доносит до сознания молодых солдат стержневые вопросы, без знания которых, попросту говоря, часового нет.

Здесь тоже для многих новичков камень преткновения — русский язык. Поэтому неотъемлемым элементом их подготовки к несению службы прежде всего явилось изучение русского языка. Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант Г. Гулин сам спланировал занятия и взял на себя ответственность за их организацию. Более того, командир учебного отделения сержант Е. Жакипбеков успешно справляется и с ролью переводчика. Перемежая казахскую, узбекскую и туркменскую речь, сержант сначала на занятиях помогал офицеру, а затем на самоподготовке разъяснял подчиненным уставные положения о правах и обязанностях часового. Главное на первых порах не то, как солдат объясняет суть требований устава. Важно, чтобы они были глубоко ему понятны и прочно усвоены. При таком подходе к обучению уже через неделю новички начали неплохо разбираться в основных вопросах караульной службы. Это вселяет уверенность в том, что солдат, русский словарный запас которого небогат и поэтому он не всегда гладко рассказывает некоторые уставные положения, все же практически, скажем, при побеге и других осложнениях обстановки, не спасует, будет действовать верно, как его учили.

Не забыл старший лейтенант В. Кистер о психологической подготовке молодых солдат: требовал от руководителей занятий чаще приводить примеры мужества, стойкости личного состава.

Еще до прибытия пополнения он собрал младших командиров на совещание и потребовал не считать новичков чужаками, дескать, раз не из моего отделения, то и голова болит не моя, а учить их по всем правилам — чтоб раз и навсегда. И не

только в классах, учебных городках — везде, где бы они ни находились.

Сержанты постоянно, если не напрямую, то исподволь убеждают своих молодых товарищей, что служба по силам каждому. Обращаются к ним как к равным, не стесняются, если надо, советуются, интересуются их мнением по отдельным вопросам. Чем быстрее почувствуют себя новички, что называется, в своей тарелке, ощутят сопричастность с делами коллектива, тем с большим желанием они будут учиться.

Вот две роты. Казалось бы, все должно быть примерно одинаково: и условия, и отношения к боевой подготовке... Нет, на практике, как видим, иначе. Почему? Не

только потому, что у старшего лейтенанта В. Кистера все офицеры на местах. Главное — отношение к делу. Работа здесь идет споро, планово, толково. Не числом — умением одерживаются победы. А этого как раз и не хватает офицерам подразделения, которым командует капитан В. Малеванный. Правда, они хорошо знают, что не подготовленных к службе солдат в караул назначать нельзя. Значит, вся надежда на стажировку, сроки которой можно продлить. Но не формальное ли это отношение к делу? Формализм в подготовке к боевой службе вольно или невольно всегда порождает формализм в ее несении. А это недопустимо.

Итак, позади еще одни учебные сборы по подготовке молодых солдат. Сегодня они уже успешно осваиваются в подразделениях. От учебных караулов к боевым, к обмену первым опытом, организации товарищеской взаимопомощи, к налаживанию уставных отношений... Эти и другие важные вопросы, способствующие быстрейшему вводу новичков в боевую службу, — дело времени. Они уже научились многому, умеют преодолевать первые трудности, по-настоящему во что-то поверили. Но есть и такое, что насторожило их, заставило задуматься, а может, в чем-то и усомниться... Что ж, их воинская биография лишь начинается, и, как говорится, все еще впереди.

Далеко не все увиделось журналистам. Они постарались высветить лишь главное, в том числе и недостатки, во многом присущие не только этим учебным сборам. Значит, надо всем нам подумать об улучшении работы с молодыми солдатами. Разве нечего сказать, например, командованию части, о которой шла речь? Или офицерам УВВ по Уралу, Главного управления внутренних войск! Проблемы есть. Они касаются и обучения, и воспитания, и материально-технического обеспечения, и других актуальных вопросов, требующих ответов.

Давайте думать вместе. И делать выводы.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Старший прапорщик А. Дидусюк несет службу в должности командира взвода ИТСО. Возглавляемый им

коллектив — победитель социалистического соревнования в роте, уже более трех лет является отличным. В этом немалая заслуга старшего прапорщика.

Коммуниста А. Дидусюка отличают творческое отношение к делу, чувство высокой ответственности за порученное. Командир взвода во всем служит примером для подчиненных.

За семнадцать лет безупречной службы А. Дидусюк не раз поощрялся командирами. А недавно старшему прапорщику была вручена высокая государственная награда — медаль «За отличие в воинской службе» II степени.

Майор Н. ГУРА.

УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.

ЗА ОТЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В РАТНОМ ТРУДЕ

На изучение темы «Быть отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, строго выполнять требования воинской дисциплины» отводится 4 часа. Материал, предложенный для рассмотрения учебными планами, наиболее целесообразно рассмотреть методом рассказа и живой развернутой беседы.

В кратком вступлении пропагандист отмечает, что в нашей стране почетен любой труд: рабочего, колхозника, учебного... Но воинский, ратный труд ценится особенно высоко, так как он связан с обеспечением безопасности страны, готовностью дать достойный отпор тому, кто посягнет на безопасность нашей Родины. «Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР», — гласит статья 62 нашей Конституции.

Изучение материала темы можно начать с постановки вопросов, над которыми в ходе занятий каждый из слушателей должен подумать и четко представлять их содержание к концу работы: 1. Каких результатов достигли часть, подразделение, отделение в прошедшем периоде обучения? 2. Какие социалистические обязательства на летний период обучения принял сам военнослужащий, подразделение, в котором он служит? 3. Какой вклад вносит каждый из слушателей в достижение коллективом высоких результатов? 4. Кто стоит в стороне от интересов подразделения на пути к поставленной цели? 5. Кто идет впереди и как это ему удается?

Следует подчеркнуть, что сила советского воина прежде всего в высокой сознательности, в понимании целей защиты Отечества, в преданности делу социализма, в героизме и самопожертвовании.

«Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом...» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 26). Какой глубокий смысл заключен в этой ленинской формуле! Многие солдаты и сержанты знают ее наизусть, используют в своих выступлениях. Но часто ли задумываются, к чему этот ленинский завет обязывает их лично?

Углубить и расширить понимание темы поможет слушателям совместное с пропагандистом размышление над сло-

вами В. И. Ленина о том, что совершенно неразумно, даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля.

На протяжении всей истории Вооруженных Сил СССР претворение в жизнь этих ленинских заветов создавало благоприятные условия для укрепления армии и флота, повышения их боеготовности и боеспособности, явилось важной предпосылкой победы советского оружия в Великой Отечественной войне.

Важно подчеркнуть, что герои боев с немецко-фашистскими захватчиками были, как правило, мастерами военного дела, в совершенстве владели оружием и боевой техникой, тактикой ведения вооруженной борьбы. Да и мог ли победить сильного и коварного противника «троечник», солдат, не владеющий уверенно личным оружием, не обладающий знаниями и твердыми навыками.

И сегодня, когда в военном деле произошли поистине революционные преобразования, не может быть и речи о высокой боевой готовности войск без хорошей выучки личного состава.

Нужно подчеркнуть, что ратный труд настолько же и нелегок, насколько необходим. Но успеха в военном деле добиваются те солдаты и сержанты, а также воинские коллективы, которые дорожат учебным временем, не допускают упрощений и послаблений, с полной отдачей трудятся на занятиях. Именно такое поведение воина — свидетельство личной ответственности за выполнение требований военной присяги и уставов.

Руководителю занятия целесообразно сосредоточить внимание на разъяснении слушателям основных задач боевой и политической подготовки в предстоящем периоде обучения, требований Министра внутренних дел СССР и начальника внутренних войск. Сделать это важно на фоне сложившейся военно-политической обстановки, применительно к конкретным условиям, в которых находятся данная часть и подразделение.

Необходимо подробно остановиться на роли социалистического соревнования в овладении воинами высотами ратного ма-

стерства, напомнить о замечательных патриотических подвигах, родившихся в войсках в году 70-летия Советских Вооруженных Сил.

Активное участие в обеспечении примерности воинов-комсомольцев в боевой учебе, в освоении воинской специальности принимают партийные и комсомольские организации. Важно внимательно отнестись на занятии к обсуждению возможностей выполнения принятых на летний период социалистических обязательств, дальнейшего развития патриотического движения воинов под девизом «Бдительно оберегать завоевания Октября, самоотверженным ратным трудом крепить обороноспособность страны!»

Самая могучая и совершенная техника без людей, овладевших ею, мертва. Она действует только по воле человека. Важным условием эффективного использования оружия и боевой техники является отличное владение ими, высокое воинское мастерство. Успех зависит от вклада каждого воина в дело повышения боевой готовности, достижения высоких результатов в учебе.

В ходе рассказа пропагандист подробно останавливается на характеристике 2—3 военнослужащих — отличников, которые своим кропотливым трудом вносят весомый вклад в дело повышения боевой готовности, качества боевой службы, дисциплины и уставного порядка.

Важный вопрос в ходе раскрытия темы — формы морального и материального стимулирования победителей социалистического соревнования. Здесь пропагандист, напомнив слушателям статьи 20—22, 24—27 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, останавливается на тех видах поощрения, которые активно используются в части и подразделении.

Практика показывает, что в последние годы из-за неумелого применения форм морального поощрения военнослужащих, кое-где снизилась их действенность. Поэтому руководитель занятий, используя примеры первых лет Советской власти, гражданской и Великой Отечественной войн, должен постараться убедить военнослужащих в особом почете и важности морального стимулирования передовиков боевой службы и учебы.

Нужно остановиться на критериях, по которым определяются отличные подразделения, военнослужащие, изучить со слушателями положения об отличниках боевой службы, боевой и политической подготовки, отличных подразделений и частей, о награждении знаками «Отличник Советской Армии», «За отличие в службе» I и II степени.

Большое воспитательное и мобилизующее значение будет иметь не только пропаганда передовиков социалистического соревнования, примеров образцо-

вого выполнения воинами своего долга, но и критическое отношение к имевшим место в прошлом учебном периоде недостаткам, выявление резервов для их устранения.

На занятиях слушатели должны усвоить, что каждый из них имеет возможность и в конце концов обязан стать отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Для этого только надо на порученном участке проявлять максимум ответственности, старания, добросовестно выполнять свой конституционный долг.

В. И. Ленин считал сознательную воинскую дисциплину одним из важнейших условий побед рабочих и крестьян над врагами социалистической революции. Чтобы победить, говорил он, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина (Полн. собр. соч., т. 40, с. 220). Эта дисциплина создавалась в то время, когда первое поколение защитников социалистической Родины на собственном опыте убедилось в ее необходимости для борьбы с белогвардейцами и интервентами. Если эти массы теперь создали новую дисциплину в Красной Армии, отмечал Владимир Ильич, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов; если они теперь идут на величайшее самопожертвование; если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании и на опыте десятков миллионов рождается и родилась новая, социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия (Полн. собр. соч., т. 37, с. 123).

Коммунистическая партия последовательно и настойчиво борется за превращение в жизнь заветов В. И. Ленина. Наметив на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС стратегический курс на ускорение социально-экономического развития страны, партия со всей остротой поставила задачу укрепления дисциплины.

На необходимость дальнейшего укрепления законности, порядка и дисциплины, воспитания советских людей в духе высокой ответственности за интересы государства было обращено внимание и на XXVII съезде партии.

Продвижение вперед, отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС съезду, станет тем быстрее, чем выше будут дисциплина и организованность, ответственность каждого за порученную работу, за ее результаты.

В связи с обновлением всех сторон жизни нашего общества партия взяла курс на расширение и углубление социалистической демократии. Но демократия — не противоположность дисциплины и порядка. Напротив, это сознательная дисциплина и организован-

ность, это порядок более высокого уровня, основанный не на бездумном послушании, слепой исполнительности, а на полномочном, инициативном участии членов общества во всех делах. Демократия не имеет ничего общего со вседозволенностью, безответственностью, анархией, социальной демагогией. Подлинная демократия призвана способствовать укреплению законности, дисциплины и порядка, торжеству справедливости, утверждению в обществе здоровой нравственной атмосферы.

В ходе беседы необходимо напомнить слушателям, что, придавая большое значение дисциплине в армии, В. И. Ленин объявлял беспощадную войну тем, кто подрывал порядок в войсках. Он требовал безусловной четкости и точности в выполнении приказов и распоряжений. В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Владимир Ильич отмечал, что тот, кто не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в армии, тот, по существу, играет на руку врагам трудящихся.

Для сержантского состава основное внимание при отработке темы «Принципы и методы обучения и воспитания воинов, пути достижения крепкой воинской дисциплины» необходимо обратить на следующие вопросы: 1. Сущность процесса обучения и воспитания. Основные принципы обучения и воспитания советских воинов. 2. Формы и методы работы по воспитанию у подчиненных высокой дисциплинированности.

Обучение советских воинов организуется и осуществляется на основе разработанных классиками марксизма-ленинизма и Коммунистической партией положений о защите социалистического Отечества. «Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, — писал В. И. Ленин, — если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 408). Требования партии и правительства конкретизированы в военной присяге и уставах, приказах и директивах, программах боевой и политической подготовки.

В группе сержантов необходимо обсудить и такой вопрос, как воспитание дисциплинированности. Это прежде всего развитие у воинов правильного понимания сущности и значения воинской дисциплины, ее возросшей роли в укреплении Вооруженных Сил, в достижении победы над врагом. Формирование у военнослужащих навыков дисциплинированности, готовности безупречно выполнять требования военной присяги и уставов начинается с первого дня их службы. При этом до сознания

каждого воина нужно довести не только глубокий смысл, социальную значимость уставных требований, но и воспитать чувство личной ответственности за защиту своей Родины. В решении этих задач многое может сделать сержантский состав.

От умения сержантов организовать весь процесс обучения и воспитания подчиненных на основе выполнения требований присяги и воинских уставов, способности младших командиров проявлять требовательность и непримиримость к недостаткам во многом зависит успешное выполнение личным составом обязанностей, определенных Конституцией СССР.

Литература:

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! Полн. собр. соч., т. 39, с. 44—63.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М.: Политиздат, 1986, с. 49—50, 52—55, 74—79.

Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 61—62, 78—82.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: 1977, ст. 31, 32, 59—65.

Горбачев М. С. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, 1987, 3 ноября.

Общевойские уставы Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1985.

Сержанты и старшины Вооруженных Сил СССР. Учебное пособие для политических занятий с сержантами и старшинами. М.: Воениздат, 1986. Глава 2.

Военная педагогика. Учебное пособие для высших военно-политических училищ. М.: Воениздат, 1973, с. 110—140, 192—236.

В подготовке к занятиям по данной теме руководители групп могут также использовать материалы, опубликованные в журнале «На боевом посту» в 1987 году: «Перестройка касается всех», № 2, с. 2; «Дисциплинированность человека красит», № 3, с. 25; «Быть бдительным, оттачивать служебное мастерство», № 3, с. 44; «В основе — индивидуальный подход», № 4, с. 46; «Реагировать без промедления», № 6, с. 42; «К новым рубежам в боевой учебе», № 7, с. 2; «Быть всегда на страже», № 9, с. 49; «Достоинство советского воина», № 11, с. 54.

Майор В. АЛЕХОВ.

УВВ по Уралу.

ПОЛИТОТДЕЛ И КАЧЕСТВО ПОЛИТЗАНЯТИЙ

С интересом прочел статью В. Алехова в одиннадцатом номере журнала за прошлый год. По-моему, это действительно «крик души» человека, любящего свою работу, искренне преданного ей. Согласитесь, ведь только торжество гласности в стране позволяет выносить на широкое обсуждение по-настоящему «больные вопросы». Годами говорили мы о недостатках в работе пропагандистских кадров, а вот вникнуть в их причины и не пытались. Почему? Наверное, не думали о том, что объем критики могут стать некоторые коммунисты-руководители, а уж тем более недостаточно эффективный стиль деятельности отдельных политорганов.

Майор Алехов на первый взгляд в своей статье поднимает проблему рабочего времени пропагандиста. На самом же деле затронуты все важнейшие аспекты его деятельности. Поэтому не случайно возникает желание поделиться своими мыслями, рассказать о своей работе.

Как справедливо отмечает автор статьи «Пропагандист в дейноте», важнейший участок деятельности старшего инструктора пропаганды и агитации — планирование, организация, контроль и методическое обеспечение работы с нештатными пропагандистами — руководителями групп политической подготовки и политучебы. В практике прочно утвердились проверенные годами формы совершенствования их профессионального мастерства. Но могут ли дать желаемый эффект сборы, семинары, инструктажи, если в их подготовке и проведении не принимает активного участия политотдел? Прав и еще раз прав майор Алехов, когда утверждает, что как бы ни был подготовлен пропагандист, как бы ни старался, необъятного ему в одиночку не объять. А то, что качество политической подготовки личного состава во многом определяется постоянной кропотливой работой с нештатными пропагандистами, сомнению, думаю, не подлежит.

Как-то, проверяя готовность руководителя группы старшего лейтенанта Н. Денисова (недавно он выдвинут на вышестоящую должность) к очередным занятиям, обратил внимание на письмо, полученное офицером от бывшего военнослужащего. Выдержки из него нештатный пропагандист собирался использовать в своем выступлении.

Сержант запаса А. Кулагин делился с бывшим командиром самым сокровенным. Не скрывал трудностей, которые испытывал, прибыв после службы по комсомольской путевке в Норильск. Не стеснялся рассказывать и о своих первых трудовых успехах, доверии, которое оказывают ему товарищи по работе. Были в письме и такие слова: «На политзанятиях мне привили любовь к книге, приучили постоянно работать над повышением своего идейно-теоретического уровня. И сейчас я регулярно читаю газеты и журналы, являюсь активистом библиотеки, политинформатором в бригаде. Готовлю себя к тому, чтобы стать коммунистом...»

Сегодня в части немало опытных и умелых нештатных пропагандистов. И слова благодарности за полученные знания, подобные тем, которые содержатся в письме сержанта запаса, часто высказывают бывшие подчиненные капитанам А. Калугину, В. Елисееву, старшему лейтенанту А. Левицкому. В воспитании и обучении подчиненных они умело применяют теоретические знания и пропагандистские навыки, постоянно ищут резервы и пути дальнейшего повышения действенности политических занятий. Их слушатели учатся, как правило, только на хорошо и отлично, они бдительно несут службу, дисциплинированы, активны, в общественной жизни, упорно трудятся над выполнением своих социалистических обязательств.

Нередко приходится слышать рассуждения политработников о необходимости тщательно подбирать нештатных пропагандистов. На мой взгляд, в части эти разговоры беспредметны, так как во взводе один офицер — его командир. Поэтому и выбирать не приходится, кого назначать руководителем группы. Другое дело, нужна хорошо организованная, систематическая и целенаправленная учеба офицеров, занятых политической подготовкой солдат и сержантов. Только в этом случае политзанятия будут проходить на высоком идейно-теоретическом и методическом уровне.

Кроме сборов и семинаров с нештатными пропагандистами, в нашей практике хорошо зарекомендовали себя теоретические и методические конференции, инструкторско-методические занятия, обмен опытом и ряд других. Непосредственные организаторы и участники всех этих мероприятий —

офицеры политического отдела.

В наших частях немало опытных руководителей групп политподготовки с оригинальными и интересными методическими навыками. Все это так, но далеко не все молодые офицеры легко проходят период становления и с первых же дней начинают серьезно работать над собой. Именно этим обусловлено то особое внимание, которое политотдел уделяет молодым руководителям групп. В ходе индивидуальных и коллективных бесед и занятий с ними подчеркивается необходимость тесной связи политической учебы со служебной деятельностью воинов, делами воинских коллективов. Начинающих пропагандистов учим умению использовать политзанятия для формирования у солдат и сержантов активной жизненной позиции, выработки у них чувства долга, личной ответственности за отношение к службе, овладение воинской специальностью, дисциплину. Дополнительную работу с офицерами, возглавляющими группы менее года — специальные занятия, групповые и индивидуальные консультации, — проводят наши лучшие методисты.

Теперь что касается позиции политического отдела в проведении сборов. Это прежде всего акцент на приобретение пропагандистами практических навыков. Теоретически наши офицеры подготовлены хорошо. А сбои при проведении занятий оттого, что не все умеют пользоваться своими знаниями. Методическое мастерство — главное, что мы стараемся привить руководителям групп. Поэтому основную часть времени отводим обсуждению instructивных докладов (с ними выступают пять-семь человек), разбору практики проведения занятий, рецензированию лекций, дискуссиям по проблемам воинского воспитания.

К практической части каждого сбора мы относим и выступления перед их участниками командиров и политработников, имеющих большой служебный опыт, а также проведение открытых уроков, занятия в методических кабинетах гарнизонного Дома офицеров и местного Дома политического просвещения, участие руководителей групп в тематических вечерах, собеседования по руководящим документам об организации политической учебы.

Ежемесячные однодневные семинары также важная форма теоретической и методической подготовки нештатных пропагандистов. И хотя организуются они в частях, политотдел постоянно держит их в поле своего зрения. Представители политотдела принимают участие в их подготовке, участвуют в разборе содержания и методики предстоящих занятий, организуют обмен опытом пропагандистов, выступления перед ними офицеров соединения.

Прямая зависимость между качеством политзанятий и подготовкой к ним руково-

дителей групп. Политотдел в этом плане постоянно заботится, чтобы отводимое для самостоятельной работы время использовалось наиболее рационально. Подготовка пропагандистов в частях проходит, как правило, организовано, в классах, где имеется необходимая литература, учебные и наглядные пособия, где можно получить квалифицированную консультацию или практический совет.

Политотдел добивается, чтобы библиотеки частей стали опорными пунктами пропагандистов. Ведь у офицеров не так много времени, не заполненного служебными заботами, и все, что требуется для подготовки к занятиям, они должны иметь возможность получить здесь, в части. Поэтому мы настойчиво требуем от библиотечных работников постоянно организовывать выставки и обзоры литературы по темам политзанятий, вести и своевременно пополнять тематические рекомендательные списки политической, научно-популярной и художественной литературы.

И конечно же, не стоит политический отдел в стороне от контроля за проведением занятий, справедливо считая, что глубокая проверка и последующий анализ позволяют устранить и собственные недоработки. Итоги проверок обсуждаются на совещаниях командиров и политработников, на очередных семинарах с руководителями групп. По этим же вопросам проходят и заслушивания в политотделе, повторный контроль для выяснения, как устраняются недостатки.

Работа офицеров политотдела по повышению качества политзанятий, несомненно, дает определенные положительные результаты, но мы всегда помним и о нерешенных проблемах. Речь идет прежде всего о том, что не все руководители групп еще тщательно готовятся к каждому занятию, изучаемые темы порой слабо увязываются с жизнью, задачами подразделений и частей. Пока наши военнослужащие допускают нарушения правил несения службы, воинской дисциплины, уставного порядка, мы не можем успокаиваться. Ведь цели, которую преследуем в своей деятельности — чтобы полученные знания стали убеждениями и активно влияли на образ жизни, — мы пока еще не достигли.

Обсуждение статьи майора В. Алехова на страницах журнала поможет нам, пропагандистам, увидеть свою работу, ее проблемы глубже, заставит еще раз задуматься, все ли мы делаем для повышения ее качества и эффективности.

Подполковник Г. Дьяков,
начальник отделения
пропаганды и агитации
политотдела соединения.

Центральное УВВ.

В ИНТЕРЕСАХ ДЕЛА

В один из вечеров военнослужащие, свободные от службы, собрались в клубе части. С отчетом о своей работе выступал депутат районного Совета. Однако встреча не закончилась после делового, лаконичного выступления офицера. Вопросы у военнослужащих накопились немало, да и то, что с отчетом перед личным составом выступает заместитель командира части по политической части, придавало этой встрече определенную направленность.

Многих воинов интересовала работа народных избранников по социально-экономическому развитию района, какие наказания избирателей берутся во внимание в первую очередь, что делается для улучшения условий несения службы, благоустройства солдатского быта.

На примерах из жизни района, части политработник раскрыл главный принцип работы Советов — заботу о человеке, независимо от того, в какой сфере он трудится. Мы это внимание, отметил выступающий, постоянно ощущаем в помощи Советов в строительстве военных городков, в обеспечении жильем семей офицеров и прапорщиков, местами для их детей в дошкольных учреждениях. Рассказал офицер и о том, какое участие в решении вопросов бытового устройства воинов принимают депутаты от воинских коллективов части. В своем выступлении заместитель командира части остановился и на нерешенных проблемах, над которыми еще предстоит работать. Ответил на многочисленные вопросы, в том числе касающиеся улучшения организации боевой службы, наведения уставного порядка в подразделениях. И, как это часто бывает, беседа с воинами заметно переросла в доверительный разговор о насущных делах в воинских коллективах.

Подобные встречи офи-

церов - руководителей с военнослужащими стали у нас традиционными. И пример в этом подает прежде всего командир части офицер В. Перевертайлов, его заместители. Необходимость постоянных прямых контактов с людьми, их высокая действенность подтверждаются жизнью. Ведь каждая беседа, ответы на вопросы военнослужащих выливаются в откровенный разговор начальников с подчиненными, который помогает личному составу уяснить, над чем нужно в первую очередь работать, а офицерам-руководителям дает возможность быть ближе к людям.

Так, подразделение, которым командует офицер А. Брызгин, считавшееся еще недавно одним из лучших, все чаще стало упоминаться при подведении итогов в числе отстающих. Причин тому называлось немало. И частая сменяемость офицерского состава, и долгое отсутствие по болезни командира, и ряд других. Но после того, как куратором этого воинского коллектива стал офицер штаба В. Звягинцев, дела заметно улучшились. Коммунист поставил перед собой задачу дойти до каждого военнослужащего. Он регулярно проводил индивидуальные и групповые беседы с воинами, стал активным организатором и участником многих политикомассовых мероприятий с личным составом. Богатый жизненный и служебный опыт старшего товарища помог офицерам подразделения наладить работу с людьми, отдельным воинам найти свое место в коллективе, лучше уяснить свою роль при выполнении поставленных задач, а кое-кому и просто подтянуться.

Давно подмечено, что на многих молодых людей, пришедших в войска со школьной скамьи, с производства, после окончания вузов, активно влияет личный пример офицеров-руководителей, их авторитет.

А складывается он прежде всего из высокого профессионализма, дисциплинированности, добросовестного отношения к служебным обязанностям. Именно такими качествами обладает, к примеру, коммунист Н. Тарасенко. Оправу на людей, непосредственно выполняющих боевые задачи на постах, грамотно и умело эксплуатирующих технические средства охраны, он считает главным в своей службе. Офицера можно часто видеть во время бесед с воинами в карауле, в подразделении, при обслуживании ТСО на охраняемых объектах. Такие встречи, несомненно, настраивают личный состав на добросовестную службу, бережное отношение к технике.

Неоднократно в различной постановке на заседаниях партбюро и на партийных собраниях управления части обсуждалось участие офицеров-руководителей в идейно-воспитательной работе. Прочно вошли в практику партийной организации отчеты, информации офицеров. Многие коммунисты управления принимают в этом активное участие. Среди них офицеры В. Перевертайлов, А. Тучкин, В. Веденин и другие. Однако отдельным коммунистам приходится высказывать в свой адрес критику по этому поводу. Есть еще у нас грамотные, компетентные, добросовестно выполняющие свои функциональные обязанности офицеры, которых не часто увидишь среди солдат, сержантов, прапорщиков.

Однако таких людей в управлении части с каждым годом становится все меньше. Настоящей школой пропагандистского мастерства стала у нас агитационно - пропагандистская группа, а также практика проведения единых политдней. С их помощью молодые нештатные пропагандисты приобретают практику общения с людьми, оттачивают методическое мастерство, в то же время убеждаясь, что каждая встреча с личным составом немало значит в интересах общего дела.

Капитан Е. ЧУМАКИН.
УВВ по Западной Сибири.

НОВОЕ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Принятые партией решения о перестройке всей государственной и общественной жизни в стране настоятельно требуют коренным образом изменить стиль, формы и методы работы, направленной на строгое соблюдение законов в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Известно, что успехи в борьбе с преступностью прежде всего зависят от состояния и упорядочения режима, своевременного и должного пресечения нарушений правил отбывания наказания в местах лишения свободы.

В плане профилактики преступлений важно закрыть каналы поступления запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, и устранить иные обстоятельства, способствующие совершению правонарушений.

Между тем состояние этой работы в некоторых исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, специальных комендатурах, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториях не отвечает современным требованиям.

В эти учреждения по-прежнему проникает значительное количество спиртных напитков, наркотиков, денег и других запрещенных предметов, в связи с чем охраняемые грубо нарушают режим отбывания наказания и даже совершают преступления.

Именно по причине низкой организации надзора и режима содержания осужденных со стороны администрации одного из учреждений, а также халатного отношения к выполнению служебных обязанностей личным составом подразделения внутренних войск в эту колонию систематически передавались осужденным их родственниками и знакомыми деньги, чай и спиртные напитки. Отбывая наказание за совершение тяжкого преступления, осужденный Бабаев неоднократно нарушал

режим содержания. Будучи в нетрезвом состоянии, он в цехе во время работы избил другого осужденного и нанес ему ножевое ранение. Бабаев строго осужден за содеянное, признан особо опасным рецидивистом и направлен для отбывания наказания в исправительно-трудовую колонию особого режима.

С целью предупреждения подобных нарушений режима содержания осужденных и повышения ответственности лиц, виновных в передаче запрещенных предметов в указанные учреждения, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 года в Уголовный кодекс РСФСР введена статья 188⁴, которой установлена уголовная ответственность за незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях.

Указанная статья закона изложена в следующей редакции: «Скрытая от досмотра передача или попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях, алкогольных напитков, лекарственных или иных веществ, обладающих одурманивающим действием, а равно других запрещенных для передачи предметов, совершенная после наложения административного взыскания за такие же действия, или систематически, или в крупных размерах, — наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до трехсот рублей».

Ответственность за данное преступление наступила с 1 января 1988 года.

Полковник юстиции М. СТАРКОВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...начальника политического отдела внутренних войск по Уралу на реплику «Истина в ...тумане!!» [1987, № 11]. Критические замечания, указанные в ней, признаны правильными. Материал об осужден на совещании командования и политотдела войск, в политотделе и кадровом аппарате соедине-

ния. Определены меры по улучшению работы с письмами, жалобами и предложениями военнослужащих и членов их семей. Помощнику начальника отделения кадров соединения старшему лейтенанту А. Самойлову, непосредственно виновному в волоките с документами на присвоение зва-

ния «прапорщик» В. Онищенко, объявлен выговор. Начальнику отделения кадров соединения подполковнику В. Зайцеву строго указано на ослабление контроля за работой подчиненных. Младшему сержанту сверхсрочной службы В. Онищенко присвоено звание «прапорщик».

КОМУ ГОТОВИТЬ ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ ?

Все мы родом из училища. Сколько бы лет ни прошло, какие бы звания мы ни носили, а память о своем училище храним всегда теплую и благодарную. По имени и отчеству помнятся нам преподаватели, люди, с которых мы брали пример, проходя курсантские науки, и которые долго еще были нашими духовными маяками: на них мы равнялись, их мерками оценивали свои дела и поступки. Не зря считается, что именно от военных педагогов зависит во многом офицерская судьба выпускника. Заряда идейной убежденности, знаний, профессионализма и деловитости, который они дают, офицеру хватат на долгие годы.

Однако новое время требует и иного качества работы по подготовке военных кадров. В условиях перестройки молодой офицер должен с первых шагов в подразделении быть ее застрельщиком. И научиться работать по-новому он может только в военном училище.

А каков сегодня военный преподаватель? Кто ставляет и учит тех, кому быть офицерами уже в XXI веке!

На эту тему наш корреспондент побеседовал с начальником Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР генерал-майором Г. А. ФЕОДОРОВЫМ.

— В этом году вашему училищу исполняется 50 лет. Большой опыт подготовки офицерских кадров для войск, богатые боевые традиции позволяют преподавательскому коллективу в целом успешно решать поставленные перед ним задачи. Но юбилей училища совпал по времени с коренным обновлением высшей школы. Какие проблемы и трудности приходится преодолевать вашим офицерам, преподавателям, выполняя постановление февральского [1988 г.] Пленума ЦК КПСС «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению»!

— Действительно, наше училище с давними и крепкими боевыми традициями. Его выпускники и преподаватели командовали подразделениями и частями в годы Великой Отечественной войны. Курсанты-кировцы дрались с фашистами здесь, на рубежах защиты Кавказа, и не дрогнули, остановили врага. Достоинно несут службу наши питомцы и сейчас. Многие стали командирами частей и соединений, носят генеральские погоны.

Какую бы должность ни занимал бывший наш курсант, он настоящий советский офицер, хорошо подготовленный и преданный своему делу. Мы гордимся своими выпускниками. И по оценкам командиров

частей они в основном достаточно хорошо подготовлены к офицерской службе, закалены физически и морально, умело руководят подразделениями в различных регионах страны.

Все это — заслуга офицерского коллектива училища, прежде всего преподавателей. Но вот что сегодня особенно остро ощущается: жить так, как мы жили раньше — нельзя. Потому что сложные задачи перестройки высшей школы, поставленные перед вузами, нельзя решить без активизации всей сферы обучения и воспитания, резкого улучшения качества подготовки будущих офицеров.

Мы уже определили для себя главные направления. Это обеспечение индивидуальной работы с курсантами, упорочение связи преподавания с жизнью, потребностями войск, перестройка самого преподавательского корпуса. Собственно, все остальные проблемы не решить, если не изменить само отношение военного преподавателя к своему труду.

В нашем понимании преподаватель — человек особенный. Особенность его в том, что он не имеет права на беспристрастную передачу знаний. Он педагог-воспитатель, то есть человек, сам облик, труд которого увлекает обучаемого, берется за образец к подражанию.

А стать таким преподавателем может лишь тот офицер, который увлечен своим делом, искренне убежден, что оно — важнейшее и красивейшее, и постоянно думает о том, как его усовершенствовать.

Вот сейчас много говорят об умении видеть новое, внедрять его у себя. А что это значит для преподавателя? Взять, например, методику обучения. Годами складывалась она в училище, накапливался опыт, отрабатывались приемы, действующие вполне результативно. Казалось бы, чего еще желать? И кое-кто остановился в поиске. Но вот находятся те, кто считает, что нужна ломка привычного, и смело идет на эксперимент.

Все профессионалы хорошо знают об опыте донецкого педагога Шаталова. Но далеко не все попытались применить его в своей практике, проверить на себе, что годится, а что нет, поскольку не все в педагогике можно тиражировать, есть и индивидуальные приемы. Так было и у нас: разговоры были, а дела — нет. Но вот подполковник Леонтий Семенович Вагнер во время руководства войсковой стажировкой курсантов нашел время встретиться с Шаталовым, побывал на его уроках и стал его горячим сторонником. Теперь Леонтий Семенович пытается внедрить кое-что из приемов Шаталова у себя на занятиях. Появились у него и последователи.

— И можно говорить об осязаемых результатах!

— Я бы пока не спешил с выводами. Всякое новшество, если оно серьезное, весомое, дается с трудом, потому что требует усилий не одного человека. А чтобы подвинуть на эти усилия, идея сначала должна завоевать тех, кто будет ее исполнять.

То же самое происходит и с идеями Шаталова. Одни сомневаются потому, что знают: единственного рецепта в педагогике нет. Другие не хотят уходить с проторенного пути, поскольку лично не заинтересованы в переменах, которые сулит новшество. Есть и иные мотивы. Но у Вагнера появилось немало последователей и единомышленников, с которыми он обсуждает, в каком объеме и в какой форме можно взять опыт Шаталова. И у них обнадеживающие результаты. Внедряются в учебный процесс активные формы обучения, прежде всего игровой метод и опорный конспект.

Были проведены показательные занятия для преподавателей основных кафедр по методике применения опорных конспектов. После этого на всех кафедрах прошли методические совещания и были организованы пробные занятия с применением опорных сигналов и конспектов. Итоги этих экспериментов подвели на научно-практической конференции, где и выработали соответствующие рекомендации преподавателям. Точки зрения были разные, в том числе и прямо противоположные. Но судимы по результатам, а они улучшаются.

— А что же руководство училища! Если вы, скажем, за новые методики, то почему бы не подготовить приказ, где определить сроки их внедрения в жизнь!

— Творчеству волюнтаризм противопоставлен. Я убежден, что попытка административного вмешательства на этом этапе ничего хорошего не даст. Если преподаватель не созрел сам для такого поворота, то приказ, толчок сверху не вызовет ничего, кроме сопротивления или формального подчинения. Задача руководства как раз в том, чтобы, не форсируя процесс перестройки, увлечь людей в поиск, побудить к нему. В конце концов это движение у нас началось, люди почувствовали неудовлетворенность достигнутым, ищут новые подходы. К чему приведут их поиски, пока сказать трудно, но мы стремимся создать все условия для творчества.

— Сейчас в педагогике наблюдается этаким всплеск активности, на арену выходят многие школы со своими методическими установками. Как это касается преподавателей вашего училища!

— В педагогике нельзя механически переносить все из одного коллектива в другой. Иной раз эффективные методы одного преподавателя не срабатывают у другого, сказывается влияние, авторитет личности. В своих решениях мы руководствуемся указаниями ЦК партии о перестройке высшей школы. А перестройка эта носит комплексный характер, охватывает широкий круг проблем повышения качества подготовки специалистов, для нас — подготовки офицеров внутренних войск.

Здесь одним совершенствованием методики преподавания не обойтись. Комплексно — значит всесторонне. Это и укрепление связей с войсками, и непрерывное обновление знаний преподавателей, и развитие научных методов подготовки курсантов, и совершенствование учебного процесса, его содержания и методов, и улучшение отбора в училище тех, кто завтра наденет лейтенантские погоны. Так что вряд ли мы имеем право свести все к решению одной из этих задач, пусть и важной.

— Но в каждом деле главное — начать. С чего же начинается перестройка в училище!

— Мы ее уже начали. Начали с анализа, оценок своей работы. Из войск пока, к сожалению, приходят рекламации на наших выпускников. Жалуются порой командиры на низкую методическую подготовку лейтенантов, некоторые из них совершают ошибки в воспитательной работе с солдатами и сержантами, небезгрешны в личном поведении.

— Могут подтвердить: некоторые командиры, политработники склонны винить училище в том, что у лейтенантов немало трудностей в офицерском становлении. Но и в училище я слышал мнение, что в частях выпускники порой остаются без внимания и заботы командиров.

— Тут не о чем спорить. В каждом конкретном случае можно найти недоработки той и другой стороны. Но такие поиски не поправят дела. Поправить его можно тогда, когда каждый из нас увидит свои недостатки и сделает все, чтобы устранить

их. Каждый раз, когда приходит жалоба на нашего выпускника, мы ищем корни своих недоработок. А их пока много.

Например, мы изучили такой вопрос: как отобрать в училище действительно лучших, профессионально пригодных абитуриентов? Истоки некоторых пороков лейтенантов лежат еще там, в допризывной жизни, в семьях, окружении, школе. Они, бывает, в училище не проявляются. Но вот получил вчерашний курсант самостоятельность, сразу переменялся.

Отсюда очень важно не ошибиться при приеме. Раньше много доверяли анкетным данным, характеристикам на поступающих. Теперь анкетами не ограничиваемся. Проводим тщательное изучение кандидатов в курсанты. Для этого объединили усилия многих кафедр, психологов, инженеров по вычислительной технике, политработников. Комиссия по отбору работает напряженно и творчески. И можно сказать: ошибок при приеме сейчас меньше, значит, и после выпуска будет меньше замечаний к нашим лейтенантам. Хотя, конечно, отбор — только начало работы, рассчитанной на четыре года. Работы, требующей слаженности, взаимного доверия, сплоченности офицеров-преподавателей.

— Кстати, за вашим училищем давно идет слава как о коллективе сплоченном. В чем тут причина?

— Наверное, и в том, что каждый второй преподаватель сегодня — выпускник нашего училища. Это, на мой взгляд, очень важно: ведь офицер возвращается в свой дом, зная его традиции, дорожа ими. Но процесс обновления преподавательских кадров непрерывен, и не каждый офицер может найти себя на преподавательской работе. Нужно вовремя помочь ему стать военным педагогом, овладеть коллективно выработанным опытом обучения и воспитания курсантов. Сказать, что это всегда получается, пока нельзя. Есть и ошибки, за которые ответственны и руководители кафедр, и руководство училища.

— В связи с этим как вы относитесь к двум взаимоисключающим позициям: одни говорят, что преподаватель должен быть профессионалом-педагогом, другие — он должен быть практиком-войсковиком. Кто прав?

— Да, такие мнения живучи. Идеальное сочетание: офицер с войсковой практикой и с педагогическим талантом. Но если выбирать из двух, я бы выбрал педагога-профессионала. Потому что из опыта знаю: педагог легче осваивает практику, чем войсковой командир педагогические приемы.

У нас были и есть примеры, когда отлично зарекомендовавший себя в войсках офицер, в том числе пришедший с должности командира части, оказывается неспособным к преподавательской работе. Казалось бы, кто лучше знает, что нужно будущему офицеру, кто лучше знает проблемы их становления? И авторитет у такого преподавателя в глазах курсантов высок. Но проходит время, и видишь — человек «не тянет», не может выработать свой почерк в обучении и воспитании курсантов. Чем

быстрее мы сами определим это и поможем офицеру понять его ошибку в выборе службы, тем лучше для него и для дела.

Отсюда мое твердое убеждение: подбирать кадры преподавателей мы должны сами. К сожалению, пока это не находит понимания в кадровых органах войск. Иногда не хотят отдавать нам офицеров с преподавательским талантом, потому что «самим нужен», иногда навязывают «практика», который, хоть и хороший организатор, лишен способностей к преподавательской деятельности.

И другая сторона. Мы нередко выявляем педагогически одаренных курсантов. Стремимся оставить их в училище в курсантских ротах. У таких офицеров затем есть перспектива перейти на преподавательскую работу, закончить академию. Но кадровые работники нас чаще не поддерживают, мол, не зная службы войск, не научившись будущего офицера. Тут можно возражать сколько угодно, предлагая, скажем, отправить такого преподавателя на стажировку в войска в соответствующей должности. Это не принимается зачастую в расчет. Так что у нас остается единственный веский аргумент: результаты нашей работы. По ней и надо определять, кто прав.

— Значит ли это, что в подборе преподавателей вы сталкиваетесь почти с теми же проблемами, что и в подборе курсантов? Если не ошибиться в выборе, то не будет и проблем!

— Конечно, нет. Преподаватель, даже с богатыми педагогическими данными, не состоит без постоянного труда над собой, без коллективной работы на кафедре. Об этом свидетельствуют биографии наших лучших преподавателей. Мы гордимся, например, такими военными педагогами, как полковники В. Кандауров, И. Исаков, подполковники Ю. Вихляев, Б. Бугров, А. Дорогуш — всех не назовешь. Их опыт подтверждает: хорошо учит тот, кто сам много знает и постоянно учится, стремится овладеть всеми современными средствами и способами обучения, осознает личную ответственность за порученное дело.

Скажу, что решающую роль в становлении преподавателя и во всей его работе играет кафедра. На ней реализуется труд преподавателя, совершенствуется его мастерство. Методические совещания, работа предметно-методических комиссий, взаимное посещение занятий с последующим их разбором — много средств у кафедры для повышения педагогического мастерства каждого преподавателя. Чем активнее жизнь кафедры, тем больше на ней вырастает настоящих педагогов.

— Однако все это, если можно так выразиться, местные ресурсы. А творчество не терпит замкнутости, требует свежих идей, конкуренции, соперничества. Имеют ли ваши преподаватели возможность перенять опыт других вузов?

— Наши преподаватели постоянно участвуют в межзональных, республиканских, городских и других конференциях, где могут сравнить свой стиль со стилем других коллективов, в том числе гражданских, поучиться новому. Многие учились или

учатся на курсах повышения квалификации при военных академиях. Но нельзя сказать, что все возможности мы исчерпали полностью. Не в смысле того, что нужно больше учебы для преподавателей, а в том смысле, что учиться им нужно более продуктивно. Уметь восполнять те пробелы в знаниях и навыках, которые существенно влияют на наши результаты. Например, не решена у нас проблема повышения загруженности курсантов на занятиях. Еще не все преподаватели умеют так организовать их, чтобы активно работали все, а не только тот, кто выступает в определенной должности. Не все преподаватели в равной мере владеют навыками индивидуального обучения курсантов. Если, например, полковник Б. Бойчук за два часа занятий по автомобильной подготовке добивается того, на что иному преподавателю не хватает втрое большего времени, то это говорит не только о таланте этого военного педагога, но и о серьезных недостатках в методической подготовке этих самых «киных» преподавателей.

Не удовлетворяет нас пока и уровень военно-научной работы в училище. И все эти проблемы решить своими силами сложно. Думается, тут нужны объединенные усилия военных училищ, помощь ГУВВ. Скажем, неплохо бы провести такой эксперимент: сделать одно училище «опорным» или «базовым», суть не в названии. Именно в нем испытывать все новое, передовое, что появляется в методике, в учебной материально-технической базе, в программах, наконец. А уж после такой всесторонней обкатки, после обсуждения результатов заинтересованными и компетентными специалистами настойчиво внедрять это новое во все вузы, готовящие офицеров для войск.

Уверен, что тогда внедрение передового опыта будет проходить быстро и безболезненно, хотя бы потому, что можно организовывать при этом базовом училище и курсы доподготовки преподавателей, и творческие семинары проводить, использовать и другие формы обмена опытом. Словом, можно будет решать там целый круг проблем, которые пока не находят решения.

— Тогда интересно бы узнать, готово ли ваше училище взять на себя эту ответственную роль? Наверняка тому, кто на нее решится, хлопот добавится.

— Если говорить о моральной готовности, то да, готовы. Настрой у большинства преподавателей такой, что и эта задача им по плечу. Но одного энтузиазма мало. Нужна соответствующая материальная база, средства тоже какие-то потребуются сверх того, что у нас есть. Но если нам помогут, если эту идею разработать всерьез и всесторонне, мы к такой роли готовы, как, думаю, готово и любое другое наше училище.

Главное для всех нас сейчас — утвердить такую истину в сознании: наши проблемы не только внутренние проблемы. Это проблемы и войсковые, потому что, чем мы лучше работаем, тем больше хороших офицеров будет служить во внутренних войсках.

ИХ ПОДВИГ — ГОРДОСТЬ И ПРИМЕР

РАВНЕНИЕ НА ГЕРОЯ

Каждый год, когда в эту роту прибывают молодые воины, первое занятие с ними по традиции — «Урок мужества». Проводит его, как правило, командир роты, кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени капитан В. Апостолов. Затаив дыхание, слушают новички взволнованный, идущий из глубины души рассказ командира о тех, кто в годы Великой Отечественной войны героически сражался с фашистскими захватчиками, о тех, кто бережет и умножает традиции фронтовиков.

И конечно, гордостью наполняются сердца молодых солдат, когда узнают, что им выпало служить в такой прославленной роте, где в списке личного состава навечно занесен Герой Советского Союза младший сержант П. Барбашов, в годы Великой Отечественной войны закрывший грудью амбразуру вражеского дзота.

Здесь часто можно услышать фразу: «Особенная рота». Да, это так. Но особенность ее не только в том, что носит имя героя, но и в делах: на протяжении вот уже пяти лет она является отличной. Абсолютное большинство воинов — мастера боевой службы, спортсмены-разрядники, люди, душой болюющие за успех коллектива.

В спальном помещении, на тумбочке у кровати командира отличного отделения сержанта Г. Школы установлен ярко-красный вымпел с фотографией Героя Советского Союза младшего сержанта П. Барбашова. Этот вымпел вручается по итогам месяца отделению, показавшему лучшие результаты в боевой службе, боевой и политической подготовке, дисциплине.

В роте организовано социалистическое соревнование среди воинов за право выполнить упражнение курса стрельбы за Героя Советского Союза П. Барбашова. Победитель награждается специальным призом.

Забота о формировании у воинов чувства ответственности за честь коллектива красной нитью пронизывает всю воспитательную деятельность командира, партийной организации, бюро ВЛКСМ. Офицеры и активисты ведут переписку с родными Героя Советского Союза П. Барбашова. Все письма, телеграммы, официальные материалы хранятся в роте в специальном альбоме. Особенно дорожат воины одной фотографией, сделанной несколько лет назад: у памятника Герою Советского Союза П. Барбашову в кругу воинов сфотографировались его братья Леонтий, Павел, сестра Зинаида.

Подполковник В. ЕВЛАМПИЕВ.
УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

КИРОВЦЫ

Замер натянутой струной курсантский строй: «Училище, под Знамя, смиренно...»

Кто знает, о чем думают в эти торжественные минуты воспитанники Орджоникидзевского Краснознаменного? Может быть, о том, что без малого полвека назад их однокашники участвовали в разгроме отборных гитлеровских частей на подступах к городу. А может быть, о днях сегодняшних, напряженных, насыщенных занятиями и тренировками. Уж если солдатами не рождаются, а становятся, то командирами тем более. Не одну пару сапог придется истоптать курсанту, пока преодолеет он путь от принятия военной присяги до долгожданных, гордых слов: «Представляюсь по случаю присвоения мне воинского звания лейтенант». Таков закономерный итог упорного труда. Труд, в котором куются характеры и воля настоящих командиров — выпускников-кировцев.

У СТЕН РОДНОГО ГОРОДА...

Яркой страницей истории училища является участие его личного состава в боях по разгрому немецко-фашистских захватчиков под городом Орджоникидзе в ноябре 1942 года. Об этом сегодня на страницах журнала вспоминает ветеран училища подполковник в отставке А. Белавин.

В училище я прибыл в феврале 1942 г. в составе команды красноармейцев от 63-го полка войск НКВД. Мы были зачислены курсантами в батальон, которым командовал капитан И. Таран.

Мы жили в напряженном ритме. Большая часть занятий проводилась в поле и на стрельбище за городом. Много внимания обращалось на физическую закалку. На все полевые занятия шли или бежали в противогазах.

Уставали, конечно, но каждый из нас сознавал, что в военное время подготовка командира не может быть другой. В течение шести месяцев мы должны были приобрести все необходимые командиру знания и навыки.

С каждым днем положение на фронте обострялось. Чувствовалось его приближение к предгорьям Кавказа. Со второй половины июля мы спали уже не раздеваясь, снимали только обувь и снаряжение.

В конце июля закончили курс обучения. В этот период для обороны города Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороги формировалась Орджоникидзевская стрелковая дивизия войск НКВД под командованием генерал-майора В. Киселева, начальника Орджоникидзевского особого оборонительного района. В состав этой дивизии вошло и наше училище. Был сформирован Особый полк: два батальона выпускников-лейтенантов и один курсантский. Командиром полка был назначен майор П. Есипов, комиссаром капитан Г. Алейников. Штаб, политотдел, службы тыла дивизии формировались из офицерско-преподавательского состава училища. Училищная газета «Кировец» стала дивизионной газетой «За родной Кавказ».

До подхода других частей, вошедших в состав дивизии, Особый полк был основной военной силой в городе для наведения и поддержания прифронтного порядка.

Город разбили на четыре сектора, в которых готовились к обороне.

Наш полк расположился на юго-восточной окраине города. Но как только мы приступили к строительству оборонительных сооружений, из 1-го (офицерского) батальона были сформированы отдельный истребительно-противотанковый батальон и отряды специального назначения, которые

убыли в район города Малгобек и в горы Карачая для выполнения задач, поставленных командующим Северной группой войск Закавказского фронта генерал-лейтенантом И. И. Масленниковым. Район обороны 1-го (офицерского) батальона занял 34-й мотострелковый полк войск НКВД.

Учебные поля, где месяц назад мы, будучи курсантами, учились воевать, теперь готовились к тому, чтобы стать полями действительных боев. Строительство оборонительных сооружений в городе и на прилегающей к нему местности шло круглые сутки. Почти каждый дом был приспособлен к обороне, вся земля вокруг взрыта, тысячи метров окопов и ходов сообщения изрезали местность.

В начале октября меня перевели в курсантский батальон и назначили командиром взвода 2-й роты. К этому времени ротные опорные пункты и батальонные районы обороны в основном были подготовлены, и наш батальон стал выходить за город, где создавалось внешнее кольцо обороны.

В период строительства обороны подразделения Особого полка несли гарнизонную и караульную службу, патрулировали в городе и на подступах к нему, участвовали в войсковых операциях.

Чем больше было трудностей, тем активнее велась партийно-политическая работа. В подразделениях регулярно проходили партийные и комсомольские собрания, политические занятия, политинформации. На позиции доставлялись газеты, листовки, выпускались боевые листки. Взводные агитаторы ежедневно доводили сводку Совинформбюро.

Фронт приближался. Была слышна артиллерийская канонада. Город бомбили.

3 ноября нас, командиров взводов, вызвал командир роты, от которого мы узнали, что противник прорвал оборону на дальних подступах и приблизился к западной окраине города, где остановлен подразделениями 26-го Краснознаменного пограничного полка и 273-го стрелкового полка. На подступах к городу с западной стороны идет ожесточенный бой.

Из нашего полка по приказу командира дивизии был сформирован усиленный батальон для нанесения контратак на угрожаемых участках обороны.

Подполковник в отставке А. Белавин часто встречается с сегодняшними курсантами родного училища. Рассказ ветерана — о доблести и героизме своих боевых товарищей, проявленных в годы войны.

На снимке: А. Белавин с группой курсантов на месте захоронения защитников г. Орджоникидзе.

Фото старшего прапорщика
А. Александрова.

4 ноября в тяжелом положении эвакуалось боевое охранение 26-го Краснознаменного пограничного полка. Оно вело бой почти в полном окружении в районе аэродрома. На помощь ему был выслан взвод курсантов из 3-й роты во главе с лейтенантом Л. Черноусовым. Три часа под сильным минометным и ружейно-пулеметным огнем пробивался взвод на помощь пограничникам, а затем в течение полутора суток отбивал атаки противника, отстаивая рубеж боевого охранения. Многие пали смертью храбрых, но врага не пропустили.

Рано утром 7 ноября, в день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, усиленный батальон Особого полка через боевые порядки 273-го полка НКВД перешел в наступление и нанес внезапный удар по фашистам. Атака была столь стремительной и ошеломляющей, что противник, не успев оказать серьезного сопротивления, отступил. Однако, достигнув балки «Звячьа», что в 4-х километрах западнее города, и встретив упорное сопротивление, батальон вынужден был перейти к обороне.

8 и 9 ноября подразделения Особого полка вели тяжелые бои, отражая контратаки противника, и медленно продвигались вперед. После освобождения селения Гизель все подразделения Особого полка были выведены в резерв командира дивизии.

Сводку Совинформбюро об итогах боев под городом Орджоникидзе мы прочитали в дивизионной газете «За родной Кавказ» от 20 ноября 1942 года: «Многодневные бои на подступах к Владикавказу (г. Орджоникидзе) закончились поражением немцев. В этих боях нашими войсками разгромлены 13-я немецкая танковая дивизия, полк «Бранденбург», 45-й велосипедный батальон, 7-й саперный батальон, 525-й дивизион противотанковой обороны, ба-

тальон 1-й немецкой горнострелковой дивизии и 336-й отдельный батальон. Нанесены серьезные потери 23-й немецкой танковой дивизии, 2-й румынской горнострелковой дивизии и другим частям противника...»

От души радовались, кричали «Ура!». Ведь в этой победе была и частичка боевого труда кировцев.

Характеристика боевой деятельности нашей дивизии по обороне города была дана на заседании Орджоникидзевского комитета обороны 3 декабря 1942 г., в протоколах которого сказано: «Личный состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД... сумел в короткий срок создать крепкую систему оборонительных сооружений как в городе, так и на ближайших к нему подступах...»

В непрерывных боях с 3 по 10 ноября 1942 г. дивизия показала себя боевым, сколоченным соединением.

Бойцы, командиры и политработники дивизии проявили в боях с немецко-фашистскими оккупантами героизм, отвагу и мужество... Председатель Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны Н. Мазин».

С той поры прошло более четырех десятилетий, но подвиги курсантов и офицеров училища, бойцов и командиров других частей Орджоникидзевской дивизии остались в памяти. Их чтят жители города и республики.

Недалеко от селения Гизель над курганом братской могилы возвышается белокаменный обелиск, увенчанный бронзовой звездой. На постаменте слова: «От трудящихся Северной Осетии и личного состава Орджоникидзевского военного училища имени С. М. Кирова курсантам, солдатам, сержантам и офицерам, павшим в бою с фашистскими захватчиками в 1942 году при защите г. Орджоникидзе».

Рядом с обелиском 9 мая 1983 г. открыт памятник командиру отделения 34-го мотострелкового полка Орджоникидзевской дивизии войск НКВД Герою Советского Союза Петру Барбашову.

В филиале Центрального музея внутренних войск при училище имеется много экспонатов о героических подвигах, о мужестве и отваге, проявленных кировцами в боях с немецко-фашистскими захватчиками у стен родного города. Они широко используются в воспитании и обучении курсантов.

Подполковник в отставке
А. БЕЛАВИН.

ЗАКАЛКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Герой Социалистического Труда, ветеран внутренних войск Иван Яковлевич Могутов давно на заслуженном отдыхе. Но застать его дома трудно. Много дел у почетного гражданина города Волхова: он член парткома алюминиевого завода имени С. М. Кирова, на котором проработал более тридцати лет, народный контролер, член городского совета ветеранов, наставник молодежи — вот далеко не полный перечень его забот. В народе таких людей сравнивают с родниковым колодезем — чем больше черпаешь, тем глубже он.

— С выходом на пенсию, — говорит Иван Яковлевич, — полностью отдаю себя воспитанию подрастающего поколения.

И молодежь с интересом слушает ветерана. А рассказать ему есть о чем.

...В начале 1942 года прямо по утрамбованному снегу от станции Войбокало к берегу Ладожского озера были проложены рельсы. И вскоре по ним пошли железнодорожные составы с важными грузами для осажденного фашистами Ленинграда. Подразделение 52-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, в котором проходил службу Иван Могутов, охраняли склады, перевалочные базы, железнодорожное полотно и поезда от Волхова до станций Лаврово и Кобона. Дальше дорога в город на Неве проходила по льду Ладожского озера.

Нелегкие и ответственные задачи решали подчиненные младшего сержанта Могутова. Они сопровождали железнодорожные эшелоны, вылавливали расхитителей, вступали в схватки с вражескими диверсантами. Здесь, на Дороге жизни, в суровом 1942 году вступил Иван Могутов в партию.

В конце 1943 года младшего сержанта Могутова направили в Ленинград на курсы переподготовки младшего состава. После снятия блокады с города на Неве на его гимнастерке заблестела первая боевая награда, которой особо гордятся все защитники города Ленинграда, — медаль «За оборону Ленинграда».

Иван Могутов принимал участие в разминировании освобожденных районов Ленинградской области. Командование высоко оценило боевую работу минеров. Рядом с первой наградой коман-

дир полка прикрепил Могутову вторую — медаль «За боевые заслуги»...

В мае 1946 года вернулся воин-чекист домой. И дня не смог усидеть без дела. Пришел на Волховский алюминиевый завод. В городе еще были видны следы вражеских бомбардировок, не хватало продовольствия, рабочих рук, но поднятое бывшими фронтовиками из руин предприятие стало бесперебойно давать стране крылатый металл.

Год спустя Ивана Яковлевича назначили бригадиром электролизников. Дело пошло. Бригаде поручили провести эксперимент по улучшению технологического процесса. Его результаты потом широко внедрялись другими бригадами отрасли.

В 1961 году И. Я. Могутову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Высшее признание трудовых заслуг не изменило характера Ивана Яковлевича. Он по-прежнему каждое утро спешил на ставший ему вторым домом завод. Трудился честно, а по вечерам засиживался за учебниками. Без отрыва от производства окончил школу мастеров, передавал свой богатый опыт молодому поколению заводчан. Ударный труд заслуженного металлурга был отмечен новыми наградами...

Сейчас ветеран войны и труда, проводя большую военно-патриотическую работу, вместе с таким же, как он, энтузиастами пишет историю Дороги жизни. Есть место в ней и боевой деятельности части, в которой Иван Яковлевич получил закалку на всю жизнь.

Капитан Н. СЫСОЕВ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

■ В ПАРТИЮ — ДОСТОЙНЫХ ■ КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ ■ КОМСОМОЛЕЦ — ИДЕЙНЫЙ БОЕЦ ■ ЛИКИ ФОРМАЛИЗМА ■ РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

СТРОГОСТЬ НА ПОЛЬЗУ

«Утвердить решение первичной организации об исключении прапорщика Базаева А. И. из членов КПСС...» — такое постановление единогласно приняли присутствовавшие на заседании члены партийной комиссии при политотделе части. И вполне справедливо. Не место в партии тем, кто недостойным поведением дискредитирует высокое звание коммуниста. А прапорщик, будучи в войсковом наряде, получил взятку от осужденного. Грубо нарушив порядок несения боевой службы, он тем самым нанес большой урон авторитету партии, запятнал имя партийца. Потому-то так непримиримо и бескомпромиссно оценили его проступок и парткомиссия, а еще ранее и партийная организация подразделения.

Здесь, как, впрочем, и в других партийных коллективах, сделали надлежащие выводы из требований XXVII съезда КПСС, а также постановления Центрального Комитета партии «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов». Осознав необходимость коренного повышения качества партийного пополнения, они заметно усилили спрос с членов КПСС за объективность даваемых ими рекомендаций, да и с кандидатов в члены партии за прохождение установленного стажа. Вот, скажем, т. Х. Кунаев, С. Шамухамедов ни чем не проявили себя в течение года ни в общественной работе, ни при несении боевой службы. И финал закономерен: никто из коммунистов не согласился написать им рекомендации для вступления в члены партии. Или взять такой пример.

На сверхсрочную службу из запаса в часть был принят старший сержант Г. Давидян. Присупил к исполнению обязанностей повара в солдатской столовой. А через два месяца написал заявление в парторганизацию с просьбой принять его кандидатом в члены КПСС. Представил реко-

мендации коммунистов, знавших его по прежней работе. Казалось бы, в парторганизации подразделения должны были с особой настороженностью подойти к приему в партию по сути незнакомого человека. Но инерция до конца неизжитого благодушия и попустительства дала себя знать. Обсуждение заявления Давидяна прошло без каких-либо осложнений, и документы с предложением «принять кандидатом в члены КПСС» пришли в парткомиссию. Не прояви ее члены принципиальность и элементарную рассудительность, так и получил бы кандидатскую карточку этот военнослужащий.

В общем, парткомиссия удалось исправить брак первичной парторганизации. И дело не только в том, что Давидян крайне слабо подготовился в партию. Это, в конце концов, поправимо. Главное, цели, которые он преследовал, пытаясь вступить в нее, оказались корыстными. Почему-то коммунисты подразделения не придали значения странному, вызывающему естественное недоумение поведению Давидяна, без каких-либо объяснений поменявшего престижную и очень денежную работу художника на должность сверхсрочнослужащего со скромным окладом. А суть-то этого лежала, что называется, на поверхности. Он рассчитывал за пару лет службы добиться партийного билета и затем уволиться из войск. А уж имея в кармане подобный «аргумент», такие, как Давидян, смогут обеспечить себе всяческие блага. И конечно же, о чистом и честном облике партийца у них меньше всего голова болит. (Кстати, позже из-за недисциплинированности Давидяна уволили со службы.)

Бесспорно, с секретарем этой парторганизации был серьезный разговор по поводу беспринципности коммунистов при отборе пополнения партии. Да и другим партийным активистам части этот случай стал поучительным.

Извлекли урок для себя и мы, члены парткомиссии. Урок в том смысле, что нам требуется куда глубже знать обстановку в парторганизациях, помогать им кропотливее отбирать людей в партию. Начали практиковать предварительное тщательное изучение деловых, политических и нравственных качеств военнослужащих, готовящихся в партию. И хотя тут у нас еще немало упущений, но обострение нашейзыскательности помогает партийным коллективам улучшать качество пополнения. Стремимся, как того требует постановление ЦК КПСС по Ташкентской областной парторганизации, чтобы оно формировалось с учетом реальных потребностей в партийных силах. К сожалению, порой в этом деле еще проявляется формализм, в бездумном желании укрепить то или иное звено службы коммунистами принижаетсязыскательность к человеку. Надо, мол, чтобы, к примеру, старшина был партийным, значит, прием. Вот так и стал кандидатом партии прапорщик Л. Чижик. А ведь ни по деловым, ни по моральным, а тем более политическим качествам он никак не достоин быть в партии. Знали ли в парторганизации об этом? Несомненно. Но полагали: кандидатскую карточку получит — ответственность повысится. А так ведь не бывает, чтобы человек в одночасье решительно переменил поведение. Вот и Чижик не стал лучше. Старшинствовал спустя рукава, а свое участие в партийной жизни обозначал лишь присутствием на партийных собраниях. Зато в отчете ажур: важный участок прикрыт партийцем. А «прикрытие»-то взяло и к бутылке приложилось. Тут уж пришлось парторганизации волей-неволей отказываться от такого пополнения.

Понятно, виновата в этом и парткомиссия. Тоже попустительствовала беспринципности, приумножила формализм. Отрешение от порочных, отживших методов еще дается не так быстро. Но и этот случай подтолкнул нас на установление более тесной связи с партийными организациями. Мы сейчас настойчиво стремимся доходить до каждого человека, судить о нем не по бумагам да протоколам.

Не удивительно, что ни у кого из членов парткомиссии не возникло каких-либо сомнений, когда рассматривали дело по приему в партию прапорщика И. Габзалова. Его давно знали как добросовестного, честного человека, старательного контролера. И когда он стал старшиной роты, не изменил себе. Вот один из штрихов к характеристике. Через непродолжительное время, после того как Габзалов возглавил хозяйство подразделения, все более или менее свободные клочки земли в военном городке были возделаны и засеяны овощными и зелеными культурами, дают хорошую прибавку к солдатскому столу. Ясно, что новый старшина — человек, четко представляющий свой долг, свою роль в воинском коллективе, а главное, не формально выполняющий порученное дело. Потому, когда он задумал вступить в партию, товарище это встретили с удовлетворением.

Мы тоже, не довольствуясь лишь отзывами людей о прапорщике, побывали в

подразделении, посмотрели, что он из себя представляет, поговорили с коммунистами, к которым Габзалов обратился за рекомендациями, напомнили им об ответственности за судьбу будущего партийца, а в конечном счете за чистоту и авторитет всей партии. Словом, прием кандидата в члены КПСС старшины проходил под нашим наблюдением. Было что сказать товарищу в напуществе и на заседании парткомиссии. Не упустили мы из поля зрения и то, как он проходил кандидатский стаж.

Кстати, мы взяли на контроль, чтобы каждый держащий такой экзамен непременно отчитывался в своей парторганизации, каждый без исключения. И считаем своим долгом при возможности присутствовать на таких отчетах. Конечно, подобное внимание к людям требует времени, тут уж в кабинете не засидишься. Да и как же иначе определить отношение человека к перестройке, гласности, критике и самокритике, процессу углубления демократии, как выяснить степень его практического участия в их осуществлении? Ведь это и есть критерии вступления в партийные ряды. Это и мерило вообще сущности коммуниста.

Известно, что несовместимо пьянство с военной службой. И во сто крат непростительно, если на такой путь становится человек, числящийся в партии. Тут у нас иного решения, кроме как отлучить его от партии, и быть не может. Причем в этом случае мы не взираем ни на какие заслуги, чины. Так, за последнее время исключили из КПСС за пьянство офицера А. Савочкина, прапорщика А. Усмаева.

Эти случаи мы сразу же довели до всех коммунистов, до каждой парторганизации, призвали их тоже единодушно быть бескомпромиссными при обсуждении подобных проступков товарищей. Конечно, разговор вели прежде всего о необходимости своевременного предупреждения пьянства, реагирования на малейший сигнал о сомнительном поведении коммуниста. Ведь во многом из-за ничем не оправданной медлительности с принятием мер партийного воздействия к тому же Савочкину, например, мы по сути потеряли коммуниста. Не раз же замечали его нетрезвым, но всепрощенчество, беспринципность все давали себя знать.

Самокритично надо признать, трудно приходила зрелость и к членам парткомиссии. Так, поначалу и Усмаева мы намеревались лишь покрепче приструнить. Вызвали раз на заседание, он не явился, лгугой — тоже. Когда все-таки он прибыл, оказалось ко всему, еще и партбилет потерял. Вот куда завела безответственность человека.

Да, сейчас особенно очевидно, что перестройка сознания, психологии людей — очень непростое дело. Что она не может проходить без постоянного воздействия парторганизаций. И один из важнейших рычагов при этом — строгий спрос с каждого, спрос по самому большому счету за безупречное выполнение партийного долга.

Майор И. БЫСТРИКОВ.

УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

«ЕСЛИ МОЖНО, НЕ ПЕРЕВОДИТЕ...»

Такую фразу мне не раз приходилось слышать, когда какому-нибудь прапорщику нашего подразделения предлагали службу в соседней роте. Причем предлагали должности, где денежное содержание выше контролерского, — командира взвода, старшины роты и т. п. Мне хорошо понятна причина подобных отказов, потому что сама более десяти лет служу в воинском коллективе, который стал для меня вторым домом. Здесь я вступила в партию, третий год коммунисты доверяют мне возглавлять партийную организацию — словом, крепко стала на ноги и в службе, и в жизни.

Оговорюсь сразу: у нас нет каких-то особых, тепличных условий или привилегий. Есть и не решенные до конца проблемы, прежде всего жилищная. И все же, если сравнить с соседними аналогичными подразделениями части, наш коллектив — а в том я твердо уверена — отличается от них сплоченностью, интересной жизнью. Больше того, жены молодых прапорщиков, когда поближе знакомятся с подразделением, хотя бы чтобы мужей не переводили от нас — убеждаются, что здесь человека удержат от неверного шага и, конечно, не дадут пасть в объятия «зеленому змию».

Не скажу, чтобы мы добились полного искоренения пьянок среди контролеров. Не обольщаемся и такими показателями: не первый год прапорщики не допускают употребления спиртного на службе. И надежной опорой командира подразделения капитана В. Николенко, его заместителя по политической части старшего лейтенанта М. Шевченко в искоренении этого зла стали коммунисты и комсомольский актив.

...Несколько лет назад Виктор Фролов был принят на службу контролером. Эрудированный, общительный, он, как говорится, пришелся ко двору. Но вот начали мы подмечать, что Виктор «заносит»: то придет на смену хмурым, невыспавшимся, то наругает сослуживцу ни с того ни с сего. А затем — пьянка. Мы знали, что у него умерла мать, а в новой семье отца он не ужился. Снял квартиру. Члены женсовета — его в то время возглавляла прапорщик Галина Татаркина — поинтересовались кругом его знакомых и забили тревогу: Фролов оказался в окружении пьющих людей.

Однако ни беседы, ни увещания ничего не давали. Товарищеский суд чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы вынес суровое решение:

не место Фролову в армейском строю. И все же ему дали последнюю возможность исправиться.

Виктору выделили комнату в ротном общежитии, и его соседями стали прапорщики Александр Кондратьев и Григорий Ефимцев. Первый увлекался рисованием, второй — учился в автошколе ДОСААФ. Долго Фролов присматривался к ним, затем потянулся за ними. И вот результат: Виктор сам вызвался помочь в оформлении ленинской комнаты, уже не может начать трудовой день без хорошей физической зарядки, его ратные успехи отмечены нагрудным знаком «За отличие в службе» II степени. Иными словами, отказавшись от спиртного, он стал жить полноценной жизнью.

А вот другая история. Нам стало известно, что прапорщик Леонид Бураков на личной автомашине совершил аварию, в пьяном состоянии сев за руль. Кое-кто почитал, что человек он конченый и нечего с ним возиться. Другие — их оказалось большинство — думали по-другому: легче всего уволить человека, а как быть с его семьей, с двумя дочурками? Командиры, сослуживцы стали чаще наведываться домой к Буракову, думали, чем бы увлечь человека. И нашли: прапорщик проявил способности в резьбе по дереву, а на смотре работ участников фестиваля народного творчества его штатулки были в центре внимания. Вскоре Бураков подобрал себе энтузиастов и в заброшенном подвальном помещении оборудовал небольшой спортзал. Теперь здесь сослуживцы играют в настольный теннис, тренируются ротные борцы, самбисты.

Для обеих историй характерна одна закономерность: коммунисты, актив подразделения устанавливают строгий контроль за поведением человека в неслужебное время, отыскивают в нем здоровое начало и постепенно вовлекают в интересное для него дело. И такой подход приносит хорошие плоды. Иначе, думаю, быть не может, потому что в большинстве случаев люди тянутся к рюмке от безделья, скуки, от неуверенности в себе.

Многих, кто впервые приходит в роту, удивляет комната отдыха. Небольшая, она со вкусом оформлена руками прапорщиков. Мебель сделал заместитель секретаря комсомольского бюро прапорщик Виктор Токарев: вместе с прапорщиками Владимиром Якушиным он не то что по вечерам, но и глубокой ночью пилил, стро-

гал, шлифовал, красил и лакировал. А специалист ИТСО старший прапорщик Михаил Мамаво монтировал киностановку «Украина», выделенную нам администрацией ЛТП, подбирал записи для магнитофона, который мы получили в части.

И настал день, когда здесь состоялся первый киносеанс. Правда, тогда пришли немногие. Но когда убедились, что репертуар кинофильмов, составленный политработником роты, отвечает интересам большинства, то вечерами уже собирались не только прапорщики, проживающие в общежитии, но и семейные люди со своими детьми. Кстати, расплачивается с кинопрокатом лечебно-трудоустройской профилакторий: подполковник трудовой службы Г. Брусованский и капитан внутренней службы В. Элькис тоже увидели в разумном досуге хороший воспитательный эффект.

Как-то члены женсовета и совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы обратились к командиру подразделения с предложением образовать фонд для проведения вечеров отдыха. Не скажу, что капитан Николенко сразу поддержал их: дело необычное, связано с деньгами. Посоветовался с коммунистами, и вновь мнения разделились. Тут думается, как раз возникла ситуация, характерная для периода перестройки: люди, заботясь об улучшении дел, проявляют инициативу, предлагают что-то новое, однако это подчас не обговорено уставами, директивами, какими-то инструкциями.

Собрали мы общее собрание роты, разъяснили, для чего создается фонд. Большинство проголосовало «за». Кое-кто отказался, но актив не настаивал, не упрекал — каждый вправе решать сам.

Деньги из фонда расходуют очень экономно: приобретаем то, что, например, не положено нормами обеспечения политпросветимуществом. Так, в комнате отдыха появились журналы по интересам — «Советская женщина», «За рулем», «Здоровье», «Юный техник» с приложением и т. п. Сделали дополнительную подписку на журнал «На боевом посту». Или, скажем, для подготовки дискотеки потребуются новые записи, что-нибудь к чаю. Тогда можно купить кассеты или сладкое для детей, которые приходят с родителями. Короче, деньги тратятся не на одного-двух человек, а когда возникает необходимость удовлетворить запросы многих людей. На собрании личного состава роты кто-то из активистов сообщает, что и для каких целей купили за прошедшее время. Интересная деталь: тот, кто поначалу не стал участвовать в создании фонда, теперь сам приносит свой взнос.

Проводя то или иное массовое мероприятие, мы стараемся не упустить из виду его воспитательное воздействие. Если, к примеру, берем в кинопрокате художественный фильм, то непременно выбираем и киножурнал — о воспитании детей, вреде алкоголя и наркотиков, о новостях культуры и науки. Дважды в месяц на темы, предложенные командиром и политработником роты, перед прапорщиками выступает главный врач ЛТП капитан медицинской службы Г. Лиханов.

Чтобы лучше знать интересы и запросы подчиненных, капитан Николенко и старший лейтенант Шевченко провели среди них анонимное анкетирование. В анкету включили почти семь десятков вопросов. К чести коммунистов-руководителей, они не побоялись вывить мнение прапорщиков о себе — спросили, в частности, в чем они, офицеры, недорабатывают, где нужно поправить их стиль. И такое отношение к подчиненным — не дань моде на демократизацию, а проявление искренней заботы о дальнейшем сплочении воинского коллектива. В итоге стали чаще выезжать семьями на заготовку грибов и ягод, выступать в соревнованиях по лыжам, футболу, стрельбе, чествовать каждого новорожденного в семьях военнослужащих.

И на будущее у нас большие планы. Руководство ЛТП решило построить новый спортзал, тир, общежитие, вот-вот войдет в строй столовая. Во всем этом прапорщики принимают самое активное участие. Администрация профилактория закупила на несколько тысяч рублей инструментов для совместного ансамбля, руководят им капитан внутренней службы Н. Бусыгин и старший лейтенант внутренней службы С. Рысев.

Впрочем, можно и дальше продолжать перечисление того, что у нас делается или будет делаться. Но это не означает, что все в роте идет гладко, без трений. Не случайно речь о недостатках всегда заходит при заслушивании коммунистов на партсобраниях, будь это командир взвода, комсомольский вожак, председатель женсовета или совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Есть, однако, вопросы, которые мы не можем разрешить своими силами. В частности, в войсках действует указание, запрещающее переводить недисциплинированных солдат и сержантов из одного подразделения в другое. Почему бы не придерживаться его и в отношении прапорщиков? К нам и прежде попадали нарушители, которых не могли исправить соседи. При этом те, кто переводил, не интересовались мнением нашего коллектива. Недавно мы вновь получили «подарок» — сержанта А. Егорова. Соседи не отучили его от пьянства, а руководители части вместо того, чтобы уволить, прислали его на перевоспитание, полагая, что наша рота — последний шанс для Егорова. Мы готовы помочь ему, только он сам не хочет стать на ноги — снова нарушил дисциплину. Видимо, демократизацию надо поддерживать не словами, а делами, считаться с мнением коллектива.

...На примере своей роты убеждаюсь, что коммунисты ротной парторганизации не тратят силы впустую, если вплотную занимаются сплочением воинского коллектива, борются за каждого человека. Подтверждают это и такие показатели: последнюю итоговую проверку подразделения сдало на твердую хорошую оценку, ЛТП успешно выполняет производственные планы, в нем нет места преступности.

Прапорщик Р. ШАКИРОВА,
секретарь парторганизации роты.

УВВ по Уралу.

РАБОТАЕМ НЕ ДЛЯ ОТМЕТКИ

Если в идейном воспитании подчиненных полагаться только на свои силы, не опираться на комсомольский актив, многого не добьешься. Это я понял, будучи еще командиром взвода. Теперь же, став заместителем командира подразделения по политчасти, укрепился в своем мнении. И, думается, три года, что наш воинский коллектив является отличным, лучшее тому подтверждение.

Всегда стремлюсь, чтобы в бюро ВЛКСМ не попадали люди случайные, безынициативные. Чтобы молодежным вожаком непременно становился боевой парень, истинный заводила.

Не было у меня ошибки с ефрейтором Сергеем Толмачевым, не случилось ее и с ефрейтором Андреем Снетковым: к руководству первичной комсомольской организацией вновь пришел хороший организатор, отличник боевой службы, боевой и политической подготовки.

Конечно, мы с командиром, секретарем парторганизации не упускали случая, чтобы укрепить авторитет Снеткова среди солдат и сержантов, и тем не менее их уважение он завоевал прежде всего сам — добросовестной службой, вниманием к людям, заботой о них.

Успехами в службе, учебе обеспечивалась весомость слова и других членов комсомольского бюро. А это не могло не сказаться на делах общественных.

Добиваясь примерности каждого члена ВЛКСМ в выполнении воинского долга, комсомольские активисты особое внимание уделяют идейной закалке солдат и сержантов. Да и понятно. Только идейно закаленному воину по силам быть на высоте положения в любой служебной ситуации: он не оплошает в карауле, не подведет коллектив, находясь за пределами части. Поэтому и стремятся активисты так воздействовать на комсомольцев подразделения, чтобы в молодежной среде не было места людям политически неграмотным, не интересующимся событиями, происходящими в нашей стране и за ее пределами, стоящим в стороне от перестройки. Разумеется, основной упор делается на индивидуальную работу.

Помнится, немало хлопот нам с командиром доставлял рядовой А. Доронкин. Дела у него шли, как говорится, через пень колоду. И дисциплину нарушать мастер, и учиться плохо. Неоднократно стыдили его сослуживцы, но все без толку. Дошло до разбора персонального дела комсомольца. И тогда на собрании член бюро ВЛКСМ ефрейтор Сергей Конюков, вступившись за отстающего товарища, обязался помочь ему в учебе.

Не на увещевания нажимал Сергей. Он терпеливо делился с Доронкиным своими знаниями: разъяснял, как лучше подготовиться к той или иной теме, отучал «плавать» у политической карты мира. Постепенно Доронкин почувствовал, что при усилении над собой он вполне может не только подтянуться в учебе, но и успевать не хуже других. Заговорило самолюбие.

Перестал Андрей отмалчиваться в беседах, аккуратнее повел конспекты, больше читал. Выправился, разумеется, не только по политподготовке, но и по другим предметам. В запас увольнялся хоть и не отличником, но вполне зрелым, хорошо обученным солдатом.

И вот недавно получаю от него письмо: интересуется делами родного подразделения, благодарит комсомольский коллектив, что наставил его на путь истинный, сообщает, что поступил в политехнический институт.

Знакомя с письмом Доронкина членов комсомольского бюро, не скрывал радостного чувства. Ведь это тот опыт, на который нам следует опираться и в дальнейшем! Чем больше таких писем будет приходить в подразделение, тем убедительней может говорить комсомольская организация, что претворяет в жизнь решения XX съезда ВЛКСМ, помогает молодежи вырабатывать четкие взгляды на жизнь, учит ее быть нетерпимой ко всему, что противоречит нашим идеалам.

Отрадно, что все чаще сегодня мои помощники задумываются об отдаче проводимых ими мероприятий. И как результат, раз от раза тщательнее готовятся к выступлениям перед сослуживцами, строго подходят к себе и к ним.

Вот пример. Рядовые А. Корабельский и Д. Семенов на одном из политзанятий получили двойки. Оба вскоре были заслушаны на заседании комсомольского бюро. Активисты не только потребовали, чтобы те пересмотрели свое отношение к политической учебе, не только по традиции поручили позаниматься с ними наиболее успевающим комсомольцам взвода, но и пошли дальше.

О выполнении обязанностей помощника руководителя группы политзанятий вскоре отчитался перед комсомольским бюро рядовой С. Малютин. Ему указали, что следует ответственнее работать в часы самоподготовки, больше уделять внимания солдатам, по той или иной причине пропустившим занятия, лучше использовать имеющуюся материальную базу и своевременно обновлять наглядные пособия. В пример Малютину был поставлен ефрейтор Н. Торопов.

Имя этого комсомольца названо не-

спроста. Николай из тех помощников руководителей групп, которые не ждут подскоков, какого-то особого приглашения к работе, а трудятся с душой, инициативно. Этот не только не забудет подобрать и принести для слушателей группы нужную литературу, но и обязательно заранее подготовит выставку книг, журналов, брошюр, других пособий, рекомендованных к изучению. Он всегда поинтересуется у руководителя группы, политработника, нет ли по изучаемой теме диафильма. Благодаря его стараниям куда лучше стали вести конспекты многие слушатели группы, а рядовые С. Лапшов, М. Самолетов, в чей адрес одно время звучала справедливая критика, успевают ныне на хорошо и отлично. И что еще немаловажно: Торопов постоянно в числе первых поднимает руку, в ходе беседы своими ответами увлекает товарищей продолжить начатый разговор.

«С открытой душой живет», — отозвался как-то о Торопове комсомольский секретарь. От себя же замечу, что на первом году службы он вышел в передовики социалистического соревнования, его фотография пополнила стенд в ленинской комнате. В альбоме «Жизнь подразделения», заведенном по инициативе бюро ВЛКСМ в период подготовки к 70-летию Великого Октября, тоже рассказывается о часовом Торопове, неоднократно признававшемся лучшим по итогам месяца.

Высокая сознательность, готовность честно выполнить поставленную задачу отличают ныне подавляющее большинство комсомольцев подразделения. И в этом немалая заслуга бюро ВЛКСМ, пропагандирующего передовой опыт, призывающего равняться на рядового В. Демакова, проявившего бдительность на посту, старшего сержанта Д. Буринского, ефрейтора В. Швейкина, рядового А. Кузнецова, чья самоотверженность отмечена знаком «За отличие в службе» II степени. Не могу не отметить и того, что члены комсомольского бюро помогли нам с командиром роты сделать все, чтобы вечер чествования наших маяков надолго запомнился всему воинскому коллективу.

И в минувшем году, и ныне активисты ВЛКСМ борются с бездумным переписыванием солдатами и сержантами друг у друга конспектов, стараются пробудить у товарищей желание самостоятельно искать и находить ответы на многие

современные проблемы у Ленина. Эта работа сопровождается посещением мемориальных мест города, связанных с деятельностью Владимира Ильича, беседами о большевиках «Жизнь, отданная борьбе», подготовкой докладов «Герои гражданской войны», обсуждением книг и кинофильмов.

Немало воинов, в том числе совсем недавно переступивших порог казармы, принимают участие в каждом из таких мероприятий. И раскрыться новичкам помогает комсомольский актив.

Например, политзанятия по теме «Характер и особенности задач, выполняемых внутренними войсками. Служебно-боевой путь и традиции части» проводились в комнате истории и боевой славы. Но все же содержательные ответы многих молодых солдат в значительной мере отношу в заслугу комсомольскому активу. Агитаторы, комсгруппорги накануне напомнили сослуживцам о подвигах однополчанина — лейтенанта И. Запровального, старших сержантов Г. Ронжина, П. Тактаева, сержанта А. Бобялкина, младшего сержанта Г. Астапчика. А как не вспомнить тут тематический вечер «Воин, твоя служба почетна», встречу с участником Великой Отечественной войны Героем Советского Союза подполковником в отставке И. Н. Громовым, также организованные с помощью бюро ВЛКСМ.

Авторитетно в ходе Ленинских чтений, тематических вечеров звучит слово правофланговых социалистического соревнования. К примеру, тему «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества» толково раскрыли перед аудиторией сержант В. Колодюк, рядовой В. Шапка, на счету которых свыше 150 выполненных на отлично служебно-боевых задач.

«Современный мир — очень сложный мир», — говорил на XX съезде Ленинского комсомола М. С. Горбачев, — особенно если учесть, что некоторые силы в нем стремятся подбросить ложные ценности, сбить с пути молодого человека... увести его от активной политической борьбы, от участия в социальных процессах, толкнуть его в мир обывательщины, чтобы он был политически обескровлен. Но мы, коммунисты, наш социалистический строй заинтересованы в активной молодежи, политически зрелой, участвующей в решении всех вопросов современности». И комсомольское бюро помогает в этом партийцам подразделения.

Капитан Н. ПОПОВ.

Приволжское УВВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...на статью «Деликатность, или Как прапорщико приняли в партию» [1987, № 11]. Публикация обсуждена на совещании политотдела УВВ по Северному Кавказу и Закавказью с приглашением начальни-

ков политорганов частей. Начальнику политотдела подполковнику И. Обоенко указано на поверхностное руководство партийными организациями при сборе и приеме кандидатов в члены КПСС.

За волокиту при приеме в партию бывший секретарь первичной парторганизации тов. А. Рогожин привлечен к партийной ответственности — ему объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

ГРУСТНАЯ АРИФМЕТИКА, или Воспитание поручением

Одним из основных средств повышения активности членов ВЛКСМ, их ответственности за дела воинского коллектива является комсомольское поручение. Но всегда ли продуманно дается оно? Да и что стоит за ним: только ли желание комсомольских активистов охватить для галочки общественной нагрузкой как можно больше членов своей организации или это все-таки свидетельство планомерной и целенаправленной работы, проводимой активистами?

Да чего тут гадать, скажете вы, конечно же, второе. Ведь хорошо продуманное, целесообразно подобранное с учетом интересов, наклонностей, способностей комсомольца, оно решает одновременно две задачи — практическую, вытекающую из сути самого задания, и воспитательную. Можно к этому прибавить и то, что, исходя из главной задачи ВЛКСМ, следует всегда выделять те поручения, которые направлены на повышение идейной закалки воина, расширение его кругозора, общей культуры.

Все правильно. Так думал и я (да и опыт подсказывал: все же пять лет возглавлял комитет комсомола), пока не переступил порог одной из наших частей.

В подразделении, где секретарем комсомольской организации рядовой А. Васильев, например, воочию убедился, что далеко не все молодежные вожаки умеют грамотно пользоваться таким надежным, проверенным рабочим инструментом, как комсомольское поручение.

Первым и, пожалуй, главным недостатком, мешающим им творчески подходить к организации общественной работы, и по сей день остается формализм. Причем его налет виден в делах не только бюро ВЛКСМ этой роты, но и комитета комсомола части.

Вот что рассказал сержант И. Тейкин, который продолжительное время в комитете ВЛКСМ отвечал за ведение внутрисоезной работы:

— Мы понимали, какое важное значение имеет воспитание комсомольцев через поручение. Поэтому старались всегда напоминать об этом на семинарах с активом. Комитетом ВЛКСМ была даже установлена норма дачи каждому комсомольцу поручения — одно в неделю. Но контролем за этим, если честно, мы почти не занимались.

Вот как все, оказывается, просто! Норму установили, оставалось сделать анализ и взять на контроль. Знакомо, не правда ли? Только непонятно, почему нужно давать одно поручение в неделю, а, скажем, не два или одно в декаду? Ответить на этот вопрос Тейкин затруднился. Постановили «одно в неделю» и баста! И все-таки, когда листаешь дневники комсгруппоргов, ответ напрашивается сам собой: решение такое принято, чтобы создать видимость работы, пустить, как говорится, пыль в глаза проверяющим.

Ведь как зачастую еще, несмотря на перестройку, продолжают судить о работе актива? По количеству данных поручений комсомольцам! Дескать, между объемом поставленных задач и боевостью комсомольского коллектива — прямая и вполне закономерная взаимосвязь. Так рождается невеселая арифметика: много — хорошо, мало — плохо.

Одно задание комсомольцу в неделю — это же верные полсотни за отчетный период. А помножить эту цифру на число комсомольцев во взводе — в производстве получится столько, что дух займется. Хватило бы только терпения у комсгруппорга зафиксировать такое обилие в своем дневнике.

А к чему это привело?

В ходе одной из проверок состояния ведения комсомольского хозяйства в первичных организациях и группах члены комитета ВЛКСМ обнаружили в автоподразделении у комсгруппорга дневник, который был оформлен... на полгода вперед. В нем, наряду с записями о проведенных уже (!) несостоявшихся мероприятиях, значились комсомольские поручения из расчета одно в неделю. И напротив каждого исправно стояла отметка о выполнении.

Что ж, это и неудивительно там, где предпочтение отдается не содержанию, а форме, где живая работа с людьми подменяется бумаготворчеством и показухой.

Погоня за количеством комсомольских поручений приводит к тому, что даются они походя, налево и направо, без какого-либо учета интересов не только конкретного человека, но и самого дела. Так, в комсомольской организации, где секретарем бюро ВЛКСМ рядовой А. Васильев, хорошо знали комсомолец младший сержант М. Грунин ведет себя

и с подчиненными, и с сослуживцами не всегда тактично, временами бывает попросту груб. Взять бы комсомольским активистам и наряду с заслушиванием его отчета на заседании бюро поручить комсомольцу Грунину записаться в библиотеку, помочь ему с подбором литературы, полезной для самообразования, вовлечь его в подготовку и проведение, например, диспута о дружбе и войсковом товариществе. Да мало ли можно подобрать действительно толковых поручений, выполняя которые комсомолец вольно-невольно будет расти идейно, делаться лучше.

А что же было на самом деле? Покритиковали младшего сержанта на бюро. Поручили, как заведено, в течение недели... «написать заметку в боевой листок». Это поручение ему давалось и еще не раз: дальше, видимо, фантазия комсгруппорга не простиралась. Да и зачем, собственно, ломать голову, когда требуется только «охват» поручениями?! Грунин же продолжал писать свои заметки до тех пор, пока не допустил неуставные взаимоотношения.

Но бывает и так. Поручений вроде бы обилие, а должного воспитательного воздействия на комсомольца нет как нет. Причина все та же: не изучив человека, не разобравшись в его взглядах на жизнь, убеждениях, активисты стремятся побыстрее «нагрузить» его заданиями, создав тем самым видимость регулярной и настойчивой работы с ним.

В дневнике бывшего комсгруппорга ефрейтора С. Севостьянова напротив фамилии рядового С. Жидкина значилось следующее: «подготовить место и наглядные пособия для проведения политической информации», «написать заметку в боевой листок», «провести беседу в карауле», «выпустить «молнию»... Все задания комсомольцем Жидкиным были выполнены, но за нарушение дисциплины строя он между тем наказан заместителем командира взвода, с товарищами вел себя высокомерно, ни с кем не дружил, мнением коллектива не дорожил, а с назначением писарем в штаб части и вообще стал глядеть на сослуживцев свысока, не скрывая, что добился желанной цели в армейской жизни. Правда, и там он не прижился: переведен в другое подразделение.

К сожалению, и поньше у ряда комсомольских руководителей бытует мнение, что лучше уж переборщить с количеством поручений, чем выказать свою бездеятельность. Ну а слабую эффективность работы всегда ведь можно списать на что угодно. Например, на недостаток времени, мол, его едва хватает на заполнение протоколов, контроль за выполнением принятых решений, ведение дневника и т. п. Не случайно бездеятельность — это вторая крайность, с которой пришлось столкнуться в этой части.

— На учете в нашей комсомольской группе, — рассказывает комсгруппорг взвода ефрейтор А. Соболев, — состояли рядовые О Акулов и В. Колосов.

Службу несли в отрыве от подразделения. С ними и я, и другие комсомольские активисты встречались иногда, а поручений не давали. Да и когда, если побеседовать толком недосуг? Не посещали они комсомольские собрания. Оторвавшись от жизни воинского коллектива, уйдя в узкий мирок своих интересов, оба встали на путь нарушения воинской дисциплины...

На комсомольском собрании роты Акулову и Колосову объявили строгие выговоры с занесением в учетную карточку. Но я не уверен, что в дальнейшем, попади в подобную ситуацию, они поведут себя иначе. Вряд ли можно ждать перемен в поведении у этих, да и других склонных к нарушениям дисциплины воинов, если в комсомольской организации будет и впредь царить равнодушные к конкретному человеку.

А ведь, казалось бы, какая другая работа может быть важнее для комсомольского активиста, чем живое, непосредственное общение с людьми? Но...

— Служит в нашем подразделении младший сержант О. Швецов, — это уже из рассказа члена бюро ВЛКСМ рядового А. Сергейчика. — Как о человеке о нем ничего плохого сказать нельзя — спокойный, общительный и в общем-то трудолюбивый. Но вот с выполнением обязанностей командира отделения не заладилость у него. Замечания от старшего начальника получал одно за другим. Потом за слабое выполнение обязанностей дежурного по роте последовало и дисциплинарное взыскание, а бюро ВЛКСМ роты объявило ему выговор. Но ведь, честно говоря, до наложения взыскания никакой комсомольской работы с ним не велось.

Здесь рядовой Сергейчик допустил маленькую неточность. Младший сержант Швецов вспомнил, правда, с трудом, что в самом начале службы ему поручали выступить на комсомольском собрании. Стоит ли удивляться, что через полгода он опять отступил от уставных требований и еще раз был наказан в дисциплинарном порядке и по комсомольской линии.

В одной комсомольской организации с младшим сержантом Швецовым состоит на учете и рядовой Ю. Михалев. Он хороший спортсмен — кандидат в мастера спорта СССР по лыжным гонкам, спорторг подразделения. Вот, кажется, с кого надо брать пример остальным комсомольцам. Но Михалев тоже нарушитель дисциплины. Часто привлекаясь на тренировки, он практически не выполнял обязанностей спорторга. «Переписывал, — как признается сам, — лишь иногда данные из протоколов соревнований в ротную ведомость и никакого другого участия в общественной жизни подразделения не принимал». А ведь в Уставе ВЛКСМ ясно записано, что «комсомольская группа... контролирует выполнение членами ВЛКСМ общественных поручений». Об этом уставном положении в подразделении, по видимому, забыли. Жалы!

Ведь сколько хороших, оправдавших себя форм работы получило широкое распространение в комсомольских организациях, где не на словах, а на деле воспитанию членов ВЛКСМ через поручения придают серьезное значение.

Взять, например, организацию ВЛКСМ, где на учете состоит рядовой В. Сорокин. Здесь комсомольские поручения даются всегда продуманно, с учетом интересов, наклонностей воинов. Ход их выполнения держится на контроле. Если требуется, активисты сами готовы оказать любую практическую помощь.

В этом отличном подразделении я бывал неоднократно и могу с уверенностью сказать, что такое отношение к комсомольским поручениям в молодежном коллективе сложилось давно и стало традиционным. Среди отличников боевой службы, боевой и политической подготовки здесь называют и рядовых П. Щербакова, О. Козина, Д. Семенова, К. Косачева, которые поначалу были склонны к нарушениям воинской дисциплины. Именно благодаря вдумчивой и кропотливой работе командиров, партийной и, конечно же, комсомольской организаций, умелому привлечению их к общественной работе удалось удержать воинов от неверного шага, развить их лучшие качества.

К сожалению, иногда приходится слышать сетования комсомольских активистов на низкую ответственность членов ВЛКСМ за выполнение поручений. Дескать, мы-то стараемся на них влиять, а вот они не откликаются, проявляют пассивность. Но ведь нельзя забывать, что дать комсомольцу поручение и указать срок выполнения — это только начало большой кропотливой работы. Вот тому пример.

Неудачно шло становление рядового В. Романика. То он в строй опоздает, то к утреннему осмотру не подготовится, то строевой прием не так выполнит... Беседовали с ним и сержанты, и офицеры, требовали от воина быть собранней, старательней. Уговаривали, стыдили. Но все как о стенку горох. И вот тогда кому-то из комсомольских активистов пришла в голову мысль попытаться заинтересовать молодого солдата каким-либо общественно полезным поручением. В то самое время уволился в запас редактор боевого листка, а рядовой Романик, это знали все в подразделении, обладает хорошим художественным вкусом, красиво и грамотно пишет, да и характером ершистый, спуску никому не даст. Вот и попросили активисты командира взвода, под их ответственность, назначить комсомольца Романика редактором боевого листка.

Надо признать, что поначалу такое назначение не очень-то обрадовало воина. «С обязанностями солдата кое-как справляюсь, а тут на тебе — редактор боевого листка», — подумал тогда он. Но в душе был все-таки благодарен командиру взвода и сослуживцам: зна-

чит, не считают его потерянным, доверяют ему. А тут еще комсгруппорг напомнил Романику, что это не просто назначение, а и постоянное комсомольское поручение. Не все, конечно, сразу стало у него получаться, но он старался. Сейчас комсомолец Романик — примерный солдат, а его боевой листок — лучший в подразделении.

У рядового Виктора Дмитриева все было по-другому. Свои обязанности он выполнял старательно, боевую службу нес образцово, однако в общественной жизни участия не принимал. Секретарь бюро ВЛКСМ и комсгруппорг взвода в беседах с ним узнали, что Виктор до армии сдавал вступительные экзамены в педагогический институт на исторический факультет, но не прошел по конкурсу. С мечтой стать учителем истории не расстается.

Тогда, посоветовавшись с заместителем командира роты по политчасти, комсомольские активисты решили поручить рядовому Дмитриеву вести в подразделении кружок по изучению истории родной страны. Но прежде дали Виктору задание выступить с беседой «Всемирно-историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне», чтобы, как говорится, проверить его в деле. Комсомолец горячо откликнулся и гораздо быстрее намеченного срока доложил о готовности выступить перед сослуживцами. Беседа понравилась всем, и на очередном комсомольском собрании комсгруппорг отметил усердие рядового Дмитриева в выполнении обязанностей члена ВЛКСМ.

Затем Виктор получил более сложное поручение — провести в роте викторину «Воин, что ты знаешь о первой русской революции?». И с ним Дмитриев справился успешно. Потом комсомолец помог двоим отстающим по политической подготовке сослуживцам успешно отчитаться на итоговых занятиях. За активное участие в общественной работе он был награжден грамотой. Ныне он возглавляет кружок по изучению истории СССР.

Говоря о комсомольском поручении, нельзя не заметить, что некоторые активисты сужают поле его действия. А встречаются и такие, как в дневнике комсгруппорга ефрейтора С. Севостьянова: «сделать бирки», «покрасить прикроватные тумбочки и обернуть их изнутри бумагой», «сделать флажок»...

Призванное воспитывать, комсомольское поручение и должно служить своему высокому предназначению. Особенно сейчас, когда мы идем путем революционных, коренных преобразований во всех сферах общественной жизни, путем перестройки.

Капитан А. СИМОНОВ.

Орден Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная дивизия имени Ф. Дзержинского внутренних войск.

Хочу, чтоб поняли меня

Год живем после XX съезда ВЛКСМ. Вот почему, подходя к апрельскому рубежу, хочется не общих фраз, а откровенного обмена мнениями: что сделано за это время и что еще мешает перестройке. Готовясь к первым послесъездовским отчетам и выборам, признаться, без особого энтузиазма глядел я в свой завтрашний день. Да, еще на один период рекомендуют меня коммунисты подразделение на комсомольскую работу. Но почему же нет во мне того горячего желания возглавить батальонную организацию, как два-три года назад? А ведь задор молодежный не иссяк, опыта только прибавилось. Так почему же? А вот в опыте, в неудовлетворенности сделанным, наверное, все и дело.

Если раньше я был уверен, что командование батальона, парторганизация искренне заинтересованы в кипении комсомольской жизни, то теперь вижу, что это не совсем так. Сплошь и рядом молодежная инициатива не находит поддержки, а сам я сталкиваюсь и с непониманием, и с равнодушием.

Любое наше начинание находится в прямой зависимости от решения командира, вернее, от того, скажет он «нет» или не скажет. Понятно, бывает на то и служебная необходимость, но ведь чаще случается по-другому.

За три дня до выходного в беседе с комсгруппоргами выясняем, что целесообразнее организовать, включаем мероприятия в план, согласовываем и готовим их. А в последнюю минуту вместо волебольной встречи или футбольного матча объявляется очередной воскресник по уборке территории. Надо ли говорить, какой это удар и по моему авторитету, и по авторитету батальонного актива.

«Ты, Грошев, — только и слышу, — больше на службу комсомольцев налегай, на их учебу. А все остальное — мелочи». Если бы так. Вопросы качественного несения караульной службы, примерности комсомольцев в выполнении социалистических обязательств практически не сходят с повесток дня. И тем не менее те же люди, которые накануне дружно голосуют за любое предлагаемое решение, могут, особо не задумываясь, раскурочить на посту переговорное устройство или испить постовую вышку. Ясно, чтобы их воспитывать (а чаще — перевоспитывать), расширять их кругозор, частенько не выходящий, как об этом говорилось на XX съезде ВЛКСМ, за рамки модного диска, мало усилий одного комсомольского бюро. Но там, где нам нужна конкретная помощь, комсомольских активистов часто призывают к самостоятельности, а где мы можем положиться на собственные силы, стремятся вести под руку.

Не буду голословным. Комсомольская

организация установила контакты с советом ветеранов при райкоме КПСС. Старые коммунисты, участники Великой Отечественной войны рады бы посетить часть, встретиться с личным составом, передать молодежи свой жизненный опыт. Но за отчетный период мы могли провести лишь две встречи. Все упирается в транспорт. «С бензином туго», — обычный ответ командира. И приходится то ли в очередной раз извиняться перед приглашенным, то ли, как уже было у меня, доставать кошелек и идти за такси.

Или другой пример. Как ни парадоксально, но среди комсомольцев немало таких, кто, прослужив два года в черте города, с ним, по сути, не знаком, не сходил в краеведческий музей, ничего толком не узнал о декабристах, хотя поклониться стойкости и мужеству первых русских революционеров к нам сюда приезжают люди не только из разных уголков страны, но и из-за рубежа. «Что ж не организуете экскурсию?» — спросите вы. Организовать-то можно, да только у нас каждую увольнительную записку приходится буквально выпрашивать (другого слова и не подберу). А с коллективными выходами — не лучше.

Скажу больше. Мы много внимания уделяем сегодня укреплению воинской дисциплины. А раз так, то на щит должно бы подниматься всякое несущее пользу начинание. А как с этим на деле? Опять приведу пример. В день, когда публикуется в печати приказ об увольнении в запас отслуживших срочную, у нас проводится немало мероприятий, самое непосредственное участие в которых принимает бюро ВЛКСМ. Здесь и торжественное вручение солдатам, сержантам памятных открыток «Воину, увольняемому в запас», фотографирование. А в беседах с сослуживцами мы особенно стремимся выделять передовиков, завершающих службу, развенчивать тех, кто не в ладах с дисциплиной, у кого низка успеваемость. Обратился я к командиру с предложением предоставлять лучшим из лучших комсомольцам возможность выйти в город для покупки чемоданов, сувениров и т. д. Предложил, и в один из выходных был приставлен к группе, не насчитывавшей и отделения, так сказать, для догляда. Стало быть, в этой роли я нужнее. Вот вам и инициатива.

До сих пор меня упрекают в том, что комсгруппоргом одного из взводов стал рядовой Армен Майлян. Но чем же не угодил этот солдат? Опаздывал в строй, говорят, не всегда тактично вел себя с командирами. Но ведь я тоже людей изучаю: раз уж лично рекомендовал в комсгруппоргч Майляна, значит, уверен, что будет толк. И надо ли после XX съезда ВЛКСМ объяснять, что вожаком молодежи

может быть не любой, а только способный к организаторству, заряженный на действие человек. Армен из таких. Что же касается недостатков, то ему указано на них. И время убеждает — комсгруппорг отреагировал верно.

Комсомольцы батальона охраняют объекты ИТК. Нет надобности лишний раз говорить; насколько однообразна и в моральном плане нелегка эта служба. А как отмечают за нее людей?

Мы много сегодня рассуждаем о социальной справедливости. И давайте будем откровенны до конца. Так, во взводах лейтенантов А. Воложанина, А. Проскуракова мало кто может похвастать полученной от офицеров благодарностью. Наказывать тут накажут, а вот поощрить... И буквально на глазах видишь, как рождаются обиженные, недопонятые, незамеченные люди, а если сказать точнее — незаинтересованные жизнью подразделения солдаты и сержанты. Говорил об этом, и не раз, но ничего не меняется. А кто подумывает, сколько затем времени и сил затратит то же бюро ВЛКСМ, чтобы найти к каждому «обиженному» верный подход: расположить к откровенному разговору, переубедить, дать толковое поручение?

Тревогу вызывают у меня и восемнадцатилетние парни, которые с приходом в подразделение вдруг отыскивают у себя массу болезней. Что это? Некачественный отбор в военкомате или стремление молодых людей, испугавшихся первых трудностей, уйти от них под любым предлогом? Гадать не буду: наверное, и то и другое. Знаю одно: часто нагрузки, кото-

рые должны нести на своих плечах рядовые Р. Хайбуллаев, В. Ефремов, С. Тасиков, да и не только они, к сожалению, переложены на их товарищей. А сколько у нас и таких, кто по разным причинам не может быть использован по прямому назначению! Так зачем их держать в подразделениях? Мне трудно отвечать на этот вопрос комсомольцам. Хотя постоянно учу их быть терпимее, требую внимательности и чуткости к сослуживцам.

Самое неприятное для меня занятие — разбор персональных дел. С болью воспринимаю промахи и нарушения комсомольцев. Но вдвойне бывает обидно, когда молодой парень, которого товарищи вынуждены исключить из рядов Ленинского комсомола, открыто и нагло заявляет: «А чего вы добились? Вернусь домой и, если будет надо, снова вступлю в комсомол». И по сути это так. «Потерял документы по пути из армии»; «Никогда не состоял в ВЛКСМ» — поди проверь. Вот почему мне ответить нечем. Исключая из комсомола, мы никак не лишаем таких людей возможности обмануть своих новых товарищей. Об этом тоже надо подумать, чтобы не было комсомольское наказание пустым звуком, чтобы не вызывало ироническую ухмылку на лице исключенного. Вот тогда можно будет сказать, что комсомол действительно является общественно-политической организацией.

Прапорщик А. ГРОШЕВ,
секретарь бюро ВЛКСМ подразделения.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

ВПОЛНАКАЛА И НИЖЕ

В популярной некогда песенке был припев: «Давным-давно, давным-давно, давным-давно...» Он весьма актуально звучит у нас, стоит лишь повести речь о том, когда в последний раз осветил молодежную жизнь «Комсомольский прожектор». Так уж случилось, что один из его выпусков столько провисел на стене, что из боевого органа бюро ВЛКСМ превратился в часть казарменного интерьера. Впрочем, такое положение не только в нашей роте. И в других подразделениях оно не лучше.

А ведь, казалось бы, для активизации общественной жизни подразделений, расширения гласности острые выступления стенной печати нужны, как воздух. Да и кому, как не «Комсомольскому прожектору», высвечивать «темные углы», нарушения и нарушения.

Понимают ли это акти-

висты! На словах — да, а до дела, как нередко признаются сами, руки не доходят. Ведь кто занимается выпуском «КП»? Как правило, редколлегия стенгазеты подразделения, в которой сплошь те же самые члены бюро, везущие основной воз общественной работы. Стоит ли после этого удивляться, что «Комсомольский прожектор» светит нерегулярно, да и луч его скользит по верхам.

А почему бы не создать отдельно редколлекцию «КП», не привлечь к работе в нем широкие массы воинов! Большинство комсомольцев не имеют постоянных поручений, — им и карандаши, фломастеры в руки. Предвижу возражения: «А если нет способностей к рисованию!» А разве плохо увидеть в «КП» фотообвинение! Или менее действенна острая заметка с аппликацией! Ко-

нечно же, нет. Жизнь подсказывает немало форм подачи материала.

Но она говорит и о другом. Рядовые А. Метелев, Г. Суворов, А. Костенко неплохо рисуют, удаются им и карикатуры. Однако и у них «КП» светит вполнакала. Почему! Потому что карандаш в их руках в полном смысле боевым не назывешь, и сами они работают с оглядкой: «А ну как товарищ обидится!»

Думаю, нужно, чтобы с оформительским мастерством, остроумием у выпускающих «КП» непременно соседствовала комсомольская принципиальность. А ей надо учиться. Незавидное, не свойственное ему положение «Комсомольского прожектора» в наших подразделениях — старая песня. Пора бы появиться в ней свежему куплету, созвучному времени перестройки.

Рядовой А. МАКАРОВ.

*УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС ■ СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ВОЙСКОВЫХ МЕДИКОВ ■ ПРИГОДИТСЯ ПРИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТАХ ■ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ — ПРОБЛЕМА НЕПРОСТАЯ ■ К ЮБИЛЕЮ «ДИНАМО»

Михаил Ульянов:

«НАШ ДРАМАТУРГ — ВРЕМЯ»

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Михаил Александрович Ульянов живет наполненной, кипучей жизнью. Как выразился он сам, «наш драматург — время». Эта мысль емко выражает самую суть всей жизни и работы артиста, общественного деятеля.

Он — член Центральной Ревизионной Комиссии нашей партии, депутат Верховного Совета СССР, председатель Союза театральных деятелей России, руководитель известного академического театра. При этом не перестает быть выдающимся актером, Мастером сцены. Работа над образом В. И. Ленина в спектакле «Брестский мир» — лучшее тому подтверждение.

По заданию редакции с М. Ульяновым встретился наш нештатный корреспондент.

Встреча эта состоялась сразу после возвращения М. Ульянова из США, где во время переговоров М. С. Горбачева с Р. Рейганом он работал в экспертной группе по искусству. Впечатлений от поездки у него, надо полагать, уйма, прибавилось дел в связи с наведением, как принято теперь говорить, театральных мостов. Телефон в квартире то и дело звонит.

Жду «своих» минут. А пока возвращаюсь памятью к премьере сахтанговцев — спектаклю по пьесе М. Шатрова «Брестский мир», в котором М. Ульянов исполнил роль Владимира Ильича Ленина. Первый вопрос хочу задать именно об этой работе. Необычен в ней Ленин. Такого ни на сцене, ни в кино мы прежде не видели...

Хозяин квартиры наконец-то положил телефонную трубку и, выслушав мой вопрос, ответил:

— А я такого Ленина, думаете, когда-нибудь играл? Гений на то и гений, чтобы остаться в чем-то неповторимым, непознанным. Сыграть можно только свое представление о нем, то есть попы-

таться дойти до истоков его поступков. Так поступали Щукин, Каюров. Можно назвать еще и моего хорошего друга Кирилла Лаврова, Александра Калягина...

Практически в каждом театре, от академических до провинциальных, были и есть спектакли на революционную тему, где среди действующих лиц — Владимир Ильич Ленин. Многие до сих пор уверены, что максимально добиться портретного сходства, отработать легкую картавинку, заложить руки за жилет — значит войти в образ. Какое заблуждение!

Вот вы сказали, что никогда не видели Ленина «таким». Каким он вам казался в нашем спектакле?

— Слишком импульсивным, нервным: часто доказывает что-то криком, даже стул швыряет...

— Вот-вот, это все замечают! Да не что-то доказывает, а необходимость заключения позорного, но спасительного для Советской России Брестского мира. Для Советской республики спасительного. Где уж тут разводить сантименты с Троцким, Бухариным! Оттого и горит Ильич внутренним огнем. Это и хотели

М. Ульянов, роли разных лет: В. И. Ленин (в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем»); маршал Жуков (фильм «Контрудар» из киноэпопеи «Освобождение»).

мы с режиссером Р. Стуруа показать. Чтобы зритель не перешептывался: «похож — не похож», а увидел ленинскую суть в один из драматичнейших моментов нашей истории. И Ленина хотим показать, и историю...

— *Актер имеет право на свою трактовку какого-то образа, в том числе и личности всем известной, исторической. Но не нарушается ли при этом историческая правда?*

— Мы с драматургом и режиссером не скрываем, что не сделали абсолютной копии истории заключения Брестского мира. Кто-то из ученых-историков нас может в чем-то упрекнуть. Но мы-то строим театральную версию. Центральное место в ней занимает отчаянная (оттого-то надрыз и крик) борьба Ленина, борьба практически в одиночку, против догматического понимания революционного долга нашей партии. Заключение мира — не тактика конкретного дня, это стратегия молодой Страны Советов. Это смысл всей нашей политики, всей нашей жизни. Для Ленина понятия «политика» и «жизнь» неразделимы...

Тут вновь раздался телефонный звонок, и в возникшей паузе вспомнилась одна из передач ЦТ «Позиция». Вел ту передачу Г. Боровик. Группа деятелей литературы и искусства делилась своими впечатлениями о поездке в США в дни пребывания там М. С. Горбачева. Кто-то из телезрителей позвонил в студию: «Не слишком ли политизировано наше искусство?»

Отвечал М. Шатров. Драматург подчеркнул, что вся нынешняя жизнь политизирована. И добавил: если серьезна тема — произведение искусства непременно политизировано. И еще — ничто не делает нас более сильными, чем правда. Блестящим тому подтверждением стал и спектакль «Брестский мир»...

Ульянов продолжает прерванный монолог:

— Так, мы об истории говорили. Я полагаю: коли история — это духов-

ность, то в ней нам нужна ясность и определенность не в меньшей мере, чем в экономике. Если не в большей. Кто такой Сталин, какое место он занимал в нашей истории? Такие же вопросы о Троцком возникают, о Бухарине. Надо отвечать. Прямо, без обиняков, как М. С. Горбачев отвечал в докладе на торжественном заседании в честь 70-летия Октября. Историю непростую и неповторимую, как сама человеческая жизнь, надо знать, осмысливать.

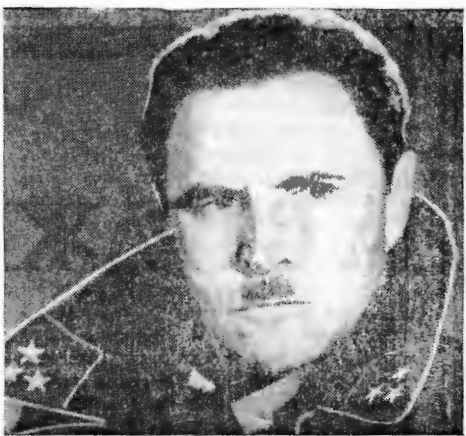
Ленин говорил, что жизнь многообразнее любой теории и любой установки. Великий реалистический ум, великую гибкость этого человека передать в театре несравнимо труднее, чем добиться портретного сходства.

Ленина постигаю многие годы. К каждой своей работе подходил как-то иначе. К примеру, погодинский «Человек с ружьем» — первая моя работа над образом в театре Вахтангова. Речь идет об Октябрьской революции. Революция — это не только залп «Авроры» и взятие Зимнего. Трудно вообразить, какого напряжения потребовало руководство теми историческими событиями. Находившийся в их гуще Ленин, гигантский ум которого работал с колоссальной нагрузкой, не мог все время оставаться обаятельным, улыбчивым, милым человеком, вежливо здоровающимся за руку с каждым входящим. До изнеможения уставший, нацеленный, как нож, как штык... Таким я и пробовал его показать.

Потом были «Штрихи к портрету Ленина» — четыре телефильма по сценарию М. Шатрова. Именно штрихи, которыми мы хотели подчеркнуть в Ильиче такие грани характера, как вечный поиск, сомнения. Ведь многие привычки считать, что у него на все был готов ответ, решения принимались мгновенно.

— *Михаил Александрович, вот вы, говоря о качестве Ленина, о спектакле «Брестский мир», часто упоминаете слово «история». Но спектакль-то называют современным, злободневным...*

— Повторяю, шепетильные историки могут нас за что-то, за какие-то расхождения с документами, поругать. Речь в нашем спектакле идет даже не столько о Брестском мире, сколько о творческом, гибком подходе к действительности. Вот это и современно! Согласитесь, сейчас еще сколько угодно таких, кому удобно держаться за веревочку, за которую держались много лет. Имя этой веревочки — догма. А жизнь ведь разнообразнее, и, следуя Ленину, надо быть «поближе к жизни». Кстати, и пьеса, которую интересно поставил Р. Стурра — режиссер-новатор, удивительно чувствующий пластику театра, — заканчивается словами Ленина: «Учитесь, чтобы побеждать».

— Михаил Александрович, когда после спектакля вас приветствовали еще и по случаю юбилея, когда на сцену вышли все вахтанговцы, я подумал, что самое время сейчас всем известной, ставшей крылатой фразе: «Так победим!» Это к тому, что с постановкой «Брестского мира» чувствуется прилив вдохновения в театре, свежая волна энтузиазма...

— Давайте не будем спешить, ладно? Не потому, что боюсь сплзнить — просто предстоит сейчас колоссальная работа. Театр переживает не лучшие времена. Одно дело — объявить революцию в театральном деле, перевести коллектив на хозрасчет, а другое — убедить зрителя, что театр по-настоящему стал голосом сегодняшнего времени, будь на сцене Шатров, Горький, Вампилов или Шекспир. Сейчас молю об одном — хватило бы сил!

— Не случится ли так, что ваши обязанности в Союзе театральных деятелей России, руководство вахтанговской группой, общественная деятельность отнимут у зрителей Ульянова-актера? Если не случится, то каких ролей вы ждете?

— Не случится, на это всегда время выкрою. А чего хочу... Вот вы, корреспондент военного журнала, наверняка заготовили вопрос о моем маршале Жукове. Угадал? Я хоть и играл его в нескольких фильмах, а полного удовлетворения не получил. Это ведь какой могучий человек был: полководческий талант, смелость решений, жизненная стойкость, словом, Солдат Отчизны, олицетворение ее несокрушимости. Но нет пока ни пьесы, ни киносценария, где бы встал он в полный рост.

И нашего современника охотно бы сыграл, неважно, кто будет он по профессии, может быть и военный. Главное, чтобы это был именно человек сегодняшнего дня — по образу мыслей, по делам своим.

Вновь зазвонил телефон — снова кому-то нужен был Михаил Александрович Ульянов. Что за звонком, подумал я, — предложение новой роли, встреча с гостями, приехавшими за его, Ульянова, опытом, или просьба его избирателей?

Переговорив, он коротко объяснил мне: «Извините, работа!» Выходит, я был прав.

Беседу вел В. ЛОЗОВСКИЙ.

М. Ульянов, роли разных лет: генерал Горлов («Фронт» А. Корнейчука); участковый инспектор Ковалев (фильм «Самый последний день»); Степан Разин (инсценировка романа В. Шукшина).

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

Делом первостепенной важности партия и государство считают охрану и укрепление здоровья советских людей. За 70 лет Советской власти достигнуто кардинальное улучшение состояния здоровья населения, однако в последние годы стало ясно, что возможности социалистического общества используются не в полной мере. Это послужило причиной того, что ЦК КПСС и Совет Министров СССР в ноябре 1987 г. приняли постановление «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года». Все его положения непосредственно относятся и к деятельности медицинской службы Вооруженных Сил СССР, а значит, и внутренних войск. Ведь от физических, физиологических и психологических возможностей военнотружущего зависят боевая готовность частей и подразделений, качество выполнения поставленных перед ними задач. О том, какими средствами располагает ныне медицинская служба войск, какие проблемы встали перед ней после принятия нового постановления, корреспонденту журнала рассказал старший офицер военно-медицинского отдела управления войскового тыла ГУВВ подполковник м/с Ю. ШУЛЯК.

— Юрий Афанасьевич, генеральная линия здравоохранения сегодня — профилактика заболеваний. Что для этого имеют в своем распоряжении войсковые медики? Какие первоочередные задачи стоят перед ними?

— Прежде всего надо отметить, что наши войсковые медики — хорошо подготовленные специалисты с высшим специальным образованием, полученным в Военно-медицинской академии, на военно-медицинских факультетах медицинских институтов. В их распоряжении — сеть лечебно-профилактических и противозидемических учреждений и подразделений, оснащенных современной аппаратурой и оборудованием, а также сложившаяся система работы и санитарного надзора за войсковыми объектами. Они немало делают для укрепления здоровья военнотружущих, профилактики заболеваемости, травматизма. Здесь хочется отметить офицеров-медиков майоров Н. Мазура, А. Турсанова. Однако в деятельности медиков имеются и существенные недостатки. В ряде частей и соединений УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, Средней Азии и Казахстану, Украинской ССР и Молдавской ССР не все офицеры и прапорщики охватываются медицинским обследованием, а именно из числа не прошедших его многие увольняются по болезни, не выслужив установленный срок военной службы.

Плохо еще работают передвижные рентген-флюорографические кабинеты. Один раз в год обследование проводится, а вот о двукратном говорить пока не приходится. Далеко не все делается для химиофилактики и своевременного проведения комплекса противотуберкулезных мероприятий, слабо внедряется методика бездискриминационной ревакцинации. Не на полную мощность используются под-

вижные санитарно-эпидемиологические лаборатории.

— Юрий Афанасьевич, в вашем ответе изобилуют отрицательные частицы «не». Отчего? Не слишком ли вы самокритичны в оценках?

— Дело не в самокритике. В последние годы в медицине сложилась практика выпячивания, даже преувеличения успехов. Думали не о больных, а об отчетном койко-месте. За всем этим неиспользованные резервы сохранения и укрепления здоровья военнотружущих. Продолжать так уже нельзя. Поэтому частицы «не» определяют не недостатки прежде всего, а наше представление о тех реальных обстоятельствах, которые мы видим и собираемся преодолеть.

В связи с этим немного о профилактике. Еще вчера она носила, как верно отмечено в «Основных направлениях...», декларативный характер. Не обращали мы на нее должного внимания — текучка заедала, захлестывал поток бумаг. Теперь же профилактика действительно становится комплексом широких оздоровительных мер.

Что делаем для этого? Добиваемся, чтобы условия жизни, быта, служебно-боевой деятельности соответствовали санитарным требованиям, гарантировали сохранение здоровья. Поэтому, осуществляя санитарный надзор, мы стараемся придирчиво контролировать состояние войсковых объектов и добиваемся устранения выявленных при этом недостатков. В то же время многие заболевания требуют постоянного внимания, направленного на предупреждение заноса инфекции в части, активного выявления и своевременной изоляции заболевших. Для этого следует ежегодно проводить вакцинацию и прививки, с помощью закаливания приспособлять организм молодых солдат к сложным условиям нашей боевой службы.

— Наверное, немалую роль в профилактике различного рода заболеваний играет диспансеризация военнослужащих. Везде ли она достаточно эффективна!

— Конечно, система диспансерного наблюдения за здоровьем личного состава позволяет снижать заболеваемость. Однако действенность могла бы быть много выше, если бы повсеместно четко выполнялись ее основные задачи. Думаю, не лишне напомнить их сейчас. В первую очередь это активное раннее выявление заболеваний, а также факторов повышенного риска путем регулярных медицинских обследований и в ходе медицинского наблюдения. Нужно изучать условия труда и быта военнослужащих, выявлять факторы, отрицательно влияющие на состояние здоровья. По итогам медосмотров должны быть разработаны и осуществлены мероприятия, направленные на улучшение воинского труда, а при необходимости — проведено динамическое врачебное наблюдение за здоровьем воинов. К сожалению, и намеченные при врачебном осмотре лечебно-профилактические меры зачастую не выполняются. Руководители медслужб не уделяют этому должного внимания. Так, например, не везде организовано диетическое питание для военнослужащих, хотя условия для этого в частях, как правило, имеются.

— Что делается для предупреждения травматизма при проведении занятий по боевой подготовке, выполнении хозяйственных работ?

— Анализ причин травматизма показывает, что в подавляющем большинстве он — результат нарушения правил техники безопасности, личной неосторожности, беспечности. И у врача, конечно, немало возможностей для предупреждения травматизма. Это санитарно-просветительная работа, личный контроль на участках, где проводятся занятия, выполняются хозяйственные работы, где личный состав несет боевую службу. То, что все это по силам каждой части, видно на примере лучших.

— Юрий Афанасьевич, вы уже упоминали о хорошей подготовленности врачей. Но медицина, как и всякая наука, шагает вперед. Как обеспечивается современный уровень профессиональных знаний медиков?

— Ежегодно большой отряд войсковых врачей заканчивает факультеты усовершенствования при Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, ЦОЛИУВ. Многие учатся на курсах медицинских институтов страны. Однако в отдельных частях врачи в течение многих лет не проходили курсов специализации и усовершенствования. Более всего такое встречается в УВВ, где начальником медслужбы офицер А. Ершин.

— Как известно, в тех случаях, когда медики не имеют возможности усовершенствоваться в учебных заведениях, специализация должна быть организована на месте. Но, к сожалению, на местах сегодня очень плохо организована специальная профессиональная подготовка. Занятия должны проводиться чаще, с большим охватом. Нужно шире изучать такие темы, как «Со-

временная боевая травма», «Патология редких заболеваний», «Оказание помощи на этапах медицинской эвакуации», «Медицинская защита личного состава от оружия массового поражения», «Условия труда и быта военнослужащих».

Недостаточна и подготовка среднего медицинского персонала. Повышение квалификации фармацевтов, фельдшеров, лаборантов в течение многих лет проводилось не везде. Низок методический уровень учебных сборов этих специалистов, не изучаются актуальные темы, отсутствует практическая направленность обучения, не уделяется должного внимания оказанию неотложной помощи больным, а ведь это — главная задача военных медиков.

Сейчас мы разрабатываем целый комплекс мер по улучшению профессиональной подготовки и усовершенствованию медработников войскового звена.

— А соответствует ли современным требованиям диагностики и лечения материально-техническая база медпунктов и лазаретов? Являются ли медпункты центром лечебно-профилактической работы?

— Чтобы добиться соответствия нашей материальной базы современным требованиям, мы обновляем медицинскую аппаратуру и оборудование, внедряем в практику новейшие лечебно-диагностические исследования. Гордиться есть чем. Так, хорошо налажен лечебный процесс в лазарете, где начальником медслужбы подполковник А. Дорошенко. А в лазарете, где начальником подполковник О. Лещенко, сумели так организовать работу, что персонал не только отлично лечит своих больных, но и много работает в частях, оказывает действенную помощь войсковому звену. Сумели стать центром лечебно-профилактической работы и отдельные медпункты, например, в частях, где трудятся медицинские работники майор А. Маркушин, капитан А. Денчик. Но сделано еще далеко не все. Так, в УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, Средней Азии и Казахстану некоторые медпункты размещены в приспособленных помещениях недостаточной площади. Основные функциональные помещения — такие, как чистые перевязочные, кабинеты физиотерапевтические и функциональной диагностики, лаборатории, — отсутствуют. Нет необходимых условий для приема и лечения больных, нет и современного оборудования. Здесь предстоит немало сделать, чтобы медпункты стали настоящими центрами лечебно-профилактической работы.

— «Солдату надлежит быть здорову», — говорил Суворов. Показательно, что и ныне в основе профилактики — борьба за укрепление здоровья, утверждение здорового образа жизни. Как вы, врач, представляете здоровый образ жизни в армии!

— В условиях воинской службы здоровый быт — прежде всего четкое выполнение распорядка дня, физиологически оправданное чередование труда и отдыха, систематические физические занятия, недопустимость употребления алкоголя, наркотиков, борьба с курением. Медицинская

служба должна пропагандировать здоровый образ жизни и привлекать к этому всю войсковую общественность. К сожалению, у нас еще не везде уделяют достаточно внимание пропаганде, а особенно реализации многих элементов здорового образа жизни, физкультуре и спорту, войсковому туризму, работе секций охотников и рыболовов. Содействие медиков здоровому проведению досуга тоже принесло бы немало пользы.

— Вы несколько раз упомянули о пропаганде медицинских знаний среди личного состава. Как эта задача решается на практике? Все ли делается, чтобы она была в полной мере эффективной?

— Наверное, не все. Не буду сейчас говорить, с каким количеством лекций, докладов выступают войсковые медики перед личным составом, как при этом используют технические средства пропаганды, наглядную агитацию, как подкрепляют свои выступления примерами из жизни войск. Действенность всего этого легче оценить с обратной стороны: везде ли личный состав соблюдает личную и общественную гигиену? На этот самый простой вопрос пока нельзя дать положительного ответа. Значит, просветительская деятельность медицинских работников не доходит до адресата, много в ней формализма. Будем перестраиваться. С чего начнем? С выполнения самого очевидного. У каждого войскового медика есть руководство по медицинскому обеспечению, где целый раздел посвящен не только нормативам, но и направлениям санитарно-просветительской работы. Каждый врач обязан их осуществлять на практике, не дожидаясь чьего-либо указания или контроля. Но сейчас, как видно, без контроля не обойтись. И заниматься им придется в первую очередь каждому начальнику медицинской службы.

— Есть прямая связь между медициной и культурой питания воинов. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Существующие нормы продовольственных пайков разработаны с учетом энергетических затрат военнослужащих. Солдатский паек состоит из достаточного количества белков, жиров, углеводов, витаминов, микроэлементов. Надо только следить, чтобы на стол поступало все, что положено по норме, и необходимого качества. Ведь порой в результате халатного или формального отношения должностных лиц к своим обязанностям пища готовится некачественно, нарушаются санитарно-гигиенические нормы ее хранения и выдачи. А

наши медики слабо вникают в вопросы организации питания, составления меню-раскладки продуктов, медицинского контроля за санитарным состоянием столовых. В большинстве инспектированных частей в прошедшем году не было организовано госпитальное и диетическое питание. Не всегда в меню учитываются географические особенности края, например, Средней Азии, Севера. В УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, по Украинской ССР и Молдавской ССР медики недостаточно внимательны к организации питания военнослужащих в караулах и войсковых нарядах. Подобное отношение надо в корне менять.

— Учитывает ли названные вами проблемы комплексная программа «Здоровье»? Каковы ее конкретные этапы в войсках?

— В решениях программы, рассчитанной до 1990 года, определены меры по улучшению медицинского обеспечения военнослужащих, расширению объема и качества лечебно-диагностической работы в медпунктах частей, лазаретах. Планируется укрепить материально-техническую базу медслужбы войскового звена, чтобы приблизить квалифицированную медпомощь непосредственно в отдельно дислоцированные подразделения. Не будут забыты и вопросы подбора, расстановки, обучения и воспитания, повышения квалификации среднего медицинского персонала, гигиенического воспитания военнослужащих.

Основные усилия, повторюсь, будут сосредоточены на главном — профилактике заболеваний, снижении увольняемости и трудопотерь военнослужащих, борьбе с травматизмом.

— Планов много. И все же — что вас сейчас тревожит более всего?

— Инертность отдельных руководителей медслужбы — медленно идет у них перестройка и в сознании, и на деле. Стиль, формы и методы работы остаются прежними: нет должной инициативы, настойчивости, принципиальности в своевременном устранении выявленных недостатков. Медслужба не стала надежным барьером на пути тех, кто проявляет черствость и бездушие к личному составу, кто не умеет правильно организовать размещение, питание, водоснабжение, банно-прачечное обслуживание, безопасность занятий и работ, здоровый образ жизни. Решать эти задачи надо как можно скорее еще и потому, что они, как вы видите, не только из области медицины. Это — социальные задачи, и подходить к ним надо со всей ответственностью.

Беседу провела С. ЯРОСЛАВЦА.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

Воропай А. В. **ДЕВИЗ — ТРЕЗВОСТЬ**. М.: Воениздат, 1988. Автор книги — кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, полковник медицинской службы в отставке. В основу его работы положен те-

зис, выдвинутый КПСС: трезвость — норма жизни. В книге говорится о крайней отрицательном влиянии алкоголя на организм человека, на производительность труда работника народного хозяйства, на вы-

полнение воином служебных обязанностей. Всем своим содержанием книга убеждает в недопустимости употребления спиртных напитков вообще, а на военной службе в особенности.

НЕ В КЛЕЕ ДЕЛО

Бывает, слышишь порой от хозяйственника: решил, мол, мебель отремонтировать, да клей, видно, плохой попался — не держит. Но зачастую клей не виноват: просто мы немело им пользуемся.

Чтобы шов склеиваемых деталей получался прочным, древесина должна быть достаточно сухой.

Клей, как правило, заполняет все поры древесины, вскрытые при строгании и распиловке. Если же поры закрыты, например, старым слоем краски, клея, шпатлевки, склеивание будет непрочным. Поэтому предвительно поверхность тщательно очищается. Животные и поливинилацетатные клеи удаляют с помощью воды, подогретой до 60—70 градусов. Для этого достаточно на 2—3 часа положить на место, которое надо очистить, тряпку, смоченную теплой водой. После этого разбухший слой клея легко счистить. Клеи БФ и казеиновый снимаются рашпилем, наждачной шкуркой.

Практика показывает: клеевой шов тем прочнее, чем тоньше, поэтому при вклеивании мебельных шипов в проушины старые покрытия зачищают осторожно, чтобы не появились слишком большие зазоры. Если шип сидит в проушине свободно, нужно вставить прокладки из тонкой фанеры.

Клей наносят на обе склеиваемые поверхности. Для прочного соединения шов необходимо нагрузить или зажать склеиваемые детали в струбцине на 25—30 минут. После отвердения шва не следует нагружать изделие в течение суток.

КОГДА ВЫ МОЕТЕ...

...окна, имейте в виду, что если стекла загрязнены не сильно, то их можно вымыть раствором крахмала в холодной воде (столовая ложка на 1 литр).

Сильно загрязненные стекла можно вымыть раствором хлорной извести (50 г на литр воды).

Оконные стекла моют также теплым раствором уксуса (2 столовые ложки на литр воды).

Старое и надежное средство для чистки стекла — порошкообразный мел или зубной порошок. Берут 2—3 столовые ложки мела на стакан воды, хорошо перемешивают и, смочив раствором кусочек ткани, протирают ею стекла с обеих сторон. Когда стекло высохнет, его протирают сухой мягкой тряпкой или бумагой до полного удаления мела.

...пол, следует учитывать его покрытие. Если он покрыт линолеумом, то нельзя пользоваться горячей водой с добавками соды и нашатырного спирта. Лучше всего пол мыть теплой водой с 60-процентным хозяйственным мылом.

А если пол крашенный, для мытья используйте теплую воду, добавляя 2 столовые ложки нашатырного спирта на ведро воды. Не следует применять соду и мыло, так как от них краска теряет блеск и отслаивается.

ПЯТНА ОТ МАСЛЯНОЙ КРАСКИ

...можно удалить с обмундирования с помощью скипидара, керосина, бензина, бензола. Затвердевшую краску сначала соскребают с ткани тупым ножом (снимают корочку), затем протирают растворителем.

Засохшую масляную краску размягчают также пастой, приготовленной из равных частей скипидара, нашатырного спирта и мела или глины; пятна намазывают пастой и оставляют

на несколько часов, затем соскабливают и промывают растворителем.

НОВЫЕ СТАКАНЫ...

...часто лопаются, когда в них наливают горячий чай. Чтобы этого не случилось, их перед употреблением следует прокипятить в воде. Делают так: на дно кастрюли кладут газетную бумагу или тряпку, наливают холодную воду и опускают в нее стаканы. Кастрюлю ставят на плиту и нагревают воду до кипения, затем снимают и оставляют до полного охлаждения воды.

ХОТЬ ПРОЧЕН БЕТОН

При сверлении отверстий в бетоне сверло порой падает на гравий. На больших оборотах электродрели возникает скольжение. В таком случае лучше воспользоваться ручной дрелью или коловоротом. На малых оборотах гравий сверлится легче.

При сверлении бетонных стен победитовым сверлом отверстие сильно разбивается, и стандартный дюбель под воздействием тяжести может оказаться ненадежным. Чтобы этого не случилось, надо отверстие готовить двумя сверлами. Первая сверловка делается диаметром 6 мм, затем рассверливают отверстие сверлом 8 мм. Плотная посадка дюбеля гарантирует надежность крепления.

СТЕКЛО НЕ ТРЕСНЕТ

Для сверления отверстий в стекле нужно взять коловорот, заточить трехгранный напильник пирамидально под углом 60°, капнуть на стекло скипидар и медленно вращать коловорот с заточенным напильником. Через три минуты пятимиллиметровое стекло будет просверлено.

МЕНЬШЕ УСИЛИЙ...

...потребуется вам при закручивании шурупа в дерево, если перед этой простой операцией вы проделаете еще одну — смажете шуруп мылом.

О ПОРЯДКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Выполняя многочисленные просьбы читателей, редакция журнала «На боевом посту» публикует консультацию о порядке обеспечения жилплощадью военнослужащих внутренних войск и членов их семей, которую подготовил начальник службы УВТ ГУВВ полковник Л. БЕЗВЕРХИЙ.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства внутренние войска располагают постоянными источниками получения жилой площади. Согласно установленному порядку генералы, офицеры, прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы, состоящие на действительной военной службе во внутренних войсках, и совместно проживающие с ними члены семьи (супруги, дети, родители, а также и другие лица, находящиеся на иждивении военнослужащих) обеспечиваются жилой площадью по месту службы военнослужащих.

Военнослужащим частей и подразделений по охране исправительно-трудовых учреждений и других объектов жилая площадь предоставляется администрацией этих учреждений и объектов.

Военнослужащие, направленные на учебу в военно-учебные заведения с исключением из списков воинской части, обеспечиваются на время учебы жилой площадью учебным заведением из расчета 1—2 комнаты на семью (несемейные размещаются в общежитиях) с освобождением занимаемой по прежнему месту службы жилой площади. По окончании учебы выделенная им площадь в общежитиях и жилых домах учебных заведений подлежит освобождению в двухмесячный срок.

Офицерам, призванным из запаса на действительную военную службу на 2 года, предоставляются общежития или служебные жилые помещения, заселение которых производится по специальным ордерам. По истечении срока службы занимаемые жилые помещения подлежат освобождению.

За офицерами, призванными из запаса на действительную военную службу на 2 года, и их семьями на весь период прохождения действительной военной службы сохраняется жилая площадь, которую они занимали до призыва, и они не могут быть

исключены из списков очередности на ее получение. После увольнения с действительной военной службы жилая площадь предоставляется им на общих основаниях с рабочими и служащими.

Военнослужащие, уволенные в запас или отставку, по избранному ими при увольнении месту жительства обеспечиваются жилой площадью исполкомами Советов народных депутатов в порядке, установленном Советом Министров СССР. Это положение определено статьей 77 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности».

Генералы, офицеры, а также прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы (прослужившие не менее 20 календарных лет), уволенные с военной службы по состоянию здоровья, возрасту или по сокращению штатов, имеют право на первоочередное получение квартир в населенном пункте, избранном ими при увольнении из Вооруженных Сил СССР. При этом они должны обеспечиваться жилплощадью независимо от ее ведомственной принадлежности не позднее, чем в трехмесячный срок со дня прибытия к месту жительства, избранного с учетом существующего порядка прописки.

Увольняемым военнослужащим, на которых распространяются льготы и преимущества, командиры частей обязаны выдавать удостоверения установленной формы.

Военнослужащим, уволенным из рядов Вооруженных Сил по ходатайству офицерских товарищеских судов чести, товарищеских судов чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы или по служебному несоответствию, удостоверения на указанные льготы не выдается.

Офицеры, прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы, уволенные в запас или отставку, имеют право на получение льгот один раз, причем жилая площадь предоставляется в том населенном пункте, который избран при увольнении,

где уволенный встал на воинский учет и прописался. Срок обращения за использованием жилищной льготы по времени не ограничен.

Совет Министров СССР, учитывая многочисленные пожелания ветеранов, дополнил правила прописки граждан новым положением. Установлено, что уволенные в запас или отставку офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы (с семьями) могут быть прописаны по избранному ими месту жительства до получения жилья независимо от размеров временно занимаемой жилой площади.

Уволенным в запас или отставку военнослужащим надо знать, что в некоторых городах, особенно в центре и на юге страны, существуют ограничения на прописку. Поэтому перед решением вопроса о переезде следует непременно предварительно уточнить в паспортных органах УВД этих городов порядок прописки.

При переводе военнослужащих в другие гарнизоны они обеспечиваются жильем только после сдачи жилой площади по прежнему месту службы. Если у военнослужащих, переведенных к новому месту службы, на удерживаемой ими по прежнему месту службы жилой площади остаются совершеннолетние дети, имеющие постоянную прописку, то этим лицам (детям) может быть предоставлена другая жилая площадь в размере приходящейся на них части, но не более установленной нормы.

Не разрешается отселение на жилую площадь внутренних войск взрослых членов семей военнослужащих, не имеющих трудовых связей с войсками, а равно и оставление им войсковой жилой площади и отселение военнослужащих.

Все вопросы, связанные с обеспечением жилой площадью военнослужащих, должны решаться по месту прохождения ими службы через жилищную комиссию части, которая создается во главе с заместителем командира части по тылу на основании приказа командира. В ее функции входит обследование жилищных условий военнослужащих, подготовка предложений по распределению жилой площади, поступившей в войсковую часть.

Решение жилищной комиссии оформляется протоколом, который согласовывается с заместителем командира по политической части и утверждается командиром.

Военнослужащие, нуждающиеся в жилой площади, подают рапорт с приложением соответствующих документов. Лица, заинтересованные в улучшении жилищных условий, вместе с рапортом должны представлять одновременно документ жилищного органа по месту жительства о размере занимаемой жилой площади (копию лицевого счета) и количестве прописанных членов семьи (выписку из домовой книги), а в случае необходимости — и справку медицинского учреждения о состоянии здоровья членов семьи.

Вновь прибывшие военнослужащие

предъявляют справку о сдаче занимаемой жилой площади по прежнему месту службы.

Все указанные выше документы после утверждения жилищной комиссией части (училища) формируются в учетное жилищное дело, которое хранится в квартирно-эксплуатационной службе как документ строгой отчетности. Оно сдается в архив только после разрешения жилищного вопроса военнослужащего. При переводе военнослужащего в другую часть учетное жилищное дело пересылается в эту воинскую часть (в пределах одного гарнизона).

Если военнослужащий (очередник на получение жилой площади) уволен с военной службы в запас или отставку, его учетное дело сдается в архив только после повторного рассмотрения на заседании жилищной комиссии воинской части (училища) и принятия окончательного решения.

Жилая площадь предоставляется в пределах норм, установленных в соответствии с «Положением о распределении жилой площади» для населенного пункта (области), в котором дислоцируется воинская часть. В первую очередь ею обеспечиваются не имеющие жилой площади: Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда и лица, награжденные орденами Славы, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» и Трудовой Славы трех степеней; военнослужащие, рабочие и служащие внутренних войск, в семьях которых есть больные открытой формой туберкулеза (или другими заболеваниями), имеющие право на дополнительную площадь; участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и других боевых действий по защите СССР.

Преимущественным правом на получение жилой площади или улучшение жилищных условий пользуются также военнослужащие, имеющие наиболее высокие показатели в службе, многосемейные, семьи погибших военнослужащих, офицеры, прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы, прослужившие безупречно в войсках 25 и более лет.

Семьям военнослужащих, жилье которых в результате стихийного бедствия стало непригодным, жилплощадь предоставляется вне очереди.

Включение прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы в списки нуждающихся в жилой площади производится только после истечения 4 лет службы их в качестве прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы и при добросовестном отношении к исполнению служебного долга. Выделение жилой площади военнослужащим указанной категории (кроме служебной и мест в общежитиях) производится только по истечении 5 лет службы и продлении ими срока обязательства.

Одинокие военнослужащие обеспечиваются согласно действующему в Вооруженных Силах порядку только местами в общежитиях. Предоставление им отдельной

жилой площади за счет жилого фонда войск не предусмотрено. Обеспечение жилой площадью военнослужащих, расторгших брак, производится только путем размена ранее занимаемой жилой площади через соответствующие жилищные органы исполкомов или оказания им содействия для вступления в ЖСК. Выделение войсковой жилой площади для этих целей, как правило, не производится.

Жилая площадь, выделенная частям, независимо от ее ведомственной принадлежности, закрепляется за теми частями, в которых проходят службу проживающие на ней военнослужащие. В случае ее освобождения она заселяется только военнослужащими внутренних войск в установленном порядке.

Если в квартире освобождено жилое помещение, не изолированное от занимаемого военнослужащим жилого помещения, то это помещение подлежит передаче в его пользование. Освобождающееся изолированное жилое помещение в квартире, где проживают несколько нанимателей, предоставляется проживающим в этой квартире гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, а при отсутствии таковых — гражданам, имеющим жилую площадь менее установленной нормы на одного человека (так, для населенных пунктов РСФСР она составляет 12 м² на одного человека).

Учет нуждающихся в жилой площади ведется в квартирно-эксплуатационных службах частей раздельно по спискам в пронумерованных и прошнурованных книгах. Очередники вносятся в списки только на основании решения жилищной комиссии, утвержденного командиром части.

Офицеры, прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы частей и подразделений по охране исправительно-трудовых учреждений, в том числе и контролеры, должны состоять в списках очередников этих учреждений, нуждающихся в жилой площади. В то же время указанные военнослужащие должны учитываться (в порядке контроля) в книгах учета квартирно-эксплуатационных служб частей, куда входят указанные подразделения.

Учету нуждающихся в жилой площади подлежат:

а) военнослужащие, рабочие, служащие внутренних войск, не имеющие жилой площади (к не имеющим жилой площади относятся также лица, проживающие в общежитиях, гостиницах, служебных помещениях, на жилой площади, снимаемой в порядке поднайма и на забронированной жилой площади). Семьи военнослужащих, рабочих и служащих, проживающие у родителей, к числу не имеющих жилой площади не относятся;

б) лица, нуждающиеся в улучшении жилищных условий:

— имеющие на одного члена семьи жилую площадь менее нормы, установленной местным Советом народных депутатов для принятия на учет;

— проживающие в жилом помещении

(доме), не отвечающем санитарным и техническим требованиям;

— проживающие в квартирах, занятых несколькими семьями, если в составе семьи имеются больные, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно;

— проживающие в смежных неизолированных комнатах по две и более семьи при отсутствии родственных отношений.

Именные ордера на заселяемую жилую площадь оформляются соответствующими жилищными органами исполкомов местных Советов на основании документов и списков, представленных войсковой частью (училищем).

Военнослужащие, получившие жилую площадь обманным путем на членов семьи, которые фактически с ними не проживали, подлежат наказанию и переселяются на меньшую жилую площадь.

Ордер на жилое помещение может быть признан недействительным в судебном порядке при наличии признаков, изложенных в ст. 25 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Вселение квартиросъемщиками на предоставленную им за счет жилого фонда внутренних войск площадь в закрытых военных городках для постоянного проживания лиц, не включенных в ордер, их прописка без разрешения заместителя командира части по тылу запрещается.

В ГУВВ и центральные органы поступают многочисленные жалобы военнослужащих и членов их семей о выселении их с жилой площади, которую они заняли по устному распоряжению (разрешению) командиров частей и подразделений или администрации учреждений. В связи с этим разъясняем, что единственным документом, дающим основание для вселения в предоставленное жилое помещение, является ордер.

Заселение служебных жилых помещений ведется по специальным ордерам после включения таких помещений в число служебных решением исполкома Совета народных депутатов.

Обмен жилых помещений в домах внутренних войск, а также жилой площади, закрепленной за внутренними войсками в домах местных Советов народных депутатов, министерств и ведомств, допускается (в пределах дислокации соединения) с согласия командиров соединений по представлению командиров частей; в остальных случаях — с согласия заместителя начальника внутренних войск по тылу по представлению начальников управлений. В городах Москве и Московской области, Ленинграде, Киеве, Минске и курортных местностях обмен жилых помещений производится с разрешения заместителя начальника внутренних войск по тылу.

Обмен жилых помещений не разрешается:

— военнослужащим, проживающим на жилой площади внутренних войск, с лица-

ми, не имеющими трудовых отношений с внутренними войсками;

— рабочим и служащим внутренних войск, проживающим в домах внутренних войск с лицами, не состоящими в трудовых отношениях с воинской частью, которой принадлежит обмениваемое помещение (обмен может быть разрешен проживающим в домах внутренних войск инвалидам войны, инвалидам труда I и II групп, пенсионерам по старости, персональным пенсионерам, семьям лиц, находящихся на службе в Вооруженных Силах СССР, семьям военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы);

— если жилое помещение является служебным или находится в общежитии;

— если обмен носит спекулятивный или фиктивный характер;

— если исполнителю предъявлен иск о расторжении или изменении договора о найме занимаемого им жилого помещения;

— если дом аварийный или подлежит сносу.

Обмен жилыми помещениями не разрешается военнослужащим, зачисленным на учебу в военно-учебные заведения с исключением из списков частей, а также слушателям высших военно-учебных заведений, если они получили жилую площадь в связи с учебой.

По спорным вопросам, возникающим при обмене жилой площадью, решение принимает начальник внутренних войск МВД СССР. За военнослужащими и членами их семей, направленными для прохождения службы за границу или в районы Крайнего Севера, сохраняется жилая площадь по месту жительства на все время службы за границей или в указанных районах и местностях. Служебные жилые помещения и жилая площадь в общежитиях не бронируется.

Ходатайство об оформлении брони на занимаемую жилую площадь убывающим военнослужащим командир части направляет в исполком Совета народных депутатов (по месту дислокации части).

Забронированное жилое помещение заселяется (по согласованию с владельцем брони) другим военнослужащим, проходящим службу в той же части и нуждающимся в жилой площади, либо передается для этих целей в КЭС части. Передача этой жилой площади лицам, не имеющим трудовых связей с внутренними войсками, не разрешается.

Военнослужащие, вселенные на забронированную жилую площадь, считаются временными жильцами. При возвращении владелец брони или члены его семьи вправе потребовать освобождения забронированного за ними помещения. При этом военнослужащие, временно проживающие в забронированном жилом помещении, обеспечиваются жилой площадью по месту службы в первоочередном порядке.

Военнослужащие, проходящие службу в

районах Крайнего Севера, в местностях, приравненных к ним, и в обособленных военных городках, расположенных вне крупных населенных пунктов, имеют право вступать в жилищно-строительные кооперативы по избранному месту жительства. В соответствии с постановлением правительства СССР право первоочередного вступления в ЖСК имеют военнослужащие, достигшие предельных возрастов состояния на действующим Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности», или которым до достижения указанных предельных возрастов осталось не более трех лет. Для решения вопроса о приеме этих военнослужащих в ЖСК не требуется их прописки и приезда в место расположения кооператива.

Просьбу о выделении жилой площади в ЖСК необходимо подавать по команде.

Распределение жилой площади в домах ЖСК по населенным пунктам страны, в которых в соответствии с постановлением Совета Министров СССР внутренние войска имеют лимиты, производится ГУВВ МВД СССР по ходатайству соответствующих начальников УВВ.

В других населенных пунктах (по месту дислокации частей и подразделений внутренних войск) вступление военнослужащих в ЖСК должно производиться через исполкомы местных Советов народных депутатов в общем порядке. Порядок приема, права и обязанности членов кооператива определяются Уставом ЖСК и Положениями, утвержденными исполкомами местных Советов народных депутатов.

В городах и населенных пунктах, где установлены особые правила прописки, указанные военнослужащие могут вступать в ЖСК при наличии у них права на прописку.

Военнослужащим, желающим вступить в ЖСК, командиры частей выдают справки по установленной форме.

Военнослужащие, имеющие квартиры в кооперативных домах, при переводе, связанном с переездом в другой населенный пункт, подлежат обеспечению жилой площадью по новому месту службы наравне с военнослужащими, не имеющими такой площади.

Командиры частей обязаны оказывать военнослужащим, рабочим и служащим внутренних войск всемерную помощь при вступлении в жилищно-строительные кооперативы.

В заключение необходимо отметить, что военнослужащие имеют право подавать жалобы о незаконных в отношении их действиях, о нарушении установленных правил и норм распределения жилплощади. Обращение же военнослужащих или членов их семей, минуя командира части, непосредственно в вышестоящие органы приводит к затягиванию сроков рассмотрения жалоб, так как обстоятельства, изложенные в них, требуют дополнительных запросов и разбирательств по месту жительства заявителей.

СИЛА — В ДВИЖЕНИИ

В апреле исполняется 65 лет со дня создания по инициативе Ф. Э. Дзержинского первого в стране физкультурно-спортивного общества, получившего звонкое и гордое имя «Динамо». С тех пор оно постоянно находится в авангарде отечественного спорта, самым непосредственным образом участвует в совершенствовании физической подготовки сотрудников и военнослужащих системы Министерства внутренних дел СССР.

Как эта задача решается сегодня, какие проблемы стоят перед обществом, что предпринимается для более уверенного продвижения «Динамо» вперед! Эти и другие вопросы нештатный корреспондент нашего журнала задал в беседе с заместителем председателя ЦС «Динамо» Александром Петровичем СЕРЕДОЙ.

Сегодня мы не перестаем напоминать нашим работникам: в современных условиях массовый, оздоровительный спорт, физическая подготовка личного состава должны быть в центре повседневной деятельности «Динамо». Это стержень нашей работы. К сожалению, прежде так было не всегда. Еще совсем недавно находились в «Динамо» не только рядовые работники, но и отдельные руководители, всерьез убежденные, что им в первую очередь надо думать о том, как подготовить большого чемпиона, рекордсмена. Буду откровенен — не перевелись они и сейчас, хотя и не так активны внешне. Для них пресловутые голы, очки, секунды заслонили нужды обыкновенного человека, рядового динамовца, желающего укрепить здоровье, нуждающегося в физической закалке. Сейчас мы стараемся поскорее устранить неоправданно резкий крен в сторону так называемого «большого» спорта. Нужно разумное и естественное сочетание массовости и мастерства.

Мы должны постоянно помнить, что наше спортивное общество было задумано как организация, обязанная заботиться прежде всего о физическом совершенстве трудящихся, подрастающего поколения, оказывать помощь чекистам в физической подготовке. Эти задачи актуальны и сегодня. В уставе

общества записано: «Основной задачей «Динамо» является внедрение физической культуры и спорта в повседневную жизнь членов общества, совершенствование физической подготовки работников и военнослужащих органов внутренней безопасности, соединений и частей войск МВД СССР и КГБ СССР...»

Если вы познакомитесь более детально с нашими достижениями, то, уверен, обратите внимание на такой факт: в «Динамо» больше, чем в каком-либо спортивном обществе, воспитано олимпийских чемпионов, победителей мировых чемпионатов по видам спорта, которые мы обычно называем прикладными. Это борьба вольная и классическая, самбо и дзюдо, стрельба, биатлон, спортивное (прежде его называли офицерским) пятиборье, фехтование, тяжелая атлетика. Случайно ли такое? Конечно же, нет. И вот почему. Эти виды спорта получили широкую популярность, действительно стали массовыми среди динамовцев. А массовость, как известно, рождает и настоящих чемпионов.

Чтобы придать развитию военно-прикладных и служебно-технических видов спорта организационное начало, в аппарате Центрального совета создан специальный отдел. Он еще не развернулся в полной мере, его работа пока не удовлетворяет нас,

ему нужна помощь. Но, думаю, перспективы у него хорошие.

Однако кое-кто впадает в другую крайность, утверждая, что «Динамо» должно взять на себя всю организацию физподготовки, в том числе и во внутренних войсках. Это в корне неверно. Мы не должны подменять существующие ныне в частях и соединениях службы физподготовки. Они выполняют очень важные и специфические задачи.

«Динамо» же, используя свои возможности, опыт, специалистов, будет и впредь оказывать широкую организационно-методическую помощь, готовить кадры инструкторов, тренеров — общественников. Нам предстоит наладить более деловые и творческие контакты с теми, кто отвечает за физподготовку внутренних войск. Польза от такого сотрудничества очевидна. Ясно, что тому, кто служит в войсках, лучше видны проблемы, требования, предъявляемые к сегодняшнему воину. Их советы, инициатива будут очень полезны динамовским работникам в выборе направлений своей работы. От себя добавлю: специальным приказом мы обязали тренеров «Динамо» часть своего рабочего времени отдавать организации занятий и тренировок в коллективах физкультуры, в том числе в частях и подразделениях войск.

Нередко можно слышать вопрос: а что дает военному служащему членство в обществе «Динамо»? Даже с динамовским билетом на руках не всегда есть возможность воспользоваться спортооружениями, взять напрокат или купить необходимый инвентарь, форму. Понимаю, поводы для таких вопросов, к сожалению, бывают гораздо чаще, чем мы бы хотели. И я не собираюсь как-то оправдывать такое положение — здесь прежде всего виноваты динамовские работники.

Но я бы хотел сказать и о другом. Звание «динамовец» — это не только большая честь, но и ответственность. В нашем уставе записано, что член общества прежде всего обязан быть патриотом Советской Родины, готовым к защите завоеваний социализма. Напоминаю для того, чтобы не складывалось у кого-то лишь потребительское представление о членстве в обществе «Динамо»: давайте, обеспечьте... Надо хорошо представлять себе особенность «Динамо», принципы его существования, имеющиеся трудности. В журнале «На боевом посту» (№ 1 с. г.) уже рассказывалось о принципах работы нашего общества, подчеркивалось, что динамовцы являются членами единственной в стране спортивной организации, которая ни от кого не получает дотации и живет за счет собственных возможностей. Все свои средства «Динамо» расходует на развитие физической культуры, спорта, строительство спортооружений, бассейнов, тиров, покупку инвентаря. Но, говоря честно, денег на все не хватает, мы вынуждены считать каждый рубль. Тем не менее «Динамо» не берет ни копейки с подразделений и воинских частей за аренду спортзалов, тиров, бассейнов. Хотя со всех других не динамовских организаций расчеты производим по существующему тарифу.

Настала пора серьезно и обстоятельно задуматься

над тем, чтобы каждое подразделение, каждый динамовский коллектив имел свой собственный, пусть и небольшой, спортивный комплекс. Это тем более необходимо, что без такой базы очень трудно решать вопросы правильной организации физподготовки. Думаю, мы вправе говорить о совместной разработке конкретной программы строительства учебной спортивной базы в динамовских КФК. Но при этом надо постоянно помнить: построить — полдела. Не менее важно позаботиться о загрузке, бережном отношении к спортгородкам, поддержанию порядка в них.

Стало хорошей традицией проведение совместных физкультурно-спортивных мероприятий. Здесь я бы подчеркнул важность человеческого фактора. Очевидно, что успех любого дела зависит от конкретных людей, их инициативы. Там, где между войнами внутренних войск и местными динамовскими организациями установлены хорошие контакты, и спортивная жизнь интересна. Со своей стороны могу заверить: на помощь и поддержку наших работников можно всегда рассчитывать. Но при этом не следует увлекаться крупномасштабными соревнованиями, мероприятиями с большими переездами участников. Удовольствие это дорогостоящее, польза же, как правило, невелика, военнослужащие надолго отрываются от выполнения служебных задач. Больше соревнований нужно проводить в коллективах физкультуры. Необходимо добиваться максимального охвата людей, главной оценкой должен стать не результат чемпиона, а уровень физической подготовки всего коллектива.

Пользуясь случаем, я бы хотел выразить признательность внутренним войскам за большой интерес и помощь в воспитательной работе с динамовскими футболистами. В спортивном календаре общества получил прописку турнир

команд высшей лиги на приз журнала «На боевом посту». Нужно это дело, надо только постараться сделать его постоянным.

С каждым годом все большую популярность в коллективах физической культуры приобретает массовый легкоатлетический кросс имени Ф. Э. Дзержинского, в котором активно участвуют и воины внутренних войск. И в дальнейшем нам совместно надо пропагандировать спорт, физическую подготовку, поднимать авторитет «Динамо» и динамовца.

Следует чаще проводить встречи в воинских частях с нашими прославленными чемпионами. И не просто пропагандировать спорт, физическую культуру, а рассматривать его как составную и необходимую часть общепрофессиональной подготовки личного состава внутренних войск. Бесценен опыт ветеранов динамовцев, участников Великой Отечественной войны. Вспомним хотя бы легендарную ОМСБОН, сформированную в основном из спортсменов-динамовцев. Многие из них совершили бессмертные подвиги, защищая Родину. Таким образом, история «Динамо» — это история внутренних войск, и каждая страница этой истории для нас свята.

И еще об одном хотелось сказать сегодня. Уйдя в запас, военнослужащие внутренних войск должны непременно сохранить закалку, полученную за время службы. Они должны оставаться примером для подражания молодежи, работать в качестве организаторов физкультурного движения, вести здоровый образ жизни. То есть в запасе надо остаться не только солдатом, но и динамовцем. Это и будет лучшим пожеланием в дни, когда отмечается 65-летие ордена Ленина Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо».

Беседу записал
подполковник
М. ГУСЕВ.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЧЕМПИОНА

Майор Сергей Алексеевич Белоглазов — заслуженный мастер спорта СССР, авторитетнейшая личность среди борцов вольного стиля. Он — шестикратный чемпион мира, четырехкратный чемпион Европы, пятикратный обладатель Кубка мира, победитель XXII Олимпийских игр, турнира «Дружба-84», Игр доброй воли. Он трижды побеждал в розыгрыше Суперкубка — одного из самых престижных и сложных соревнований борцов.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — БОРЬБА

Чемпионат мира прошлого года проходил во французском городе Клермон-Ферране и был приурочен к 75-летию Международной федерации борьбы. Это придало состязаниям и особую значительность, и повышенный интерес. На турнире присутствовал президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч.

— Я к любым соревнованиям готовлюсь серьезно, — рассказывает майор С. Белоглазов. — В последнее время, когда от меня ждут только побед, когда все ближе Олимпийские игры, мы с братом Анатолием (он тоже майор, тренер сборной СССР и старший тренер ЦС «Динамо») стараемся и себя в форме держать, и соперников изучать досконально. Любую возможность для этого используем.

Многие спортивные журналисты, тренеры справедливо отмечают в Белоглазове отсутствие шапкозакидательских настроений, как бы силен он ни был. Это нашло подтверждение и на последнем первенстве мира.

Сергею Белоглазову по жребию выпало выступать в группе «Б», где он выиграл все шесть встреч. В другой группе лучшим стал американец Барри Дэвис. Им-то и предстояло поспорить за чемпионский титул. Надо сказать, что это давний знакомый Белоглазова — десять раз встречались они на состязаниях самого высокого ранга и неизменно советский динамовец брал верх. Но бдительности тем не менее он никогда не терял. Вот и на этот раз, когда жажда реванша достигла в Дэвисе апогея, в его поведении накануне схватки видно было решение доказать, что он созрел уже для того, чтобы победить знаменитого «друского малыша».

— Сегодня я буду первым, — сказал он Сергею.

— Не возражаю, — улыбнулся тот в ответ, — если поборешь меня...

Дэвис, кроме всего прочего, не хотел ударить лицом в грязь перед своей семьей, которую привез в предвкушении своего триумфа. Он решил идти ва-банк, головокружительным натиском ошеломить нашего борца, зная, что технически тот много выше.

Но встреча сложилась отнюдь не по сценарию американца. В атаку первым пошел Белоглазов. Счет был уже 9:0 в его пользу, когда удалось наконец-то провести новинку — сначала захват в одну сторону, а потом, неожиданно для соперника, в другую. Дэвис — на лопатках. Электронные часы показывали «1.32». Полторы минуты хватило кряжистому и верткому киевлянину, чтобы разрушить честолюбивые устремления соперника. Счет золотым медалям советской сборной был открыт...

Во время встреч майора С. Белоглазова с воинами нередко заходит разговор об обстановке, царящей во время крупных турниров за рубежом. Наш именитый динамовец, побывавший в десятках стран, не везде чувствует себя уютно. Хотя и говорят, что спорт вне политики, кое-кто норовит посеять вражду между спортсменами, помешать выступлениям фаворитов из социалистических стран (а ведь «вольники» СССР, Болгарии, Монголии традиционно сильны). К примеру, приносят нашим борцам в раздевалку прохладительные напитки. А в них обнаруживаются наркотические средства. Вот и приходится быть настроже...

— Допинг — страшное зло, — говорит С. Белоглазов. — Он может дать кратковременный разовый результат, но исподволь разрушает организм. А борцам-то нужно быть всегда в стабильной форме, основанной на разумных тренировках. Соревнования следуют одно за другим, тут важно не перегореть, уметь властвовать и мышцами, и волей.

Это требует научно организованного, порою жесткого режима тренировок. Братья Белоглазовы — борец и тренер — занимаются трижды в день: утром — на улице или в динамовском зале, в полдень — на ковре, вечером — там же или бегут кросс. Без выходных. Даже после перелета из Франции в Москву шестикратный чемпион мира не позволил себе расслабиться, тренировался в столице.

Дома в Киеве его всегда с нетерпением ждет семья: жена Наталья (кстати, мастер спорта международного класса по гандболу, выступала за киевский «Автомобилист»), пятилетняя Юля и годовалый Сережа, которому на роду написано быть борцом.

Атакуют чемпиона и газетчики, и телевизионщики. Отзывчивый чемпион не хочет никого обидеть — выкраивает каждому несколько минут. Впрочем, для воинов внутренних войск майор С. Белоглазов обеспечивает режим преимущества — если просят о встрече, с радостью идет в подразделение, в солдатский клуб.

А потом — снова куча дел, помимо тренировок. Традиционными стали для борцов сборной страны поездки «в народ». Нет, не для того, чтобы показаться перед публикой с чемпионскими лентами, в блеске медалей. Вот недавно побывали во главе с главным тренером сборной Иваном Ярыгиным в Красноярском крае. Сибирь всегда славилась своими богатырями (кстати, сам олимпийский чемпион Ярыгин красноярец), и не случайно именно в Красноярске создается крупный центр подготовки олимпийского резерва. Занимаются ведущие мастера борьбы и кропотливой селекцией, помогают перспективным юношам овладеть премудростями древнего вида единоборства.

Коммунист С. Белоглазов вместе с лучшими советскими спортсменами присутствовал на встрече с М. С. Горбачевым. Основная мысль, которую вынес он тогда, — помогать молодежи найти дорогу в спорт, занятия которым укрепят здоровье людей и, как следствие, помогут повысить производительность труда на производстве, укрепить оборону страны.

— С благодарностью вспоминаю первого своего тренера Гранита Ивановича Торопина, — говорит С. Белоглазов. — Он обучил меня борьбе. Имею в виду не только любимый вид спорта, но и отношение к жизни, преодоление трудностей, преодоление себя самого. Я тоже считаю своим долгом приобщить к здоровому образу жизни как можно больше мальчишек, молодых солдат. Если это получается — считаю, что добился самой главной своей победы.

Капитан В. КОРКОДИМ.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

КОНКУРС СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

В питомнике служебного собаководства был проведен смотр-конкурс. Участвовали в нем служебно-розыскные собаки Казбек, Вулкан, Ухтар, НаDIR и Амур. Их тренировали инструкторы Лазычев, Галкин, Снежко, Климов и Чернов. (Фамилии инструкторов даны не в той последовательности, в которой перечислены выученные ими собаки.)

В программе конкурса были два упражнения: 1. Поиск спрятанного предмета. 2. Подъем и спуск по лестнице-стремянке.

За выполнение первого упражнения Вулкан получил 19 очков, Казбек — 16, НаDIR — 18. Питомец Галкина завоевал 20 очков, а собака Климова — 15.

В упражнении на лестнице высшей оценки — 20 очков — добился Ухтар. Овчарка Чернова завоевала 19 очков. Амур и НаDIR отстали от нее на 4 очка каждый. Собака Лазычева получила 18 очков.

Наблюдая за соревнованиями, Чернов сильно сожалел, что его в свое время разлучили с Вулканом, а Климов заведовал инструктору, который тренировал Ухтара...

Установите, сколько очков набрала каждая собака, а также фамилию ее инструктора.

-
- Ответы на кроссворд, напечатанный в № 3**
- ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 9. Суворовец. 10. Саратовец. 12. Бондарчук. 13. Засада. 14. Одесса. 15. Спорт. 16. Команда. 18. Губарев. 22. Абрис. 23. Теннис. 24. Компас. 25. Сапер. 31. Лопатин. 32. Беляков. 33. Парад. 35. Десант. 37. Власов. 39. Отделение. 40. Окружение. 41. Нижневатов.
- ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Фурманов. 2. Бочка. 3. Бомбарда. 4. Бернес. 5. Расчет. 6. Байконур. 7. Потье. 8. Мересьев. 11. Напонир. 17. Антенна. 19. Авиация. 20. Шасси. 21. «Исра». 26. Патруль. 27. «Повестна». 28. Пистолет. 29. Медведев. 30. Вододром. 33. Подвиг. 34. Дундич. 36. Азгур. 38. Ангар.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ПРАПОРЩИКА КЛЫКОВА

Полковник А. ГОРЛОВ

От берега до берега

ПОВЕСТЬ В НОВЕЛЛАХ

КОГДА ПРИХОДЯТ ТРИ ЛУНЫ

Командир роты капитан Никулочкин с утра отослал прапорщика Клыкова домой. Дело так было. Стоял Клыков у входа в казарму, чиркал спичками о коробок, а те не хотели загораться, ломались, падали под ноги. Тут и командир подошел. Такие, говорит, как ты, всю тайгу на баловство извести могут, ишь, намусорил. А Клыков будто не слышит его, знай, чиркает себе, да только, как увидел офицер, не той стороной, где сера. Потому и пригласил он прапорщика к себе в кабинет:

— Выкладывай, Вадим Петрович, что случилось.

— Жёну в роддом отвез, — ответил Клыков.

— Тогда иди домой, не беспокойся, найдем, кого вместо тебя в караул назначить. А завтра у тебя законный выходной. Так что занимайся семейными делами.

Напротив дома, где живет Клыков, отделение связи, и Вадим Петрович сегодня здесь бывает чаще, чем в своей квартире. Причина тому одна — телефон. Дежурная сестра, наверное, устала уже отвечать: «Пока ничего... Ничего... Ничего». Привычно ей на звонки такие вот ответы давать. Оно и понятно: с чего ей-то волноваться? А тут... не начнешь же объяснять, что не рекомендовали врачи рожать, что и он, Вадим Петрович, жену отговаривал, хотя сам ночи не спал, все думал, когда же будет у него сын или дочка, дитя, которого можно на руках подбросить,

кто встретит его криком: «Папка пришел!». Как других встречают...

Двенадцать лет прошло со дня свадьбы. Махнула Лида рукой на советы врачей, мужу сказала: не отговаривай, верю, что все нормально будет. Геройски все время держалась, даже когда в роддом ехала, смеялась, да еще над ним подтрунивала: ой, запустишь квартиру, Клыков, ты же у меня такой несамостоятельный!

Клыков сейчас ходит по квартире, на столы да стулья натывается, сыплет пепел сигарет на пол. А ведь дал же Лиде слово бросить курить: «Вернешься с малышом из больницы — и пепельницу выкину».

Но как сегодня не курить?

Подошел к окну, в который раз посмотрел на отделение связи. И хоть был там всего минут двадцать назад, опять засобирился.

— Это опять я, — крикнул в трубку, услышав голос медсестры.

— Слышу, слышу, — сказала та. — Четыре сто.

— Да нет, — не понял ее ответа Вадим Петрович. — Это Клыков звонит. Моя жена там у вас...

— Ясно, что жена, а не вы сами, — хмыкнула медсестра. — Я же и говорю: четыре килограмма сто граммов, мальчик, сын, стало быть.

— Поздравляю, — машинально и почему-то силно — голос перехватило — сказал Вадим Петрович и, прежде чем повесить трубку, услышал, как медсестра прямо-таки залилась хохотом:

— Меня-то чего поздравлять!..

Заходить в квартиру не хотелось. Он остановился у подъезда, вынул из кармана пачку сигарет, привычно щелчком выбил вверх одну, подхватил ее губами и вспомнил, что не взял спички, оставил их на кухне. Поднял голову, увидел черные окна и отразившийся в них лунный свет. Света этого было много. Он поискал глазами луну и даже присвистнул от удивления. По небу плыли три луны!

— Не рассказывай сказки, — сказал кто-то рядом. — Я скорее в летающие тарелки поверю.

— Давай спросим, — послышался еще один, насмешливый голосок. — Вадим Петрович, вот Саша не верит, что сейчас на небе три луны.

Наташа, девушка из его подъезда, стояла рядом с незнакомым пареньком.

— Самый настоящий оптический обман, — не совсем уверенно, полушутливо сказал ему парень.

— Вы на Севере, видно, впервые?

— Да, по распределению сюда приехал, а сам южанин.

— Ну так вот что, товарищ южанин, я вам скажу. Если ненадолго сюда приехали — считайте луны обманом: А если задержитесь здесь, — он с улыбкой взглянул на Наташу, — то поверите, что, как здесь говорят, луна детей рождает, и тем, кто увидит вот такое, счастье сопутствует.

— А вы уже видели три луны? Раньше?

— Видел.

— Ну и как со счастьем дела обстоят?

— Лучше всех, парень. Честное слово, лучше всех.

Он действительно видел уже три луны над головой. Давно это было. Они с Лидой шли берегом Мезени, и три мутные планеты плыли по небу и в воде.

— Что же у вас творится здесь такое? — качал он головой.

— Я же тебе говорила, что Лешукония — страна особая, — смеялась она.

Лешу-ко-ни-я...

СТРАНА ЛЕШУКОНИЯ

Впервые он услышал о существовании такой страны от одной девушки, с которой познакомился в увольнении.

Ничего особого в ней не было. Рост — прямо-таки малявочка, характер — не сахар. О Лешуконии, как о лучшем крае на планете, говорит. Словом, так себе девчонка, были и получше, поинтереснее.

Но чем больше он думал о Лидочке, чем настойчивее стремился найти в ней недостатки, тем чаще ловил себя на том, что недостатки эти становятся как бы ее добродетелями. Ростом не вышла, а ведь посмотришь на нее — взгляд обжигает: вся она точно строгана-точена, ничего лишнего в стати, лицо светлое, чистое, брови с лубочной картинкой взяты. Голос у нее мягкий, грудной, говорит напевно.

И в такие минуты почему-то Вадиму становилось страшно, в нем что-то обрывалось при мысли, что всего этого он лишится, если не соединит с ней свою жизнь. А случись иначе — Дона тихого больше не увидит, и проглотит его, как песчинку, эта незнакомая страна Лешукония, о которой он в этот миг думал с тревогой и беспокойностью.

Чем ближе подходил час увольнения в запас, тем грустнее становилась Лидочка, да и сам он при встречах с ней не знал, о чем говорить, как вести себя. Она, кажется, первой поняла, что им надо делать.

— Не нужно больше встречаться, — заявила.

— Почему? — вымолвил он, внутренне даже обрадовавшись этим словам.

— Сам понимаешь. Зачем спрашивать? — ответила Лидочка. — Ты собираешься уезжать домой, а мне еще учиться надо.

Верные слова говорила она. Хорошо, что познакомились друг с другом, хорошо, что встречались. Пришло время, и теперь надо расставаться, как расстаются друзья... Но сказать «прощай» что-то останавливало его. Что бы он ни делал: бросал гранаты, преодолевал огнедышащую штурмовую полосу или отрывал окоп, он почему-то неотрывно чувствовал себя рядом с ней, слышал ее мягкий голос, и странными ему казались в эти минуты ее слова: «Нам не надо больше встречаться».

И все-таки последний месяц перед увольнением в запас он с ней не встречался. Очень удивился, когда на перроне увидел ее маленькую фигурку, и растерянно посмотрел на своего лучшего друга Андрея Звонова. И по тому, как тот быстро отвернулся от него, понял, что это его заслуга.

Сейчас он не помнит, что сказал ей. Кажется, ни о чем существенном они не говорили. Лидочка была весела, пока не тронулся поезд, а потом глаза ее стали грустными и тревожными...

— Послушай, — сказал Андрей, когда вокзал уже исчез за окнами. — Послушай, ты все сделал правильно? Хуже нет, когда мужчины кривят душой.

— О чем ты? — спросил Вадим.

— Мне кажется, ты любишь ее. И завтра будешь выговаривать сам себе: что, мол, наделал, зачем расстался с ней... Или я ошибся, а, друже?

— Все равно я ее теперь не найду, — ответил Вадим. — Она сегодня же уезжает домой, к родителям, в свою Лешуконию. А Лешукония — половина такой страны, как Бельгия, это Лидочка сама говорила.

— Серьезное препятствие, — недобровольно произнес Андрей. — Но если бы меня так любили, как она тебя...

— Ты-то откуда об этом знаешь?

— Помнишь, ко мне невеста, Леночка, приезжала? Мы гуляли тогда вчетвером по парку, и ты подобрал Лиде букет из опавших листьев. Он у нее до сих пор стоит. И потом, она с моей Леной переписывается... Ну да ладно об этом. Бельгия, согласен, страна нема-

лая, даже если взять только ее половину...

Вадим сошел с поезда в Ростове-на-Дону, после бессонной ночи. Полетел оттуда в Архангельск, в общежитие, где жила Лида, оттуда поспешил на местный аэродром, чтобы вылететь в Лешуконию, куда она отправилась в отпуск. Управившись кассиршу продать один билет, а когда получил билет, оказалось, что посадка уже закончилась, и он бежал через все летное поле к маленькому самолетику. А потом были пятьдесят минут полета, волнующих, трепетных, и наконец встреча...

В первый вечер пошли они на берег реки, и выплыли на небо три луны. «Кто увидит их и загадает желание... — начала Лида, но потом сказала о другом: — Впрочем, желания сбудутся только у тех, кто останется здесь навсегда».

«Придется остаться, раз так», — рассмеялся Вадим.

Уже вместе съездили на Дон, там свадьбу начали, а закончили в Лешуконии, этой удивительно сказочной стране. Теперь она не казалась ему такой далекой и чужой. Он находил много общего в течении величавого Дона и красавицы Мезени. Здесь были такие же удивительно просторные берега и церквушки на высоких носогорах. Только на Дону каменные, а тут деревянные.

Так и прикипел к Северу, полюбил город, в котором теперь жил. Тут была его рота, товарищи, без которых, когда приходилось ненадолго расставаться на период отпуска или командировки, становилось тоскливо и одиноко. Представить свою жизнь без этих северных березок он был просто не в силах.

— А что ты загадал тогда, когда луны увидел? — уже много позже спросила его жена.

— Я загадал, что первым у нас будет сын, — ответил он.

Не обманули три луны. Сбылось. Через двенадцать лет.

ПРЕЛЕСТЬ «СКОШЕННОГО ЛУГА»

Не заснуть сегодня, никак не заснуть. Человек на Земле родился, еще один Клык. Каким он станет, чем жить будет? Ответы на несправедливые эти вопросы думать угадать Вадим Петрович. Уже далеко за полночь, а он лежит на неразобранной кровати, подложив ладони под голову, и думает о том, что хотел бы видеть своего в Клыкове-младшем.

Это значит, о себе, о своей жизни думает Вадим Петрович. Удалась ли она, стоит ли желать, чтобы кто-то ее повторил? Да и сам, выпади такая возможность, повторил бы?

Без сомнения, опять бы выскочил на ростовском перроне, чтобы поспешить на самолет, опять бы помчался в Лешуконию.

Пошел ли бы вновь служить?

Самый сложный вопрос. Всякое испытание прапорщик Клык за прошедшие годы. Видел того, кто ради денег покушался на жизнь родной матери. И человеком такого не назывешь. С виду тихий, в глаза всем не смотрит, а заглядывает. Но как был гадом, так им и остался. Услышал как-то контролер Клык, как тот тихоня дружку говорил: жаль, мол, не получилось тогда так, как задумывал, загорал бы сейчас на югах с тугим кошельком.

Помнит Клык и одно из первых своих дежурств, когда осужденный за разбойные нападения по кличке Лом сказал ему, оставшись с глазу на глаз: «С нами лучше по-хорошему дела решать, и проживешь дольше, и иметь больше будешь, понял? Я тебе, к примеру, сейчас сотню дам, а ты мне с нее всего пять бутылок верни да сигарет блок. Дружим?» Ответ Лом услышал такой, что постарался больше не попадаться на глаза контролеру. Но две недели спустя прямо у виска Клыкова пролетела со свистом железная болванка, пущенная из темноты чьей-то сильной рукой. «Ни к чему добром сорить», — сказал тогда в темноту Вадим. — И так металла не хватает».

Три года назад он по своим делам ездил в областной центр и на улице совершенно случайно столкнулся с бывшим осужденным, Сохниним. Не то чтоб разговорились, но двумя-тремя словами перекинулись. Поинтересовался Клык, где работает сейчас Сохнин, как живет. «Другому бы не сказал, а вам скажу, — признался собеседник. — Вас в зоне толковым мужиком считают, уважают, серьезно, не вру...» С одной стороны, чего стоит уважение убийц, насильников, а с другой...

Да, есть и другая сторона. Люди они, члены нашего общества, и негоже на это глаза закрывать. Кончатся их сроки, выйдут они на свободу, и надо думать, какими выйдут. «Наше ли дело? — сказал как-то на это прапорщик Орехов, тоже контролер. — Другие пусть воспитывают, кто отвечает за это. А наше дело другое — образно говоря, палец на курке держать». Неправ Орехов — убежден Вадим Петрович. Если есть возможность помочь кому-то человеком стать, то почему бы ею не воспользоваться? Ведь не все же из осужденных до конца потеряны для общества. Взять хотя бы Костю Рудого, по прозвищу Лебедушка...

Взгляд Клыкова останавливается на маленькой застекленной акварели в объемной белой раме, которую он смастерил собственными руками. На картине изображен скошенный луг. В центре девушка с пучком свежего лугового сена. По всему видно, что дышит она этим сеном — никак не насытится, и оттого вся так и вспыхивает улыбкой, радуется и солнцу, и лугу, и маленькому клочку сена, которое не сегодня-завтра пора сгребать в стожок.

Акварель эта написана Костей Рудым. Была у Лебедушки большая страсть к рисованию. В столовой, библиотеке,

учебных классах, санчасти, словом, там, где только ходили люди, лишенные свободы и изолированные от внешнего мира, везде висели картины Лебедушки. А эту акварель Лебедушка подарил Вадиму Петровичу.

Он не хотел брать картину. Прямо и сказал об этом Лебедушке: не положено брать от осужденных никаких предметов.

Лебедушка не хуже его знал это и все-таки настаивал.

— Ладно, от осужденного нельзя, а от человека можно? — говорил он.

— Не имею права, — закончил разговор Вадим Петрович.

Через несколько дней Вадима Петровича пригласил к себе заместитель начальника колонии по политчасти капитан Игнатов и, покашливая в кулак, тихонько начал:

— Вы правильно поступили, Вадим Петрович, что не взяли картину. Могла действительно быть неприятность, кто-то из осужденных мог написать кляузу, и тогда нам пришлось бы разбираться.

— Вы напрасно так думаете, товарищ капитан, что я побоялся кляузы. Советствуй мне не позволяй это сделать, — ответил Вадим Петрович.

— Вот и я так же считаю, — поправился Игнатов. — В общем, я так и сказал Рудому, мол, выбрось из головы.

Однажды в колонии побывал прокурор, и Лебедушка добился приема у него, спросил: волен ли он подарить любому гражданину картину, которую сам напишет. Прокурор внимательно выслушал и ответил: «Волен».

Картина нравилась Вадиму Петровичу. И потому он облек ее в хорошую раму, в правом уголке приклеил название «Скошенный луг». Чем-то она напоминала ему Мезень, и часто, проснувшись, Вадим Петрович подолгу рассматривал луг, девушку, которая сейчас надышится запахами свежего сена, попробует на зуб травинку-другую и звонко крикнет: «Девчата, пора собирать, какое доброе сено». А девчата, где-то там на втором или третьем плане, выжидающе смотрят на нее, словно выслали ее вперед и сейчас ждут от нее решающего слова.

Картина напоминала ему и большой заливной луг в родной станице, который они прошлым летом выкашивали с отцом. Мать с трудом дозволялась их тогда обедать — они опробовали купленную в сельмаге литовку. По лицам стекали на рубахи ручки пота, отец щурился, улыбался и выговаривал, как если бы обижался: «Какие нынче травы вымахали! Хорошо, что тебе с отпуском повезло, в сезон приехал. Одному бы мне не скосить».

Мать молча подливала в тарелку Вадима наваристый красноватый борщ, вкусный, ароматный, с перцем, какой могут готовить только донские казаки. Старательно отыскивала в чугушке мясо и ловко отправляла его черпаком в миску.

Теперь они поедут на Дон с сыном...

Вот и утро настало.

Мысли в который раз обратились к Лиде. Как она там? Снова стал думать о сыне. Беспокоеное ожидание и ошеломляющая радость первого известия поутихли, сын стал свершившимся фактом, и думалось о нем иначе — без преувеличенного душевного трепета. Эта перемена ощущений немного даже озадачила Вадима Петровича. Он пытался вообразить: какой из себя сын? Почему-то вспомнился Димка, младший сынишка его сестры, толстощекий карапуз с живыми озорными глазами. Значит, его сынишка будет моложе Димки на два с половиной года. Но ничего, они подружатся. Он представил, как появится в станице, покажет маме внука — вот радости-то будет!

Проем окна осветлел, на пол легла широкая полоса неяркого утреннего света. Вадим Петрович наконец поднялся, перестелил кровать, поставил подушки ребром, как это делала Лида.

Выпив чаю крепкой заварки и наскоро проглотив пару бутербродов с сыром, он вышел во двор, осмотрелся.

Редкий в этих краях тополиный пух легко держался в воздухе, напоминая крохотные парашютики, которые застревают в ветвях деревьев, приземлялись на газоны. Молоденькая мамаша в цветастой кофточке выкатила в такую рань коляску. Сложив лодочкой ладони, ловила белые парашютики и, наклонившись над коляской, подолгу и озорно играла с малышом.

«Видимо, из приежиков», — подумал Вадим Петрович, так и не вспомнив, из какой она могла быть квартиры.

Он решил пойти купить цветов. Все, запаха табака в доме больше не будет. А вот цветы будут постоянно.

Шагалось Вадиму Петровичу в удовольствие. Прохладный ветерок слегка обмывал лицо, время от времени бросая в него белые пушинки. Косматые, как борода, тучи на небе раздвигались, открывая прозрачные прогалины. Мимо прошли парень с девушкой, над чем-то безмятежно смеясь. Они неожиданно остановились и поздоровались с Вадимом Петровичем, вернее, поздоровался парень. Вадим Петрович в ответ кивнул головой, но, к своему стыду, никак не мог вспомнить, откуда его знает.

«Постой, так у него родинка на правой щеке...».

Теперь он вспомнил. Конечно же, они встречались в зоне. Парень отбывал наказание в исправительно-трудовой колонии. Да, этого парня — помнится, фамилия его была Блинов — подогрели тогда дружки. Случай самый банальный, каких множество среди осужденных. Кто-то из тумбочки Блинова украл банку с вареньем. А ему шепнули, что такая же пустая банка — в тумбочке Лебедушки. Проверили — сошлось. Ну, Блинов за металлический штыр, а навстречу — ничего не подозревавший Лебедушка. Не появился вовремя Вадим

Петрович, трудно сказать, чем бы закончилась эта история. Маловероятно, чтобы хрупкий Блинов смог одолеть силача Лебедушку, ну а если бы Лебедушка рассвирепел — не ходить Блинову по земле.

Долго потом Блинов благодарил Вадима Петровича, обещал до гроба помнить.

«А я вот чуть было не забыл, — стал укорять себя Вадим Петрович. — Надо же, уже на свободе... Как время быстро летит. Да и срок-то у Блинова был небольшой. Третью отбыл и на условно-досрочное освобождение попал...»

Вадим Петрович обернулся, но парочка уже была далеко. Эта неожиданная встреча с Блиновым, ровные, с глянцевыми стволами тополя и тротуар, устланный белым пухом, рваные тучи и легкий, как от взмахов веером, ветерок — все представлялось чем-то значительным и важным.

Среди идущих навстречу людей взгляд выхватил еще одну фигуру. Сослуживец, прапорщик Орехов, был почему-то в гражданской одежде и, судя по всему, очень торопился. Клыкова он заметил лишь тогда, когда тот попридержал его за рукав:

— Куда торопимся?

— Здравствуй, Вадим Петрович. Тебя что, можно поздравить?

— Как, вы уже знаете? — удивился Вадим Петрович.

— Земля слухами полнится, — ответил Орехов.

— Сын у меня.

— Рад, искренне, от всего нашего звезда поздравляю.

— Спасибо, Костя. На чаепитие по этому случаю приглашу положе.

— А меня вот по тревоге подняли. Посыльный сообщил, чтоб в гражданской одежде я прибыл в роту: Рудой исчез.

— Лебедушка бежал? — изумился Вадим Петрович. — Ему ведь осталось не более года.

— Он самый, Лебедушка... Верно, срока у него одиннадцать месяцев и двадцать дней, — охотно сообщил Орехов.

— Как же это случилось?

— Да так. В ночную на зоне работал, а утром при съеме не оказалось. Вот подлая душа! Ну ладно, далеко не уйдет, задержим. А ты, собственно, куда в такую рань? А-а, кажется, понимаю: не терпится на Лидочку посмотреть! Поди, еще лучше стала?

— Сначала цветы надо купить, — улынувшись, сказал Вадим Петрович.

— Дались тебе эти цветы. В больницу нельзя с ними. Ты бы лучше тортик принес. Вкусно и питательно.

— И тортик купим, и цветы, — ответил Вадим Петрович. И подумал о другом: «Лебедушка, как же ты мог? Неужели сорвался? Нет, не может быть, чтобы ты решился на побег. А если решился, что тебя заставило?»

Известие о побеге Лебедушки встретило Вадима Петровича. «Скошенный

луг», малый оставшийся срок. И вдруг бежать... Невероятно.

«А может, Ада что отмочила? — неожиданно подумал Вадим Петрович. — Не может быть, ведь она его любит. Нет, Ада, скорее всего, она...»

Он не знал истинных мотивов побега, как еще никто не знал этого и в роте, но где-то внутренне чувствовал, что ухватился именно за ту ниточку, которая поможет ему выявить всю цепь событий, предшествующих странному исчезновению Лебедушки.

Как поступить, он еще не определился. Но одно твердо знал, что не должен остаться в стороне, когда рядом судьба человека может расколоться, как самое хрупкое стекло. Простит ли тогда он, Вадим Петрович, это себе, своей совести?

ЛЮБИТ — НЕ ЛЮБИТ

Самое лучшее сюда не попадать. Но судьба-злодейка распорядилась иначе, и вот уже три года Лебедушка тянет свой срок. Что сюда угодил — виноват сам. В эти заведения арканом никого не тянут, как говорится, каждый до конца испивает ту чашу наказания, которую определяет суд.

На свидании, когда его уже посадили, мать говорила, что судья подошел к нему несправедливо и надо писать жалобу. Но жалобу он писать наотрез отказался. Вина была очевидной. Знал же, что повезет левый товар, но принял — не раз уже сходило. А тут осечка. Взяли с поличным. Позже выяснилось, что от каждой такой ездки навар его был мизерным по сравнению с тем барышом, что имели заведующий базой и кладовщица.

Дали им по групповой. Каждому за свое. Заведующий схватил тринадцать лет, кладовщица — восемь, а ему — четыре года. Поначалу места себе не находил, не потому, что испугался навалившихся на него тягот, связанных с отбытием срока. Нет, трудности он переносил сносно: на питание не жаловался, да и само по себе лишение свободы воспринял как естественное продолжение им же начатой игры — расплату. А вот предательство Иришки перенес с трудом.

Ирине нравились ухаживания этого сильного, застенчивого парня. То, что его сторонились и откровенно побаивались, даже те, кто являлись грозой танцплощадки или улицы, ей импонировало, и она прощала его угловатость, нескладность фигуры, замкнутость. Но до той поры, пока он оставался рядом. А стояло ему попасть в следственный изолятор, а потом — в колонию, как она быстро забыла его. Сестра ему об этом написала, но он не сразу поверил. А поверил — чуть не сломался.

Как ни странно, но успокоение приносили ему беседы с Вадимом Петровичем. Он всякий раз, когда приходил на

смену, появлялся в их бригаде, интересовался, как дела, словом, по-человечески все меж ними было.

Потом появилась Ада. Она работала в жухгалтерии колонии, когда впервые увидела Лебедушку.

Ада участвовала в художественной самодеятельности. Голос у нее был отменный. Быть может, она еще и не подзревала о его существовании, когда Лебедушка в нее влюбился. Он не имел никаких данных для художественной самодеятельности, но записался в кружок, чтобы видеть ее. Из хора его быстро попросили, зато в оформлении декораций Лебедушка оказался незаменим. Видел он ее редко, зато в письмах из замкнутого, застенчивого превращался в эмоционального, задумчивого друга. Она не сразу ответила ему взаимностью. Он хорошо помнит тот день, когда Ада уходила из колонии, написав в заявлении, что не имеет морального права работать в учреждении, где содержится человек, который ей симпатичен. Прямо так и написала!

Уволиться с работы смогла, а вот выбросить его из души, перебороть себя была не в состоянии. После некоторого перерыва переписка возобновилась.

Чем меньше оставался срок, тем труднее становилось Лебедушке. Тоска заедала его. Дыхание ее писем подсказывало, что любит она его.

Но в одном из писем она намекнула, что к ней подбивается некий Сережка, проходу-де от него нет. Это имя все чаще и чаще упоминалось в ее письмах и все сильнее раздражало его. Он понимал, что долго блуждать в выдуманном мире нельзя, как-то все должно решиться: или она его любит, или останется с Сережкой. Такой постановке вопроса Ада удивилась и попросила прекратить эти ненужные упреки. А он уже не мог остановиться. Написал ради того, чтоб разложить все по полочкам и дать ей понять, что она несправедлива к нему, хотя создавал, что письмом это может послужить поводом для ссоры.

Резкое письмо обидело Аду, она совсем замолчала.

Ему хотелось посоветоваться с Вадимом Петровичем, но, как назло, последнюю неделю у того дежурство выпадало на производственную зону в отдаленный цех, куда Лебедушку не выводили. А когда попал в цех, где должен со своим нарядом дежурить Вадим Петрович, выяснилось, что тот в отгуле, говорили, Вадим Петрович ждет жену из роддома.

Бежать он не собирался. Захотелось Аду увидеть — и все тут. Рискнул. И самосвал вывалил Лебедушку вместе с опилками на свалку. Все произошло быстро. Очутившись на свободе, Лебедушка не сразу осознал, что же с ним произошло. Не верилось, что он может идти, куда ему вздумается, один, без конвоя. Впрочем, не куда вздумается. Он знал, куда идти...

Цветочный магазин открывался только в одиннадцать.

«Что же получается? — недовольно рассуждал Вадим Петрович. — Если случится встречать человека утренним поездом — цветы, выходит, надо готовить с вечера. А за ночь они и завянуть могут. Какая у них, у цветов, жизнь? Очень короткая жизнь...»

К чувству досады примешалось беспокойство от разговора с Ореховым.

«Эх ты, Орехов, Орехов, плохо, что ты не веришь таким, как Лебедушка».

Но тут же эту мысль перечеркнула новая:

«А что я доказал своей верой? Выдался случай, и Лебедушка дал тягу. А может, он в зоне, спрятался на объекте?»

Лебедушка не значился в числе склонных к побегу. Он это отлично знал. Да и кого Вадим Петрович за пятнадцать лет работы в подразделении и на этом объекте не знал? Каждого осужденного и по фамилии, и по имени-отчеству, и сроки судимостей, кто и за что попал за решетку. Трудно о каждом все упомянуть, но иначе нельзя: без этого любой контролер будет напоминать слепого на большом и шумном перекрестке.

Сослуживцы прозвали Вадима Петровича «ходячей картотекой» не случайно. Многолетняя работа в надзоре за осужденными натренировала его, и он почти безошибочно умел с каждым заговорить о самом важном и сразу как-то расположить к себе. Он, как никто другой, понимал, что порой осужденного ни добром, ни страхом не возьмешь. Излишняя строгость также озлобляет людей. Если хочешь знать, чем живет человек, слушать надо не только его слова, а и голос.

Сам он, бывало, подойдет к контрольно-пропускному пункту и молча наблюдает, как его подчиненные смотрят за входящими в зону осужденными. Смотрит, кто в каком настроении с работы возвращается. Иногда и словом ни с кем не перебросится. Только после этого возьмет с собой Орехова или еще кого из контролеров и предложит в спальное помещение пройти перед отбоем.

Сослуживец уже знает, что неспроста идет туда Вадим Петрович, и не перестает удивляться, когда тот пройдет к нужной кровати, молча постоит у изголовья уже приготовившегося спать человека и спокойно скажет:

— Вот что, дружок, хватит в прятки играть, побаловался — и хватит.

— Вы о чем, гражданин начальник? — удивляется осужденный.

— Нехорошо представителя закона обманывать. Давайте-ка мне ваш трофей, что под подушкой лежит... Да, да, под подушкой, не стесняйтесь. Посмотрим, что это. Ага, заготовка для ножа. Она вам ни к чему.

Иной смирится и просто отдаст. Но бывало, все заканчивалось далеко не мирно.

КАК ТРУДНО ПОВЕРИТЬ В ЛОЖЬ

В памяти всплыли события давнего дня. В спальном помещении света не было, кто-то выключил. Рука привычно нащупала выключатель, вспыхнули лампы. Клыков взглядом отыскал койку новенького. Тот натягивал на голову одеяло — вроде свет мешает. Уж очень поспешно и суетливо делал это...

— Встаньте, — приказал Клыков. Новенький нехотя поднялся. — Отойдите в сторону.

Вадим Петрович приподнял матрац, увидел, что под ним лежало несколько колод карт.

— Это не мои, верните, гражданин начальник! — злобно произнес новенький.

Осужденные притихли, ожидая, что же будет дальше. Они хорошо знали контролера, но похоже, что о нем ничего не слышал новенький. Кто-то попытался было охладить его пыл:

— Не рыпайся, парень, знай, кого на испуг взять хочешь.

Но тот уже полез на рожон, побледнел, стал покусывать губы, сжимать кулаки. Вадим Петрович понял: осужденный в таком состоянии, что убедить его в чем-то будет трудно. Все так же спокойно и невозмутимо Клыков собрал колоды в стопку:

— Ну, вот и порядочек.

— Верни карты! — сипел осужденный.

Прапорщик и глазом не моргнул. Но где-то внутренне почувствовал, что новичок сейчас сорвется. И точно. Едва успел увернуться...

Можно было бы об этом написать в рапорте. Но Вадим Петрович не сделал этого. Свои соображения имел: рапорт не выражение силы, а напротив — проявление слабости. Грош цена тому начальнику, который без великой нужды рапортом, как щитом, будет прикрываться.

Осужденный тоже человек, но поставленный в определенные условия, где в силу особого свойства человеческого сердца взрослый человек нередко уподобляется ребенку. Ребенок позволяет себе шалости, осужденный — дерзости. Ребенок часто врет, хитрит, тот — не меньше. Ребенок не прощает грубости, обмана. Осужденный так же болезненно реагирует на обман со стороны начальства. Не может простить фальши, малейшего нарушения заведенных и узаконенных правил.

Новенький — им был Лебедушка — оценил Вадима Петровича. Стал относиться к нему, как к крестному отцу: о себе рассказывал все без утайки. Но вот опять... Попробуй пойми, чего человек хочет?

Вспомнилась недавняя их встреча. Лебедушка был мрачен. Обычно серые его глаза блестели, как сливы после дождя. И вдруг потухли. Сказал, письмо хорошее получил. От Ады. Она сейчас работает в ателье, приемщицей заказов...

Из старых разбитых ящиков он соорудил себе вполне надежный схрон на свалке. Закрывшись сверху опилками, через выведенную наружу трубку имел возможность обозревать местность. Но сколько Лебедушка ни всматривался, в поле его наблюдения ничто примечательного не попало. Зато чувство волнения и страха не покидало ни на минуту. Всякий раз, когда поблизости раздавался звук мотора, ему казалось, что это приехали за ним. Больше всего он боялся, что могут применить служебную собаку: тогда крышка.

Однако прошла ночь, наступил новый день, а на свалке он не заметил поисковой группы. Решился наконец выйти. Спасла его случайность: в ботинок попал гвоздь, обычный гвоздь. Лебедушка стал переобуваться. И надо же, в этот самый момент совсем рядом зафырчал двигатель автомобиля. Почувствовав неладное, Лебедушка тут же юркнул в свое логово, не забыв поспешно присыпать нору.

«Кажется, влип», — подумал он.

О том, что он находится здесь, никто не знал. Собственно, и знать не могли, так как идея побега возникла внезапно.

Вот перед свалкой появилась группа солдат. Впереди шел прапорщик Орехов, которого он сразу узнал по чуть сутуловатой фигуре.

«Будут искать, — екнуло сердце. — Надо что-то предпринять...»

Но что он мог предпринять? Ничего. Еще плотнее сжался в комок и решил терпеливо ждать, чем все это закончится.

Солдаты приехали без служебной собаки. Но у прапорщика Орехова в руках был длинный металлический щуп, и если только он им начнет старательно орудовать, шансов на успех у Лебедушки не останется.

Орехов подошел к самому схрону. Теперь Лебедушка его не видел, но чувствовал, что он стоит рядом.

— Нет, тут искать бесполезно, — послышался голос Орехова.

В нескольких местах щуп ткнулся в опилки — пронесло. Но вдруг острая боль пронзила тело — если только Орехов надавит, он, Лебедушка, не выдержит. Щуп уперся в бок, не продохнуть, только бы не нажал.

— А вы повнимательнее посмотрите, товарищ прапорщик, — раздался голос.

— Вы еще учить будете. Нет его здесь. Наверняка уже вышел за пределы розыска.

Видно, охотников спорить с Ореховым не нашлось. Солдаты еще о чем-то поговорили, походили вокруг свалки. Все это время, похоже, Орехов стоял на одном месте, поскольку щуп по-прежнему упирался в бок. Наконец щуп исчез. Но напряжение не спадало — солдаты находились рядом.

— Надо болото еще осмотреть. Нет

ли его на старой пасеке? — произнес Орехов.

Вскоре голоса затихли.

Свалка находилась в низине, и почти всегда над ней дольше всего висел туман. Так было и на этот раз. Когда Лебедушка выполз из своей норы, туман еще не рассеялся. И это ему помогло незамеченным выбраться на дорогу, ведущую к окраине города.

Он шел осторожно и в то же время старался держать себя так, будто идет уверенно и не спешит. «Надо попасть к вокзалу, а там сориентируюсь,» — решил он.

Вот и ателье.

«А что если Ада не работает?»

И точно, на дверях был замок. Что делать дальше?

«Меня-то уже наверняка ищут, — вдруг подумал он. Но тут же отогнал эту мысль: — И пусть. Но ее увидеть надо!»

Адрес ее он хорошо запомнил. Из писем знал, что общежитие, в котором она проживает, находится в десяти минутах ходьбы от места работы. И потому быстро сориентировался.

Но чем ближе он подходил к трехэтажному зданию общежития, тем больше его начинало одолевать сомнение, правильно ли он поступил, решившись на побег. Ответ нашел один: надо встретиться с Адой. Кореш передал, что она замуж собирается.

И все-таки верить в вероломство Ады ему не хотелось.

«ЧТО ЕМУ БУДЕТ?»

Еще раз взглянув на циферблат, Вадим Петрович прикинул, что за час, пожалуй, успеет обернуться. Осмотревшись, заметил на другой стороне улицы «Жигули». Водитель, откинувшись на спинку сиденья, читал журнал.

— Вас нельзя попросить? — обратился Вадим Петрович, подойдя к машине.

Парень сухо бросил в ответ:

— Занят.

— Очень нужно, понимаешь, судьба человека решается.

Парень наконец отложил журнал в сторону и придирчивым взглядом посмотрел на Вадима Петровича.

Тот спокойно выдержал его взгляд и твердо сказал:

— Выручай, друг.

— Куда вам надо?

— К кинотеатру «Космос», ателье там рядом. И как можно быстрее.

— Тогда пятерик на бочку, — ухмыльнулся водитель.

— Сначала доведите, — сухо ответил Вадим Петрович.

Мысли о Лебедушке все время не давали покоя.

«Жалко будет парня. Одинокий он, а Ада для него прямо-таки настоящий островок надежды. Что же у них не сладилось?» — рассуждал он сам с собой.

Ателье они нашли быстро. Уговорив водителя повременить и подождать ма-

лость, Вадим Петрович побежал в ателье.

Но его ждало разочарование. Ему сказали, что Ада в отгуле.

— Свадьба вроде у нее затевается, слышала я, — сообщила заведующая ателье, склонная к полноте женщина, к которой он обратился за дальнейшими разъяснениями.

— Не подскажите ее адрес?

Женщина удивленно посмотрела на Вадима Петровича и, видно, заподозрила что-то неладное.

— Собственно, зачем она вам? Кем бы ей приходиться?

— Дядя я ей, — соврал Вадим Петрович и покраснел.

Растерянность на лице Вадима Петровича не ускользнула от заведующей. Она ухмыльнулась, проворчала, дескать, странные пошли дяди, но адрес назвала.

Он не заметил, как «Жигули» остановились напротив нужного дома.

— Северная улица, — громко прочитал водитель. — Дом какой? Шестнадцатый? Вот он...

— Да-да, спасибо, — засуетился Вадим Петрович и протянул водителю пятерку.

— Эх, и люди пошли, шуток не понимают, — скривился парень.

— Я вполне серьезно, берите, как договорились.

— Да вы, товарищ дорогой, и юмора не улавливаете. Освободите машину и привет вашей Адочке, видно, она того стоит, коль вы с такой заинтересованностью, я бы даже сказал, с болью в сердце, разыскиваете ее.

Ада жила на втором этаже. Дверь она открыла сразу и отчего-то побледнела, увидев у порога Клыккова.

— Вы ко мне?

— К вам, Ада, к вам.

— А, собственно, по какому делу? Простите, я одета так, по-домашнему... Заходите в квартиру.

— У меня серьезный разговор, — сказал Вадим Петрович. — Скажите, Ада, был здесь недавно Костя Рудой?

Девушка опустила плечи, прислонилась к стене:

— Да, часа полтора как ушел, — тихо ответила она.

Вадим Петрович с облегчением вздохнул и почему-то огляделся. На стене чуть повыше головы Ады висел карандашный портрет Лебедушки, который он наверняка сам и выполнил. Черты лица получились какими-то расплывчатыми, со лба свисал маленький хохолок, пестрый шарф обвивал его шею, глаза улыбались дерзко, и было что-то в его взгляде настоенное, ожидающее.

— Как же все вышло? — только и спросил он.

— А так, — еле слышно сказала она. — Я виновата в этом.

— В чем? Вы его любите, а он, хоть срок-то остался всего ничего, вдруг решается на побег только лишь для того, чтобы выяснять с вами отношения?

— Понимаете, я виновата, что о Сергее писала. Да, есть такой парень, действительно, прохода мне не дает, но я

его не люблю. А тут еще кто-то из дружков Кости наплел ему, что я выхожу замуж...

— И мне в ателье сказали, что вы выходите замуж, — осторожно вставил Вадим Петрович.

— Вот-вот, за меня все решили. Наверное, Римма Ивановна, заведующая наша, вам об этом сказала? А ведь все это неправда. Я буду ждать Лебедушку... Ой, простите, буду ждать Константина Рудого.

«Интересно, куда он от нее пошел?» — думал Вадим Петрович, но спросить пока не решался.

Ада вроде бы и сама догадалась, какого ответа ждет от нее гость.

— Он обещал вернуться в зону, — тихо сказала она. — Он говорил, что все обойдется. Скажите, ему поверят? Что ему будет за побег? Неужели не простят?

Ее глаза смотрели с мольбой и надеждой.

— У вас телефон имеется? — спросил Вадим Петрович.

— Имеется, только у вахтера.

— Мне нужно позвонить.

— Я пойду с вами.

Номер долго не отвечал. Потом в трубке послышалось какое-то шипение и наконец прорезался сильно искаженный микрофоном голос капитана Никулочкина.

— Это я, Виктор Иванович, — начал он, догадавшись, что командир роты узнает его по голосу и поймет, что он звонит при посторонних и потому заранее просит простить его за некоторую вольность в обращении со старшим. — Меня интересуется.... Сам пришел? Ясно. Спасибо.

Вадим Петрович повесил трубку и взглянул на Аду. Лицо ее было серьезным:

— Вы мне не ответили: простят ли его?

— Не знаю, Ада. Честное слово, не знаю. Не мне решать. Но то, что он сам пришел, одумался — это хорошо.

— А как же иначе он мог поступить? — сказала Ада. — Только так. Я ведь его хорошо знаю, поверьте, он не такой уж плохой, как кажется...

— Я тоже его знаю, — улыбнулся Клыкков. — Хотя еще час назад подумывал, что ошибся в нем...

...Из общегития Вадим Петрович пошел в сторону цветочного магазина и уже через четверть часа был у цели. Продавец, курносая девушка с косичками, скучала за прилавком и единственному покупателю была рада:

— Какие цветы вы хотите приобрести? — улыбнулась, и редкие веснушки засветились золотистыми льдинками на щеках.

— Самый лучший букет. Сыну у меня родился. Впрочем, давайте два букета.

— А второй зачем? У вас что, двойня?

Вадим Петрович засмеялся:

— Один. Сын. А второй букет я вам подарю, возьмете? День такой... Замечательный день!

— А у меня все дни обычные, — вздохнула девушка. — С утра до вечера, с утра до вечера... И ничего не происходит.

— Не согласен, — закачал головой Вадим Петрович. — Не бывает обычных дней. Держите цветы, девушка!

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ...: Энциклопедический справочник/БелСЭ; Редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) и др. — Мн.: БелСЭ, 1987. Справочник посвящен людям, именами которых в Белоруссии названы населенные пункты, промышленные предприятия и объединения, парки, улицы и т. п. Увековечены в памяти белорусского народа и имена 22 воинов внутренних войск. Среди них Апанасевич Иван Иванович, бывший командир 24-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог; Астапчик Григорий Михайлович, погибший при исполнении служебного долга, списочно зачисленный в запаски воинской части; Власенко Илья Архипович,

удостоенный звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра. О. Бычэк, С. Ваупшасов, П. Лопатин, А. Носков, А. Рабцевич, Н. Стрельников, А. Флегонтов — их именами названы улицы в городах и поселках Белоруссии.

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ: Военная и политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского /Сост.: А. Д. Григорьев, С. В. Дзержинская. — М.: Воениздат, 1987. В одной из глав книги — «Организатор и руководитель внутренних войск», — написанной генерал-майором Е. Беловым и полковником запаса И. Дорошенко, рассказывается, как под руководством Дзержинского проводилась сложная и кропотливая работа

по созданию войск ВЧК-ОГПУ.

НАША СТРЕЛКОВАЯ: Ветераны 252-й дивизии вспоминают /Сост.: И. Г. Анисимов, А. К. Годовых, И. Г. Гребцов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Пермь: Кни. изд-во, 1987. В первые дни войны из воинов войск НКВД была сформирована эта дивизия. И ветераны описывают весь боевой путь, до Победы. Даны биографические справки о командирах дивизии: генерал-майоре А. Забалуеве, с 1933 г. связавшем свою жизнь с войсками НКВД, генерал-лейтенанте В. Урбановиче, гвардии полковнике З. Шехтмане, также начинавшими свою службу в войсках НКВД.

Чуткость по... принуждению?!

«Со мной на службе произошло несчастье: преследуя осужденного, совершившего нарушение, я получил травму. Но не это побудило написать в журнал. Не дает покоя вопрос: как могло в наше время случиться так, что человека, пострадавшего при исполнении служебного долга, по сути бросили на произвол судьбы?.. Даже не посчитали нужным доставить попавшего в беду в больницу... Провалившись до утра со сломанной ногой в солдатской казарме, вынужден был сам добывать транспорт, чтобы доехать до травмпункта... Хотя и в ИТК, и в роте имелись машины... Мои неоднократные просьбы о помощи ДПНК майор внутренней службы Ю. Макаров и дежурный офицер по роте старший лейтенант А. Гагарин проигнорировали. Вот вам и забота о подчиненных...»

Приведенные выше строки — из письма младшего сержанта Владимира Петровича Ороспаева. Смысл их обнажающе прост, но рассудок противился понимать его. Разум искал контраргументы: что-то тут не так, такого не может быть на самом деле, тем более в коллективе, живущем по законам войскового товарищества...

И потом, уже в пути, все надеялся: поддавшись настроению, младший сержант просто-напросто сгустил краски...

Увы, после столь мрачного зачина в нашей истории не последует мажорных тонов. Все изложенное в жалобе В. Ороспаева — правда. Горькая, в чем-то даже невероятная, но правда.

Вот хроника событий, непосредственно связанных с зарождением конфликта.

В 23.00 часовой с поста сообщил: неизвестный что-то перебросил на территорию охраняемого объекта. Начальник войскового наряда прапорщик Н. Черноморский вместе с контролером младшим сержантом В. Ороспаевым тотчас же выдвинулись на место нарушения. Предстояло осмотреть крышу цеха, прилегающего к внутренней запретной зоне: именно туда был сделан переброс. Оставшись внизу, прапорщик направил для проверки В. Ороспаева. Возбравшись наверх, тот обнаружил затаившегося осужденного, который в ответ на требование контролера спуститься бросился бежать. Чтобы задержать нарушителя или установить его личность, Ороспаев ринулся вслед за ним. Беглец достиг края крыши и прыгнул на пристройку, что находилась ниже метра на три. Младший сержант не задумываясь сделал то же. И тут произошло непредвиденное: контролер при приземлении по-

вредил ногу. Сгоряча военнослужащий еще вскочил, чтобы продолжать преследование, но тут же, охнув, упал. Превозможная боль, дополз до карниза здания, где его подхватил на руки дежурный помощник начальника колонии.

Примерно в 23.20 травмированного доставили в комнату контролеров. Вызвали санитаров из числа осужденных, который осмотрел ногу, перебинтовал ее туго и успокоил, мол, по всей вероятности, перелома нет. Пусть пострадавшему сделают холодный компресс, и все пройдет. Но оптимистический прогноз не подтвердился: нога у Ороспаева продолжала опухать, усилились боли.

Уже за полночь младший сержант попросил ДПНК доставить его в травмпункт. И тут майор внутренней службы Ю. Макаров, поначалу участливо отнесшийся к пострадавшему, отмахнулся от военнослужащего. Более того, отказ сопроводил весьма нетактичными выражениями, суть которых сводилась к тому, что от него слишком многого требуют.

Позвонили в подразделение. Дежурный офицер старший лейтенант А. Гагарин, кстати, командир взвода В. Ороспаева, помощи тоже не оказал, мол, где я сейчас машину раздобуду (машина находилась на месте. — В. А.).

Положение больного становилось все хуже. Он вновь обратился к ДПНК. Тот, чтобы ему больше не досаждали, распорядился отправить младшего сержанта в роту. Прапорщик Н. Черноморский помог сослуживцу добраться до казармы. Нелегко дались Владимиру Петровичу эти несколько десятков метров...

В подразделении В. Ороспаева ждало очередное испытание бездушием: вместо того, чтобы проявить участие, заботу о

больном, старший лейтенант А. Гагарин предложил младшему сержанту... написать объяснительную записку.

«Я же знал, потом придется докладывать о травме на службе», — так объяснил позже свое распоряжение командир взвода.

После выполнения (а куда денешься?) столь важных для предусмотрительного начальника формальностей контролера около часа ночи уложили на солдатскую койку и посчитали, что все надлежащие знаки внимания ему оказаны...

Промучившись до утра, В. Ороспаев еще и еще раз пытался через старшего лейтенанта А. Гагарина вызвать или «скорую помощь», или хотя бы такси, чтобы добраться до врачей: боль не утихла. Увы, офицер по сути остался глухим к голосу больного военнослужащего.

В конце концов Владимир Петрович на добытых Н. Черноморским костылях добрался до телефона и сам себе вызвал «скорую».

В больницу, куда доставили В. Ороспаева, ему сделали рентгеновский снимок. Диагноз оказался удручающим: перелом пяточной кости. На поврежденную ногу наложили гипс. Сроком на три месяца...

Долго не находил ответа: почему же все-таки стало возможным бездушное отношение к человеку, получившему при исполнении воинского долга травму? Объяснить все лишь черствостью майора внутренней службы Ю. Макарова и старшего лейтенанта А. Гагарина — легче всего. Да, оба они пренебрегли возложенными на них обязанностями, продемонстрировали свою сердечную недостаточность. Но, думается, такой подход к оценке случившегося был бы слишком поверхностным и неполным. Хотя бы потому, что рядом с попавшим в беду человеком и свидетелями, и участниками событий были многие другие военнослужащие. Сказать, что все они оказались на высоте положения в ту злополучную ночь, будет неискренне.

Последующие встречи, разговоры с сослуживцами В. Ороспаева убедили: не все они близко к сердцу восприняли боль — физическую и душевную — своего товарища. Невероятно, но факт — кое-кто в подразделении вообще склонен был считать, что в случае с Владимиром Петровичем ничего из ряда вон выходящего не произошло. Дескать, получил человек травму, так что же, надо все бросать и заниматься им?! Полежал до утра в роте, а потом сам добрался до больницы — подумаешь, криминал!

Что больше всего поразило: делавшие такие заявления не испытывали никакой неловкости, видимо, были просто уверены в своей правоте. И никто из сослуживцев не смел нужным возмутиться, возразить. Молчание же, между прочим, можно принять за знак согласия...

А как же быть тогда с той исторической правдой, что мы живем с вами в обществе, мораль которого — все во имя человека, все для блага человека?

У нас же человек человеку друг, товарищ и брат! И это все не расхожие слова, не просто лозунги. Это — истины. Вправе ли мы о них забывать?

Отдаю отчет в том, что упоминание всеу высоких слов и понятий — далеко не безобидное занятие. Но уверен и надеюсь, эту убежденность разделят со мной и читатели, — в подобного рода происшествий нравственного содержания необходимо рассматривать факты с позиций высшей социальной справедливости.

Немаловажная деталь: когда начальник исправительно-трудовой колонии подполковник внутренней службы Г. Блинов узнал, при каких обстоятельствах получил травму военнослужащий, он незамедлительно принял два решения: поощрить ценным подарком В. Ороспаева и тщательно разобраться в проступке майора внутренней службы Ю. Макарова, допустившего черствость, нетактичность по отношению к контролеру. Не помешали «ведомственные границы» зрелому руководителю сделать справедливые выводы из случившегося.

Правильной в целом была первая реакция на то, что произошло в воинском наряде с В. Ороспаевым, и со стороны командования батальона. В частности, сразу же, как стало известно о травме контролера, серьезный разговор состоялся со старшим лейтенантом А. Гагариным. Тот признался, что отнесся к подчиненному не лучшим образом, и высказал готовность заглянуть вину. Но, как оказалось, повиниться-то он повинился, а принципиальную оценку своему поведению так и не дал. Потому-то, видимо, не спешил выполнять совет старшего начальника — навестить обиженного человека и извиниться перед ним.

А что же Владимир Петрович Ороспаев? Уже лежа в гипсе дома, он все ждал, что вот-вот кто-то придет, навестит, быть может, скажет добрые слова за службу, за самоотверженность при исполнении воинского долга, извинится за небрежно брошенные в его адрес обидные слова... Не дождался. С каждым уходящим днем росла обида. Она не давала покоя, искала выхода...

Вот так недостаток сердечной теплоты, отзывчивости, бездушные, черствость окружающих, и прежде всего начальников, отказавших военнослужащему в поддержке в трудный час, породили жалобу.

Когда стало известно, что Ороспаев написал в журнал, о нем сразу же вспомнили. Оперативно оформили как следует акт о травме: Владимир Петрович много лет застрахован, и для него акт не простая формальность, а документ, гарантирующий ощутимую материальную компенсацию за причиненный здоровью ущерб (немаловажная деталь: первоначальный вариант акта, из которого следовало, что контролер сам во всем виноват, давал повод для снижения размера этой компенсации. Ошибку помог исправить побывавший в то время в батальоне начальник политотдела воинской части). Навестил больного

командир батальона. Он принес извинения контролеру за то, что тот оказался в такой ситуации. Объявил о решении поощрить его за самоотверженные действия в войсковом наряде. Узнав, что больная вынуждена регулярно ездить на такси к врачу, чтобы продлить больничный лист, офицер Л. Мухин пообещал помочь транспортом. Благо в этом не было особой проблемы: фельдшер подразделения, решая свои задачи, мог попутно подвозить на батальонной машине. В. Ороспаева до больницы и обратно. Состоялся еще раз, теперь более серьезный, разговор с офицером А. Гагариным. Учитывая, что старший лейтенант так и не нашел в себе мужества до конца осознать ошибки в подходе к воспитанию подчиненных, ему было объявлено дисциплинарное взыскание. Уроки и выводы из случившегося намечалось обсудить во всех подразделениях батальона.

Так что же, может, пора и точку ставить в этой истории?

Не стал бы спешить. И вот почему.

Знакомясь с предложениями, заявлениями и жалобами, поступившими в воинскую часть от военнослужащих и граждан за последние месяцы, обратил внимание на письмо участника Великой Отечественной войны, персонального пенсионера Федотова Гурия Федотовича. Ветеран Вооруженных Сил СССР коротко рассказал о себе, вспомнил, что когда на фронте боец попал в беду, все считали своим долгом помочь ему. И командиры — прежде всего.

«Я не служу уже с 1948 года, но неужели в армии что-то изменилось? — задал он далее тревожный вопрос. Тревога вызвана была тем, что Г. Федотов лежал в палате с солдатом одного из подразделений воинской части — рядовым З. Байрамовым. За многие недели военнослужащего никто не навещил...»

«Байрамов, конечно, приказать никому не может, чтобы приходили к нему. Да и просить об этом ему как-то неудобно, — рассуждал фронтовик. — Ну что же сами его товарищи, командиры, неужели им надо напоминать о том, что моральная поддержка лечит порой не хуже, чем врачи?..»

Уже сам факт появления такого письма — тревожный сигнал, который никого не мог оставить равнодушным.

Надо отдать должное, по нему были оперативно приняты меры. Об этом сообщил в своем ответе Г. Федотову командир воинской части: он, в частности, проинформировал, что письмо обсуждалось на общем собрании военнослужащих подразделения, где служил З. Байрамов, в комсомольской организации роты: виновные в равнодушном отношении к солдату наказаны.

Ответ заканчивался весьма категорично: «Впредь подобных явлений, связанных с невнимательным отношением к больным военнослужащим, допущено не будет». На втором экземпляре документа, аккуратно подшитого в деле, сде-

лана приписка (надо полагать, письмо находилось на контроле): «Посещал секретарь бюро ВЛКСМ Нестеренко. Вопросы, поднятые в письме, разрешены».

К сожалению, как выяснилось, не были они, эти самые вопросы, разрешены. Подчиняясь приказу, должностные лица подразделения организовали одно-два посещения З. Байрамова. И этим участие сослуживцев в судьбе больного солдата ограничилось.

Потому-то ветерана и не удовлетворили «принятые меры». Он вновь обратился с взволнованным письмом в воинскую часть. Лишь после повторного сигнала солдату наконец выдали денежное содержание — сразу за несколько месяцев (все это время ему не на что было купить мыло, зубную пасту). К Байрамову стали навещаться сослуживцы, медицинский работник подразделения объявлялся. Все это — уже после того, как было «указано командиру батальона и заместителю командира батальона по политической части на бездушное отношение к солдату».

Но разве это дело — проявлять чуждость лишь по принуждению? А как же быть с таким замечательным свойством, как способность сопереживать, сочувствовать? Как быть с готовностью по первому зову и без зова прийти на выручку попавшему в беду? Ведь сегодня ранен товарищ, а завтра на его месте можешь оказаться ты сам...

И вот еще о чем не могу умолчать. В откровенной беседе несколько контролеров заявили: мы бы на месте Ороспаева не побежали за осужденным. Дескать, чего ради он рисковал, когда можно было поступить более благообразно.

Странно звучали услышанные рассуждения. Хотя бы потому, что проверку В. Ороспаев осуществлял, выполняя распоряжение старшего. И потом на просчеты всех возможных вариантов времени у контролера просто не оставалось. Надо было действовать, и как можно решительнее, чтобы задержать или хотя бы опознать нарушителя и тем самым способствовать наказанию зла, перекрытию в дальнейшем каналов проникновения на охраняемый объект запрещенных предметов. В тот момент, когда младший сержант переходил на преследование нарушителя режима содержания, он меньше всего думал о себе, о мерах безопасности. Им целиком владело стремление выполнить свой долг. И в этом прежде всего высокая значимость поступка военнослужащего. Поступка сродни подвигу.

Попытки, даже единичные, подвергнуть сомнению целесообразность самоотверженных действий В. Ороспаева в войсковом наряде говорят о явных издержках в воспитательной работе с контролерами подразделения. Издержках, которые не могут не тревожить.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.
Приволжское УВВ.

ЧЕЛЮСТИ КРОКОДИЛА,

ИЛИ БАЗОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕНТАГОНА

Это преступление было совершено в один из декабрьских дней минувшего года. Командованию американских военно-морских и военно-воздушных баз на Филиппинах не удалось скрыть его от корреспондентов местной печати. Они-то и сообщили о том, как группа рыбаков из провинции Самбалес, пытаясь найти убежище от шторма, причалила свои моторные лодки к берегу острова Скарборо, лежащему в нескольких милях от крупнейшего филиппинского острова Лусон, вблизи американских военных баз. Это было роковой ошибкой тружеников моря. Ведь остров Скарборо используется американской авиацией как учебный полигон. От американских бомб, сброшенных в тот день на остров, погибли девять филиппинских рыбаков.

Трагический случай, произошедший на Филиппинах, еще раз напомнил о том, что разбросанные по всему миру американские военные базы — не только ущемление суверенитета стран, на территории которых они находятся, но и непосредственная угроза жизни жителей этих стран. Никто не может гарантировать, что подобная трагедия не повторится в какой-либо иной точке планеты. Ведь Соединенные Штаты имеют в настоящее время почти 1600 военных баз и объектов на территории 34 стран мира. Более полумиллиона американских военнослужащих сосредоточены на этих базах и объектах.

Широкую сеть военных баз, созданных Пентагоном во всех стратегически важных районах мира, Соединенные Штаты используют как плацдарм для борьбы с мировым социализмом, с национально-освободительным движением, для поддержки реакционных режимов, оказания давления на партнеров по блокам. Размещая военные базы на чужих территориях, Соединенные Штаты преследуют также цель в случае ядерного конфликта отвлечь часть отечественных ударов от своей территории на территорию тех стран, где эти базы расположены, и тем самым втянуть эти страны в войну.

Американские военные базы — постоянный источник напряженности и военных конфликтов, угроза миру и безопасности народов. Опираясь на эти базы, Соединенные Штаты вели крово-

пролитные войны в Корее и во Вьетнаме, обрушивали град бомб на Лаос и Кампучию, осуществляли вооруженное вмешательство в Индонезии, Ливане, Доминиканской Республике, организовывали перевороты в ряде государств. Американские базы уродливо деформируют экономику стран, на территории которых они находятся, отрывают их население от производительного труда. Они стали рассадниками коррупции и контрабанды, наркомании и преступности. Выходя за ворота баз, американские солдаты нередко бесчинствуют в чужих городах, грабят, насилуют, убивают.

Наибольшее число американских военных баз и объектов расположено в непосредственной близости от границ государств социалистического содружества, в том числе и Советского Союза. И это не случайно. Пентагон рассматривает эти базы как удобный трамплин для развязывания агрессии против социалистических стран, для всевозможных провокаций. Довольно откровенно высказался по этому поводу в свое время американский адмирал А. Бэрк: «Наша войска и базы, корабли и силы авиации представляют собой трамплин для прыжка против Советской России. Они развернуты таким образом, что окружают Россию практически со всех сторон. Посмотрите на карту мира, и вы убедитесь, что они напоминают готовые в любой момент захлопнуться челюсти огромного крокодила».

Что же представляют из себя военные объекты США на чужих землях? Это склады ядерного и химического оружия, боеприпасов и предметов снабжения войск, посты наблюдения за воздушным и космическим пространством, береговые станции гидроакустического обнаружения подводных лодок, центры радио- и радиотехнической разведки, узлы и пункты связи, навигации и управления военными космическими средствами, другие элементы инфраструктуры, обеспечивающие деятельность группировок вооруженных сил США.

В одной только Западной Европе находится свыше 270 крупных военных баз и объектов Пентагона. Военное ведомство США постоянно заботится о том, чтобы расширились возможности

этих объектов по приему из-за океана крупных контингентов войск. Ведется сооружение складов, обеспечивающих накопление оружия, военной техники, материальных средств. Более 500 миллионов долларов выделяют ежегодно США на строительство новых военных баз и объектов. Основная часть американских войск на Европейском континенте дислоцируется главным образом в ФРГ. Форпосты Пентагона существуют также на территориях Великобритании, Испании, Италии, Греции, Турции, Нидерландов, Бельгии, Португалии, Исландии.

Не последнее место в военных приготовлениях Пентагона отводится южному флангу НАТО. Шесть десятков американских военных объектов расположены в Турции, территорию которой Соединенные Штаты рассматривают как плацдарм для ведения военных действий против Советского Союза и социалистических государств Балканского полуострова. К тому же эти объекты могут служить и в качестве перевалочной базы при перебросках сил быстрого развертывания на Ближний и Средний Восток. Ведь этот регион Соединенные Штаты откровенно рассматривают как зону своих «жизненно важных интересов». Ускоренными темпами здесь разрастается сеть американских военных баз и объектов на маршрутах, обеспечивающих переброску сил быстрого развертывания в эту зону. Продолжается строительство многоцелевой военной базы на острове Диего-Гарсия, идет модернизация и строительство новых баз и объектов на территории Омана, Сомали, Кении. В предстоящие несколько лет на цели военного строительства объектов в этом регионе планируется израсходовать около 300 миллионов долларов. Вооруженные силы США используют также национальные военные базы и аэродромы Египта, Саудовской Аравии, Бахрейна и ряда других стран. В соответствии с соглашением о «стратегическом сотрудничестве», Соединенные Штаты пользуются правом неограниченного использования военных баз в Израиле, а также строительства в этой стране объектов тылового обеспечения для американских войск.

Около 350 военных баз и объектов Пентагона дислоцировано на Дальнем Востоке и в западной части Тихого океана. Здесь размещена вторая по мощи группировка американских вооруженных сил. Цепочка этих баз и объектов протянулась по периметру азиатско-тихоокеанского региона, есть они и в центре Тихого океана. На Японских островах, например, расположено более 120 американских баз и военных объектов, в Южной Корее — около 130. К числу крупнейших баз в тихоокеанской зоне можно отнести Субик-бей и Кларк-филд на Филиппинах. Даже на Австралийском континенте существует свыше 15 баз и сооружений США.

Примерно 40 военных объектов используют Соединенные Штаты на Африканском континенте и прилегающих к нему островах. Продолжают США незаконно удерживать и территорию военно-морской базы Гуантанамо на Кубе. Вопреки воле кубинского народа Пентагон превратил эту базу в один из основных центров организации агрессивных актов против социалистической Кубы и народов других государств центральноамериканского региона. В плацдарм прямой агрессии против Никарагуа превращена Соединенными Штатами территория Гондураса. После вооруженного вторжения на Гренаду Соединенные Штаты усиленно превращают ее в свой форпост на юге Малых Антильских островов.

Огромные средства расходуются ежегодно на строительство и содержание американских военных баз. Причем раскошелиться приходится и странам, предоставившим свою территорию для американских баз. Скажем, одна лишь Япония ежегодно тратит около 300 миллионов долларов из своего национального бюджета на совершенствование американских военных баз и военных объектов на собственной территории.

Создание и содержание Соединенными Штатами разветвленной сети военных баз на чужих территориях, планы и практические действия по расширению и усилению этой зловещей сети нельзя рассматривать иначе, как важнейшую составную часть политики неоглобализма, проводимой наиболее реакционными кругами Соединенных Штатов. Эта политика, направленная на установление мирового господства, вызывает возмущение народов всех стран мира, а особенно тех, на чьей земле обосновалась американская военщина. Не случайно американская газета «Нью-Йорк таймс» сетует, что «нужно опять и опять доказывать странам, где находятся американские базы, их оправданность». А доказывать это, действительно, становится все труднее и труднее. Активная мирная политика Советского Союза и других социалистических стран выбивает почву из-под ног проповедников мифа о «советской военной угрозе». Миф же этот лежит в основе теоретических построений сторонников расширения американского военного присутствия на чужих землях.

Особое место в глобальных планах Пентагона занимают части и подразделения специальных операций, общее руководство которыми осуществляет созданное не так давно единое командование во главе со специальным помощником министра обороны США. Документально установлено, что военнослужащие этих частей занимаются обучением и душманов, и контрабандистов, и прочих бандитов, воюющих против собственных народов.

Главной целью этих спецподразделений по-прежнему является подготовка к боевым действиям против СССР и дру-

гих социалистических стран. Издающийся в ФРГ журнал «Штерн» в свое время придал гласности секретный оперативный план заброски диверсантов, в соответствии с которым операции войск спецназначения против социалистических стран будут вестись «в момент начала военных действий или даже раньше». На советской территории намечено 20 оперативных районов для действий диверсантов, в Польше — 8, в ГДР — 6, в Чехословакии — 6, в Болгарии и Югославии — по 3, в Венгрии — 2.

Во многих странах, где американские военные привыкли чувствовать себя как дома, нарастают протесты против присутствия военных баз Пентагона. Народы требуют устранения форпостов американского империализма. И к этим требованиям начинают прислушиваться руководители некоторых союзных США стран. Правительство Испании, например, потребовало от США закрыть базу в Торрехон-де-Ардосе и базу самолетов-заправщиков в Сарагосе. Последовал отказ Вашингтона. После почти полутора лет бесплодных переговоров правительство Испании официально уведомило о своем решении не продлевать действующее соглашение. В конце нынешнего (1988) года истекает срок договора США о базах и с Грецией (на территории этой страны расположены четыре крупные базы и около двадцати военных объектов США). Как заявил официальный представитель греческого правительства, если стороны не придут к соглашению, то за пять месяцев до истечения срока договоренности Соединенным Штатам будет представлено официальное уведомление о закрытии баз.

Вполне законны требования народов, желающих избавиться от американского военного присутствия. Военные базы на

чужих территориях, являющиеся атрибутами колониализма, империализма и неоколониализма, в корне противоречат нормам современного международного права. СССР и другие социалистические страны ведут энергичную борьбу за ликвидацию военных баз на чужой территории. С таким предложением СССР, в частности, выступил в 1957 году. Упразднение иностранных военных баз предусматривалось и в рамках программы всеобщего и полного разоружения, выдвинутой СССР в начале 60-х годов. В Политической декларации государств — участников Варшавского Договора от 5 января 1983 года предлагалось не размещать ядерное оружие на территории средиземноморских неядерных государств, вывести из Средиземного моря корабли — носители ядерного оружия, ограничить военную деятельность в зоне Индийского океана, в Карибском бассейне и Юго-Восточной Азии. Братские страны подтвердили свою неизменную позицию в пользу того, чтобы были предприняты новые усилия в международном масштабе в целях ликвидации иностранных военных баз и вывода войск с чужих территорий.

Существование иностранных военных баз на чужих территориях существенно снижает международную безопасность, ведет к подрыву стабильности. В принципе, отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в своей статье «Реальность и гарантии безопасности мира», необходимо вести дело к роспуску военных блоков и ликвидации баз на чужих территориях. Милитаристская базовая сыпь должна навсегда исчезнуть с лица земли.

Подполковник В. НИКАНОРОВ,
международный обозреватель газеты
«Красная звезда».

Массовый антивоенный митинг состоялся недавно в Токио. В столичный парк пришли рабочие и служащие, представители женских и молодежных организаций. Они выступили с призывом развернуть массовую борьбу против превращения страны в ядерный плацдарм США, за ликвидацию баз.
На снимке: участники антивоенного митинга в Токио.

Фотохроника ТАСС.

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД СССР

В редакцию журнала приходят письма от военнослужащих внутренних войск с просьбой рассказать о порядке поступления на учебу, условиях приема в Московскую школу милиции МВД СССР.

Редакция попросила ответить читателям помощника начальника школы по кадрам подполковника милиции **П. КОКШАРОВА**. Вот что он сообщил.

На учебу в Московскую высшую школу милиции принимаются граждане мужского пола в возрасте до 30 лет, прошедшие военную службу, имеющие законченное среднее образование, постоянную прописку в городе Москве или Московской области, признанные военно-врачебными комиссиями годными к службе в органах внутренних дел, успешно выдержавшие вступительные экзамены и прошедшие по конкурсу.

Желающие учиться подают заявления в районные управления (отделы) внутренних дел по месту жительства или в кадровые аппараты ГУВД Мосгорисполкома (ул. Петровка, 38), ГУВД Мособлисполкома (ул. Белинского, 3), Московского управления внутренних дел на железнодорожном транспорте (ул. Леснорядская, 11/13), Московского управления внутренних дел на воздушном транспорте (ул. М. Расковой, 6).

Вступительные экзамены проводятся в августе, в объеме средней школы — по русскому языку и литературе (письменно), обществоведению, истории СССР (устно) и физической подготовке (бег, плавание, метание гранаты, подтягивание на перекладине).

Срок обучения — 4 года. В период обучения в школе слушатели обеспечиваются форменной одеждой, питанием, бесплатным проездом на городском и пригородном транспорте и получают денежное содержание в размере 40 рублей в месяц (лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел обеспечиваются довольствием согласно действующему положению).

Окончившим школу выдается диплом о высшем юридическом образовании и присваивается специальное звание «лейтенант милиции». Выпускники направляются на работу в подразделения органов внутренних дел Москвы и Московской области.

Общежитием школа не располагает.

По вопросу поступления в другие учебные заведения МВД СССР рекомендуем обращаться в отделы, управления внутренних дел по месту жительства.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 941-28-34.

Сдано в набор 5.02.88 г. Подписано к печати 16.03.88 г. Г-21110.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4 + вклейка 1/4 п. л. Уч.-изд. л. 11,5. Зак. 342.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38,
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 381-85-52.

ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В редакцию журнала обратился прапорщик В. Шевелев. Он жаловался на бездушное отношение к нему командира батальона майора Н. Малеваного. Как сообщил на запрос редакции врио начальника Приволжского управления ВВ МВД СССР, жалоба прапорщика была рассмотрена на месте офицерами управления. В результате расследования установлено, что изложенные в письме факты подтвердились. Командир батальона майор Н. Малеваный за невнимательное отношение к просьбам подчиненных и принятие мер к их разрешению строго предупрежден.

В своем письме в журнал прапорщик А. Гасымов пожаловался, что его без всяких на то оснований назначают в наряд по ВАИ.

Как сообщил врио командира части подполковник Б. Иванов, факты, содержащиеся в письме А. Гасимова, подтвердились. Командиру батальона указано: на недопустимости назначения в наряд по ВАИ лиц, не связанных по своей специальности с эксплуатацией транспортных средств, тем более не имеющих водительских удостоверений.

Прапорщик В. Лапшин написал в журнал о том, что ему по непонятным причинам не выплатили деньги за командировку.

Как ответил на запрос редакции командир части, вопрос о выплате командировочных прапорщику Лапшину решен положительно. Виновные в нарушении финансовой дисциплины привлечены к дисциплинарной ответственности.

ПАЛИТРА ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Пропитаны солнцем полотна Юлиана Чумакова — солнечные лучи зажигают облака, пробиваются сквозь ветви деревьев, заливают землю. Но не только пейзажи увлекают самодеятельного художника, прослужившего много лет во внутренних войсках. Немало его холстов, рисунков, гравюр посвящено ратному труду однополчан. Даже уйдя в запас, он не порывает связи с Домом офицеров, где по-прежнему пестует молодых художников. С особым тщанием стараются они запечатлеть боевые будни своих товарищей: стремительность учебных атак, упорство марш-бросков, светлую радость минут отдыха.

Н а с и м к е : Ю. Чумаков (в центре) вместе со своими подопечными пришел на полевые занятия.

НА СНИМКЕ: АЛЛЕЯ КОСМОНАВТОВ.

Фото Б. ГУККАЕВА.

Чем дальше в прошлое уходит весеннее утро 12 апреля 1961 года, тем ценнее становится для нас исторический факт космического полета "Востока", пилотируемого Юрием Алаксеевичем Гагариным.

Простое русское гагаринское лицо, его очаровательная улыбка, его веселые шутки и страстные выступления в защиту мира, его рассказы о первом космическом полете, о нашей великой стране, которыми он щедро делился на всех континентах планеты Земля...

Они до сих пор памятны человечеству. Мы сегодня знаем уже немало замечательных подвигов космонавтов, аплодируем небывалому взлету технического прогресса, мечтаем о все более сложных, масштабных космических свершениях. Однако никто не забыл, что все началось 12 апреля 1961 года с одного-единственного гагаринского витка вокруг планеты людей. О Гагарине не говорят в прошедшем времени. И пусть вот уже который год День космонавтики проходит без него — он среди нас, в памяти и сердце. Впереди новые старты, новые свершения. И каждая наша новая победа в космосе будет достойным памятником труду советского народа, народа — творца и мечтателя, народа, шагнувшего к звездам, народа, целеустремленно преобразующего свою страну, страну великого Ленина.